

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики

Центр развития

РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

2019 год

РЕЗЮМЕ.....	2
1. ОБЗОР ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ	8
2. МИРОВОЙ РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН	26
3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ	37
4. ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН	53
5. ПРОГНОЗ ПАРАМЕТРОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	84

Автор: Бутов А. М.

РЕЗЮМЕ

Сельскохозяйственное машиностроение – один из ключевых сегментов машиностроительного комплекса с долей в выпуске машин и оборудования в 18,8%¹, имеющий для российской экономики двойную ценность. С одной стороны, российское сельхозмашиностроение способствует реализации задач, поставленных перед отечественным сельским хозяйством Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации: отрасли вменяется решение задачи снижения зависимости от импорта техники и технологий, а также обеспечение модернизации сельского хозяйства страны с целью увеличения выпуска базовой сельхозпродукции. С другой стороны, отрасль значима в качестве самостоятельного сектора экономики, вносящего свой вклад в бюджет государства и обеспечивающего занятость населения.

Анализ динамики, которую демонстрирует отрасль в последние годы, показывает, что после наблюдавшегося на протяжении 2013–2015 годов спада в выпуске сельхозтехники и последовавшего за ним в 2016–2017 годах существенного прироста производства, в 2018 году количество изготовленных в России сельхозмашин вновь сократилось. Так, если рассчитанный Росстатом по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» индекс производства за 2017 год составлял +12,6%, то по итогам 2018 года он был равен -13,6%. Описанная динамика отчетливо видна из данных о выпуске наиболее значимых для отрасли позиций – тракторов и зерноуборочных комбайнов. В соответствии с данными официальной статистики, в 2018 году в России было произведено более 4,6 тыс. зерноуборочных комбайнов, что на четверть меньше результата годичной давности. Снижение наблюдалось и в выпуске тракторной техники: в 2018 году было произведено немногим более 7 тыс. машин рассматриваемой продуктовой группы, что соответствовало двухпроцентному снижению по отношению к цифре, показанной отраслью годом ранее. Что касается дальнейшей динамики, оперативные данные Росстата об объемах производства сельхозтехники в России за январь-август 2019 года демонстрируют, что по большинству ключевых, отслеживаемых Росстатом позиций агротехнической номенклатуры, в рассматриваемый период произошло увеличение объемов производства. Таким образом, в последние несколько лет мы наблюдаем, что показатели производства в российском сельхозмашиностроении отличаются значительной волатильностью, положительный и отрицательный результаты меняются от года к году.

При этом в отдельных сегментах российского комплекса сельхозмашиностроения стал явно проступать тренд на монополизацию. Так, например, в одной из двух ключевых групп продукции сельхозмашиностроения – зерноуборочных комбайнах – коэффициент концентрации производства по одному крупнейшему предприятию вырос с величины около 50% в 2010 году до 80% по итогам 2018 года. Речь здесь идет о заводе «Ростсельмаш», позиции которого в отрасли значительно усилились. Правительство, одновременно решая задачи развития конкуренции и увеличения перечня производимых на территории России сельхозмашин, старается обеспечить развитие отрасли за счет локализации на территории России зарубежных производителей, в том числе заключая с ними специальные инвестиционные контракты, предусматривающие различные преференции государства, в ответ на осуществление иностранной компанией инвестиций в

---

¹ По состоянию на 2016 г., согласно данным, представленным в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года.

организацию производства. В целом же, в соответствии с экспертной оценкой, отрасль остается под влиянием фактора низкого платежеспособного спроса на сельхозтехнику со стороны внутреннего рынка и сильно зависима от целевых мер поддержки со стороны правительства.

Внимание государства к отрасли остается на высоком уровне. Российское сельхозмашиностроение продолжает активно субсидироваться и получать от правительства иные преференции. Так, например, в 2017 году по программе субсидирования производителей сельхозтехники из федерального бюджета было выделено 15,7 млрд руб. На сегодняшний день правительством принято решение об изменении механизма оказываемой отрасли поддержки. Так, если в настоящее время основной механизм поддержки отрасли состоит фактически в прямом субсидировании производителей, то начиная с 2020 года правительство намерено перейти на субсидирование механизма льготного лизинга. В качестве обоснования подобного шага экспертами называется целый ряд причин, среди которых – наличие спорных моментов в самом механизме выделения средств, угроза монополизации отрасли сельхозмашиностроения и недостаточные темпы механизации сельского хозяйства. Однако здесь нужно отметить, что предполагаемое изменение системы субсидирования вызвало резкую критику со стороны отдельных представителей «Роспецмаша» (прежде всего одного из фактических владельцев крупнейшего получателя государственной помощи – «Ростсельмаша» – Константина Бабкина), настаивающих на оптимальности именно существующего механизма. Основными аргументами противников изменений является произошедший за время действия старой программы рост выпуска российской сельхозтехники и существенное увеличение объема инвестиций в производство, позволившее расширить номенклатуру выпускаемой тем же «Ростсельмашем» техники.

Что касается отечественного рынка сельхозтехники, в 2018 году объем продаж на нем составил 175 млрд руб., что было на 1,3% ниже результата, показанного годом ранее. Тем не менее доступные на момент подготовки данного обзора данные за январь-август 2019 года вновь демонстрировали положительную динамику продаж. В частности, физические поставки сельскохозяйственных тракторов на российский рынок за 8 месяцев 2019 года составили 17,8 тыс. единиц техники, что на 14% превысило результат аналогичного периода предыдущего года. В целом мы можем констатировать, что на фоне сохраняющегося недостатка техники у аграриев, фактический платежеспособный спрос у российских сельхозпроизводителей остается низким. В этих условиях государственная поддержка по-прежнему является критичным фактором для российских рынка и отрасли.

В то же время на российском рынке сохраняется высокая зависимость от импорта, обусловленная как неполным спектром производимой в стране техники, так и выбором потребителей, исходя из критериев качества и дизайна делающих однозначный выбор в пользу продукции зарубежного производства. По итогам 2018 года доля импорта на отечественном рынке сельхозмашин составила 40%. Прежде всего, речь идет о поставках техники из Республики Беларусь. Кроме сельхозмашин белорусского производства, а также таких отечественных брендов, как «Ростсельмаш» и ПТЗ, среди лидеров потребительского спроса у российских аграриев экспертами упоминаются КЛААС, «Джон Дир» и «Кейс Нью Холланд». Все перечисленные иностранные бренды имеют в России собственные локализованные сборочные предприятия.

Ограниченные с точки зрения дальнейшего развития отрасли возможности внутреннего рынка заставляют как регулятора, так и самих производителей сельхозтехники уделять повышенное внимание вопросу расширения экспортного канала сбыта. В 2017 году Правительством РФ была принята Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года, которая предполагает, что поставки на внешние рынки станут основным драйвером развития российской отрасли сельхозмашиностроения в целом. В соответствии с целевыми индикаторами реализации Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, к 2025 году соотношение экспорта и отгрузок продукции сельскохозяйственного машиностроения на внутренний рынок должно составить 50%. То есть одна треть производимой в России продукции должна идти на экспорт. Для сравнения, в 2017 году рассматриваемый показатель был равен 12%.

Что касается динамики поставок сельхозмашин российского производства за рубеж, то в последние годы наблюдался устойчивый рост их стоимостного объема. Так, в соответствии с данными Минпромторга РФ, если в 2016 году экспорт сельхозтехники из России составил 6,8 млрд руб., то в 2017 году он увеличился на 16%, до 7,9 млрд руб., а в 2018 году – до 11 млрд руб., что соответствует приросту почти в 40% к уровню предыдущего года.

Однако здесь нужно отметить, что основной характеристикой российского экспорта сельхозтехники является его выраженная концентрация, которая просматривается практически по всем основным его разрезам: направлению, которое сосредоточено преимущественно на странах СНГ; продукции, где доминируют зерноуборочные комбайны и тракторы; основным экспортерам, где имеется выраженный лидер – завод «Ростсельмаш». Так, например, по итогам 2018 года на те территории, которые ранее входили в Советский Союз, пришлось 84% совокупного стоимостного объема отправленных на внешние рынки сельхозмашин российского производства.

Ранее нами уже был озвучен вывод о том, что в настоящее время ключевым фактором успеха российского экспорта сельскохозяйственной техники на мировом рынке является достижение и удержание ценового конкурентного преимущества. И мы утверждаем, что подобная стратегия может быть оправданной только частично и лишь в отношении рынков стран второго и третьего эшелона, с явным сельскохозяйственным характером экономики. На наиболее емких рынках развитых стран российская техника в настоящее время не может в полной мере конкурировать с наиболее передовыми из зарубежных производителей. Основной причиной этого являются как технологическое первенство и более широкий модельный ряд топовых производителей, так и наличие развитой сбытовой и поддерживающей/обслуживающей инфраструктуры этих компаний на рынках развитых стран.

По состоянию на 2017 год доля России в мировом экспорте сельхозтехники оставалась на уровне менее 1%. И если в рассматриваемый период объем поставок на внешние рынки отечественной сельхозтехники был равен величине немногим более 131 млн долл. США, то аналогичный показатель у Германии составил 10,4 млрд долл., у США – 7,7 млрд долл., у Италии – 4,4 млрд долл. В упомянутых странах расположены и крупнейшие в мире компании–производители сельскохозяйственной техники, такие как: «Джон Дир» (John Deere, США), «Кейс Нью Холланд» (Case New Holland (CNH), США), «АГКО Машинери» (AGCO Corporation, США), КЛААС (Claas, Германия). Перечисленные игроки рынка значительно превосходят всех прочих по объемам своего годового оборота. В частности, объем выручки КЛААС в 2018 году составил 4,59 млрд долл.

США. Для сравнения, совокупный объем продаж сельхозтехники на российском рынке в этот же год составил лишь 2,8 млрд долл. США.

На стороне каждой из упомянутых компаний-лидеров такие преимущества, как эффект масштаба производства и обладание передовыми технологиями. Соответственно, они имеют несравненно более широкие возможности для экспансии, чем менее крупные локальные игроки рынка, к которым нам следует отнести и лидеров российского сельхозмашиностроения. При этом подавляющий объем трансграничной торговли агротехникой сосредоточен лишь в двух, «домашних» для перечисленных выше крупнейших компаний регионах мира: Европе и Северной Америке. Причем это касается как экспорта, так и импорта продукции. Очевидно, что в упомянутых регионах изначально сильны позиции таких компаний, как КЛААС и «Джон Дир», которые имеют не только очевидные преимущества в логистике поставок, но и получают преференции со стороны тех государств, где расположены их основные производственные активы. А значит, полноценный вход и конкурентирование на рынках стран ЕС или, допустим, США является довольно сложной задачей. В то же время рынки Европы и Северной Америки являются т. н. зрелыми рынками, где не происходит динамичного увеличения спроса. Соответственно, и упомянутые нами мировые лидеры отрасли, и растущие производители из Китая и Японии активно конкурируют в прочих регионах мира.

Таким образом, реализация заложенных в Стратегии развития экспорта российской сельхозтехники задач потребует очень серьезных усилий. Поэтому мы считаем, что в ближайшие 2–3 года основной задачей отрасли будет оставаться удовлетворение спроса со стороны внутреннего рынка, который, как ожидает регулятор, будет увеличиваться.

В подготовленной Минпромторгом РФ Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года дан прогноз, предусматривающий, что к 2025 году суммарный объем рынка сельскохозяйственной техники (с учетом прицепной техники) достигнет в стране 202 млрд руб., а к 2030 году – 265 млрд руб. При этом продуктовая структура рынка останется стабильной: в 2030 году наибольшую долю в объеме этого рынка будут занимать зерноуборочные комбайны (35%) и тракторы (27%). При этом Минсельхоз ожидает, что с 2019 по 2025 годы физический объем продаж тракторов вырастет на 25%, а зерноуборочных комбайнов – на 20%.

По нашему мнению, влиять на возможность реализации достаточно оптимистичных прогнозов Минпромторга и Минсельхоза будут в основном лишь два фактора. Во-первых, это готовность и возможность государства в достаточном объеме оказывать отрасли и рынку всестороннюю поддержку, в первую очередь в форме выделения на эти цели средств федерального бюджета. Во-вторых, успешная реализация реформы механизма отраслевой поддержки, со смещением ее акцента на продажи техники в лизинг. Не стоит забывать и об урожайности, вариативность которой, как это показал 2018 год, сильно влияет на спрос.

Таким образом, по нашему мнению, в том случае, если объем субсидий будет предоставлен государством в достаточном объеме и при этом не будет происходить сколько-нибудь значимых падений текущих доходов у аграриев, заявленные выше прогнозы могут быть реализованы. Если же объем поддержки будет недостаточным или возникнут сложности иного рода, спрос не будет расти с заявленной интенсивностью. Мы допускаем даже его снижение, которое, тем не менее,

не будет катастрофическим, поскольку в российском парке существует явный недостаток техники, а к рассматриваемым нами отрасли и рынку имеется повышенное внимание государства.

Таблица 1. Сводная таблица показателей, характеризующих развитие рынка машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства

	2015	2016	2017	2018
Объем рынка сельскохозяйственных машин РФ в фактически действовавших ценах, млрд руб.	120	151,9	177,3	175
Изменение рынка сельскохозяйственных машин РФ в фактически действовавших ценах, % к предыдущему году	-4,8	+25	+16,7	-1,3
Динамика продаж тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства в РФ, тыс. штук	10,8	11,3	11,0	10,5
Динамика продаж зерноуборочных комбайнов в РФ, тыс. штук	5,3	6,2	6,2	5,2
Уровень зависимости от импорта:				
- доля импорта сельскохозяйственных машин на рынке сельхозтехники РФ, %	60	46	44	40
Уровень развития экспорта:				
- отношение экспорта сельскохозяйственных машин из РФ к продажам на внутреннем рынке, %	5,6	5,3	4,9	6,2
<i>Справочно:</i>				
Количество сельскохозяйственных машин, штук на 1000 га пашни				
- Тракторы	3,3	3,3	3,1	3
- Зерноуборочные комбайны	2	2	2	2
Коэффициент обновления техники (значение показателя за год), %				
- Тракторы	3	3,3	3,6	3,4
- Зерноуборочные комбайны	5,3	6,6	6,4	5,6

Источник: Росстат (официальный сайт, ЕМИСС), «Росспецмаш» (бывший «Росагромаш»), «АСМ-холдинг», Минпромторг РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

SWOT-АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

SWOT-анализ позволяет получить наглядное представление о внешних и внутренних условиях, в которых отрасль находится в настоящее время, актуальных угрозах и возможностях, а также сильных и слабых сторонах. Для российской отрасли сельхозмашиностроения этот анализ будет выглядеть следующим образом:

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> • наличие со времен СССР развитой отрасли производства, накопленный опыт и развитые хозяйственные связи; • приоритетное внимание со стороны государства; • имеющаяся опора в виде значительного внутреннего рынка сбыта; • по сравнению с наиболее развитыми европейскими странами более низкая себестоимость производства в части затрат на труд 	<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> • наличие значительной потенциальной потребности на внутреннем рынке, за счет текущего недооснащения и высокой степени износа имеющейся в наличном парке техники; • дальнейшее развитие лизинговой схемы сбыта; • более полное использование возможностей импортозамещения; • развитие экспортного канала сбыта продукции.
<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> • технологическое отставание от передовых мировых производителей; • высокая зависимость от наличия государственной поддержки; • значительная удаленность от ведущих мировых рынков сбыта, что предопределяет высокие издержки на логистику поставок; • до настоящего времени неразвитый экспортный канал сбыта, практически ограниченный узким перечнем стран СНГ. 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> • низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке; • ограниченные возможности государства по увеличению или даже сохранению текущего уровня поддержки; • провал стратегии на развитие экспорта в силу целого ряда возможных проблем в политической и экономических сферах.

1. ОБЗОР ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ

1.1. Значение отрасли сельскохозяйственного машиностроения для экономики России

Роль рассматриваемой нами отрасли в экономике наилучшим образом сформулирована в утвержденной в 2017 году Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. В этом документе указано, что отечественному комплексу предприятий сельхозмашиностроения отводится одна из ключевых ролей в достижении показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации² в части снижения зависимости от импорта техники и технологий, а также обеспечения модернизации сельского хозяйства страны для увеличения выпуска базовой сельхозпродукции.

При этом там же отмечается, что российская отрасль сельхозмашиностроения является весьма значимой частью российского машиностроительного комплекса. Так, текущая³ доля сельхозмашиностроения в выпуске машин и оборудования достигает, согласно представленным в Стратегии данным, 18,8%.

Таким образом, мы можем сказать, что отрасль представляет для российской экономики двойную ценность. С одной стороны, она способствует реализации тех задач, которые поставлены перед отечественным сельским хозяйством. С другой стороны, отрасль значима в качестве самостоятельного сектора экономики, вносящего свой вклад в бюджет государства и обеспечивающего занятость населения.

Тем не менее вклад отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения в ВВП России сегодня составляет лишь 0,13%. В Минпромторге такой низкий вклад отрасли в национальную экономику объясняют недостаточным платежеспособным спросом на внутреннем рынке (средний объем приобретения сельхозтехники за последние 5 лет был примерно в 3 раза ниже потенциального объема) и низкой экспортной составляющей (средневзвешенная доля экспорта в отгрузках предприятий составляет 3,9%). Состояние явного недостатка спроса, предьявляемого как со стороны внутреннего, так и экспортного каналов сбыта, привело к тому, что производственные мощности российских заводов сегодня используются только на 40–70 %, в зависимости от вида техники.

В то же время отрасль сохранила все базовые компетенции в производстве сельхозтехники: текущий уровень использования иностранных компонентов и материалов в ней не превышает 20% от себестоимости выпускаемых машин. Налоговые отчисления в консолидированный бюджет и внебюджетные государственные фонды по итогам 2016 года составили не менее 30 млрд руб.⁴ Однако здесь сразу нужно напомнить, что лишь по одной государственной программе субсидирования российским предприятиям сельхозмашиностроения части понесенных ими затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники в тот же год из

---

² Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

³ По состоянию на 2016 г.

⁴ Данные Минпромторга России.

федерального бюджета было выделено 15 млрд руб.⁵ А помимо упомянутого направления поддержки, в отрасль шли бюджетные ассигнования и по другим программам. Иными словами, значение отрасли как «донора» бюджета не столь велико.

В данном обзоре под сельскохозяйственной техникой мы будем понимать следующие группы продукции:

- тракторы сельскохозяйственные⁶;
- самоходные сельскохозяйственные машины (комбайны зерноуборочные, самоходные комбайны кормоуборочные, самоходные комбайны для уборки корнеклубнеплодов, самоходные опрыскиватели для защиты растений);
- прицепные и навесные сельскохозяйственные машины (плуги, бороны, культиваторы, сеялки, разбрасыватели органических и минеральных удобрений, прицепные комбайны кормоуборочные, прицепные комбайны для уборки корнеклубнеплодов, прицепные опрыскиватели для защиты растений, косилки, пресс-подборщики, грабли).

Иными словами, область исследования охватывает наиболее распространенные виды машин, обеспечивающие полное выполнение технологий возделывания растениеводческой продукции. Согласно данным, приведенным в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, на данные виды машин приходится более 95% всего рынка сельхозтехники России. Кстати, именно этим перечнем техники ограничивается и рассматриваемая Стратегия.

Соответственно, такое оборудование, как, например, доильные установки или техника для инкубаторов птицеферм в нашем исследовании рассматриваться не будет.

Что касается методологического базиса сбора информации для предлагаемого к прочтению обзора, то он представлен в Приложении.

1.2. Текущее состояние отрасли и показатели ее развития

Как мы это уже отмечали в наших предыдущих посвященных отрасли материалах, в настоящее время существует несколько альтернативных источников, позволяющих получить информацию по основным показателям ее работы. Так, наравне с Росстатом, данные об объемах производства и отгрузки агротехники в России собирает исследовательская компания «АСМ-холдинг». Аналогичную информацию можно получить и в ассоциации «Росспецмаш», которая также имеет собственную статистическую базу. Как и раньше, в своих исследованиях мы будем опираться преимущественно на данные Росстата. Это обусловлено тем, что российское статистическое ведомство собирает, в отличие от прочих упомянутых держателей информации, весь спектр данных по отрасли и имеет самую большую временную базу наблюдений. При этом для нас важно иметь по возможности единый базис данных.

---

⁵ Подробно об этом рассказано в соответствующем разделе настоящего обзора.

⁶ Точно классифицировать эту группу сложно. Поэтому упрощенно принимается, что тракторы с мощностью двигателя менее 100 л.с. относятся к тракторам общехозяйственного назначения и преимущественно используются в коммунальном и дорожном хозяйстве, для содержания ферм и ЛПХ, а также в транспортных целях. Т. е. практически не применяются в земледелии.

Наблюдения показывают, что цифры у упомянутых нами источников, как правило, расходятся незначительно. Таким образом, сама динамика и складывающиеся тенденции совпадают, что дает нам возможность делать качественные выводы о состоянии отрасли, опираясь на любой из них. И, при необходимости, дополнять один источник другим.

В соответствии со статистикой Росстата, самыми массовыми в количественном выражении позициями товарной номенклатуры производимой в России сельхозтехники являются тракторы, зерноуборочные комбайны и бороны. При этом борона представляет собой всего лишь относительно простое сельскохозяйственное орудие, сцепляемое⁷ с трактором. В то время как трактор и комбайн, напротив, сложные технологические машины, на порядок превосходящие борону по сложности изготовления и стоимости. Соответственно, и состояние всей отрасли отечественного сельхозмашиностроения должно оцениваться по состоянию и динамике именно таких позиций сельхозтехники, как трактор и комбайн.

Что касается текущих тенденций, официальная государственная статистика говорит о том, что за последние 5–6 лет пик производства сельхозтехники в России был показан в 2017 году. Это отчетливо видно из данных по выпуску наиболее значимых для отрасли позиций – тракторов и зерноуборочных комбайнов. Однако в 2018 году позитивную динамику сохранить не удалось. И отрасль сократила объемы производства, откатившись на уровень трех-четырёхлетней давности.

Таблица 2. Производство отдельных видов сельскохозяйственной техники, шт.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бороны (кроме дисковых борон)	4638	7217	5099	9365	12 579	6961	5191
Бороны дисковые	2220	2036	2060	2513	3926	4384	3617
Комбайны зерноуборочные	5798	5848	5547	4412	6054	7606	4628
Машины для пахоты и глубокого рыхления (специального назначения)	875	105	133	65	107	15	30
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	13 648	7590	6738	5536	6256	7266	7089
в т.ч. тракторы мощностью более 37 кВт, но не более 59 кВт	69	1		8	4	2	
в т.ч. тракторы мощностью более 59 кВт	10 450	6066	4980	3471	3458	4523	4043
в т.ч. тракторы мощностью не более 37 кВт	368	105	135	594	363	563	638

Источник: Росстат.

Так, согласно данным Росстата, в 2018 году в России было произведено более 4,6 тыс. зерноуборочных комбайнов, что на четверть меньше результата годичной давности. Снижение наблюдалось и в выпуске тракторной техники: в 2018 году было произведено немногим более 7 тыс. машин рассматриваемой продуктовой группы, что соответствовало 2%-ному снижению по отношению к цифре, показанной отраслью годом ранее.

⁷ Устоявшийся термин.

Тренд на снижение объемов производства «поддержала» и такая массовая позиция агротехнической номенклатуры, как бороны. Как мы видим из представленных в табл. 2 и табл. 3 данных, в 2018 году выпуск дисковых борон в России сократился на 17%, а прочих борон – на 25%.

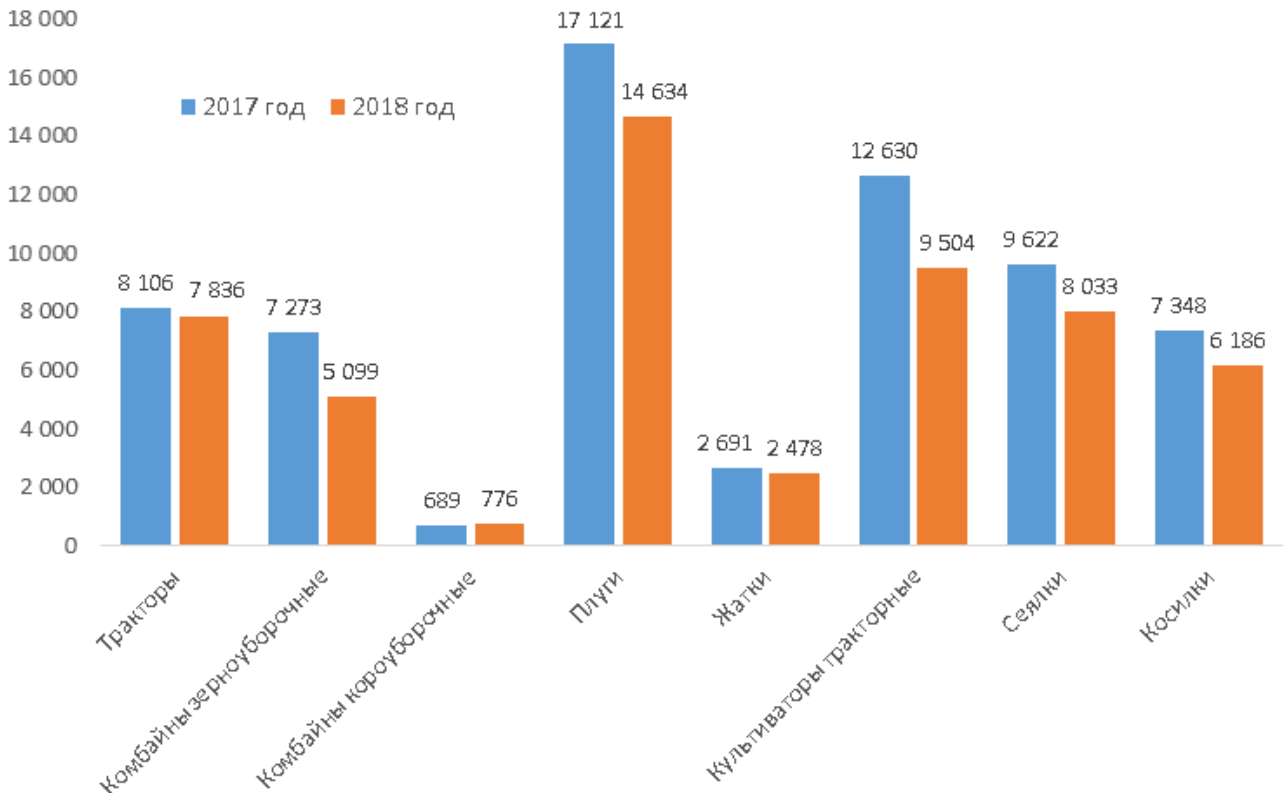
Касательно качественных, структурных изменений в выпуске сельхозтехники, ранее мы уже указывали на явный тренд на смещение структуры производства в сторону тракторов более высокой мощности. Озвученная тенденция в полной мере сохраняется и сегодня. И если выпуск тракторов малой мощности (не более 37 кВт в учитываемой Росстатом классификации) даже растет, то производство тракторов средней мощности (более 37 кВт, но не более 59 кВт) практически прекращено.

Таблица 3. Прирост (снижение) производства основных видов сельскохозяйственной техники, в % к предыдущему году

	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017
Бороны (кроме дисковых борон)	+56	-29	+84	+34	-45	-25
Бороны дисковые	-8	+1	+22	+56	12	-17
Комбайны зерноуборочные	+1	-5	-20	+37	26	-39
Машины для пахоты и глубокого рыхления (специального назначения)	-88	+27	-51	+65	-86	100
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	-44	-11	-18	+13	16	-2
Тракторы мощностью более 37 кВт, но не более 59 кВт	-99			-50	-50	
Тракторы мощностью более 59 кВт	-42	-18	-30	0	31	-11
Тракторы мощностью не более 37 кВт	-71	+29	+340	-39	55	13

Источник: Росстат.

Произошедший в 2018 году спад производства в рассматриваемой нами отрасли подтверждается и таким альтернативным Росстату источником информации, как «АСМ-холдинг». В соответствии с данными этой аналитической компании, в России в 2018 году всего было произведено 7,8 тыс. тракторов, что соответствует снижению на 3,3% к аналогичному показателю за предыдущий год. По зерноуборочным комбайнам соотношение составило 5,1 тыс. единиц произведенной в 2018 году техники, против почти 7,3 тыс. годом ранее. Аналогичную картину «АСМ-холдинг» дает практически по всем прочим наблюдаемым компанией позициям. Так, например, по данным «АСМ-холдинг», в 2018 году производство плугов сократилось на 15%, сеялок – на 17%, косилок – на 16%.

Источник: «АСМ-холдинг».

Рис. 1. Производство сельхозтехники в России в 2017–2018 гг., шт.

Анализируя структуру выпуска продукции российского сельхозмашиностроения, «АСМ-холдинг» отмечал, что в числе произведенных в 2018 году российскими предприятиями 7836 тракторов, машин сельскохозяйственного назначения насчитывалось 6728 ед. (-4,8%) и промышленных тракторов – 1108 ед. (+6,3%).

Всего, в общем количестве произведенных за январь-декабрь 2018 года тракторов, доля отечественных марок составила 46%, иномарок российской сборки – 54%, из них: сборка из тракторокомплектов МТЗ – 30,7%, из комплектов ХТЗ – 1,8%, из комплектов иностранных марок (Versatile, New Holland, Agrottron, Axion, John Deere, Xerion) – 21,5%.

В соответствии с данными «АСМ-холдинг», рост производства тракторов был отмечен на следующих предприятиях: Петербургский тракторный завод (+14,2%), Череповецкий литейно-механический завод (+18,8%), Комбайновый завод «Ростсельмаш» (+14,2%), «Джон Дир Русь» (+48,8%), КЛААС (+45,3%), Ковровский электромеханический завод, Тракторный завод «ДСТ Урал» (+72,1%), «Промтрактор» (+8,3%), Завод самоходных машин (+31,4%), Завод «Алтайлесмаш» (рост в 2,1 раза), Челябинский завод промышленных тракторов (+63,2%). Снизил выпуск тракторов в 2017 году Елабужский автомобильный завод (-22,8%) и Челябинский тракторный завод «Уралтрак» (-23,9%).

Показатель отгрузки тракторов составил в 2018 году 8495 ед. техники, увеличившись на 11% по сравнению с предыдущим годом.

Рост отгрузки тракторов был отмечен на следующих предприятиях: Петербургский тракторный завод (+19,8%), Череповецкий литейно-механический завод (+39,1%), Комбайновый завод «Ростсельмаш» (+58,5%), Елабужский автомобильный завод (+61,8%), «Джон Дир Русь» (+20,5%), «Промтрактор» (+26,2%), ДСТ-Урал (+72,1%), Ковровский электромеханический завод, Завод самоходных машин (+31,4%), Завод «Алтайлесмаш» (+67,9%)⁸. Снизил отгрузку тракторов Челябинский тракторный завод «Уралтрак» (-10,4%) и КЛААС (-23,0%).

По итогам 2018 года, по данным «АСМ-холдинг», на отечественных предприятиях было выпущено 5099 зерноуборочных комбайнов, из которых 1116 ед. техники представляли собой комбайны иностранных марок. Снизил производство зерноуборочных комбайнов следующие предприятия: Комбайновый завод «Ростсельмаш» выпустил 3964 ед. (-27,6%), КЛААС – 450 ед. (-3,4%), «Джон Дир Русь» – 55 ед. (-63,6%).

Отгрузка зерноуборочных комбайнов составила 5526 ед. техники, что соответствует снижению на 12,3% по сравнению с аналогичным показателем за 2017 год.

Производство кормоуборочных комбайнов в январе-декабре 2018 года было равно 776 ед. техники, из которых 123 ед. – комбайны иностранных марок. Динамика производства в данной продуктовой группе была положительной: с 2017 года выпуск кормоуборочных комбайнов вырос на 12,6%. Потребителям за 2018 год с российских предприятий было отгружено 753 ед. рассматриваемого вида техники, что на 7,4% выше результата предыдущего года⁹.

Что касается показателей деятельности компаний-производителей кормоуборочных комбайнов, в 2018 году их выпуск нарастила компания Klever, увеличившая производство на 66,8%, изготовив 387 ед. техники. Комбайновый завод «Ростсельмаш», напротив, снизил производство кормоуборочных комбайнов, изготовив 266 машин этого вида (-7,0%).

Отгрузка кормоуборочных комбайнов составила в России в 2018 году 753 ед. техники, что на 7,4% больше результата годичной давности.

Выпуск почвообрабатывающей техники за январь-декабрь 2018 года в России составил: плугов – 14 634 ед. (снижение выпуска против соответствующего периода прошлого года на 14,5%); борон – 26 041 ед. (-12,9%); культиваторов – 9504 ед. (-24,8%); мотоблоков и мотокультиваторов – 79 928 ед. (-16,5%).

В январе-декабре 2018 года выпуск сеялок составил 8033 ед. (-16,5%), машин для внесения минеральных, химических и органических удобрений – 895 ед. (+45,5%), опрыскивателей – 1767 ед. (+3,8%), погрузчиков сельскохозяйственных (кроме универсальных и навесных) – 1880 ед. (-21,4%), погрузчиков универсальных сельскохозяйственного назначения – 7091 ед. (+15,6%), прессов для соломы или сена – 3487 ед. (-3,8%), машин для уборки зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур – 12 333 ед. (-15,2%), жаток – 2478 ед. (-7,9%), косилок – 6186 ед. (-15,8%), дробилок для кормов – 113 955 ед. (+4,5%), установок доильных – 3234 ед. (-17,1%), машин зерноочистительных – 1498 ед. (-18,9%).

Что касается более актуальной информации о состоянии отрасли, на момент подготовки нашей аналитики были доступны оперативные данные Росстата об объемах производства

⁸ URL: <http://www.asm-holding.ru/news/1790/>

⁹ URL: <http://www.asm-holding.ru/news/1789/>

сельхозтехники в России за январь-август 2019 года. В соответствии с этими данными, по большинству ключевых, отслеживаемых Росстатом позиций агротехнической номенклатуры в рассматриваемый период произошло увеличение объемов производства.

Таблица 4. Производство основных видов сельскохозяйственной техники, шт.

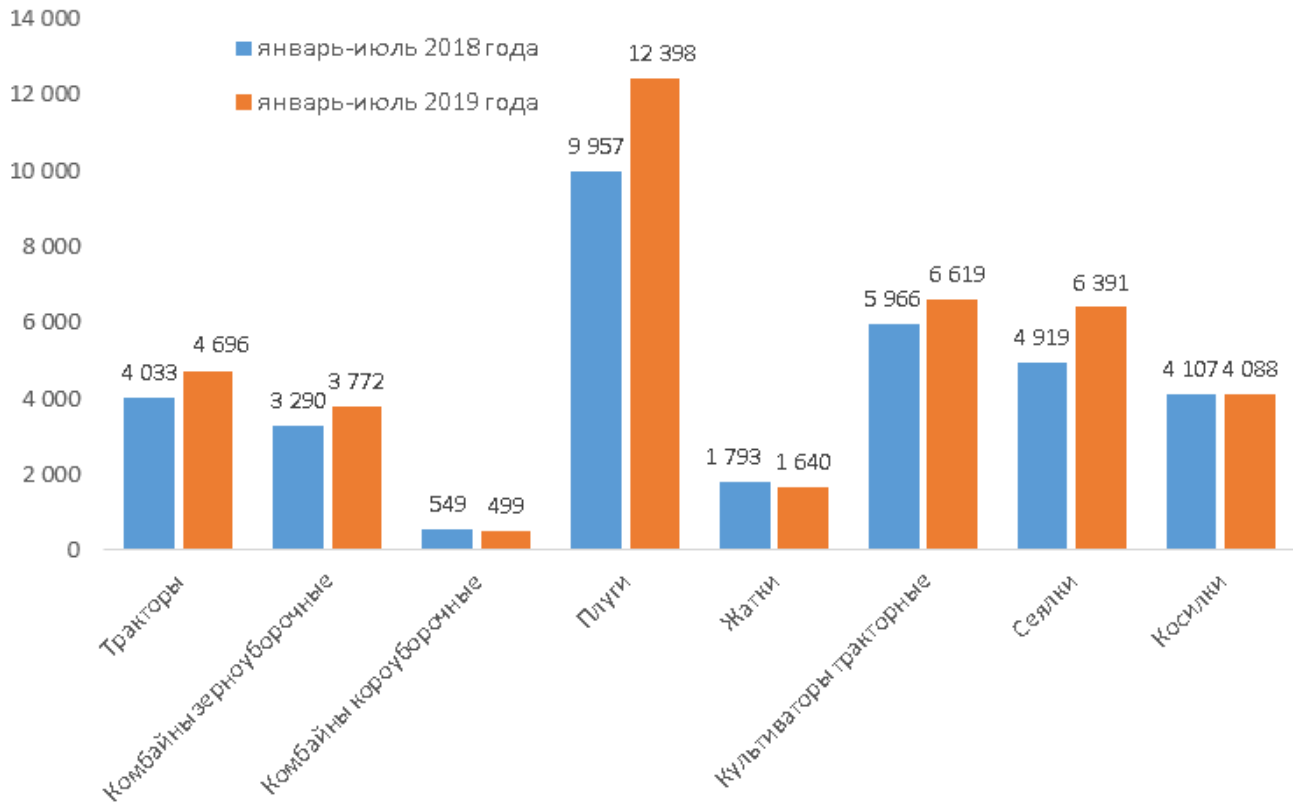
	8 мес. 2018	8 мес. 2019	8 мес.2019/ 8 мес.2018
Бороны дисковые	2134	2318	9%
Бороны зубовые	4145	4055	-2%
Жатки рядковые	339	334	-1%
Комбайны зерноуборочные	3522	4016	14%
Культиваторы	24 262	27 833	15%
Машины для пахоты и глубокого рыхления (специального назначения)	9643	8019	-17%
Машины для уборки зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур прочие	7610	8347	10%
Машины для уборки и первичной обработки картофеля	845	635	-25%
Машины для уборки и первичной обработки кукурузы	35	37	6%
Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов	6	5	-17%
Молотилки	18	16	-11%
Плуги общего назначения	13 239	14 754	11%
Подборщики для зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур	100	5	-95%
Рыхлители	3797	2820	-26%
Тракторы для сельского хозяйства прочие	4006	4809	20%
Тракторы, управляемые рядом идущим водителем	25 376	27 136	7%
Устройства механические для разбрасывания или распыления жидкостей, или порошков, используемые в сельском хозяйстве или садоводстве	714	1556	118%

Источник: Росстат.

В частности, производство тракторов увеличилось на 20%, а зерноуборочных комбайнов – на 14%. Аналогичная картина наблюдается и по таким массовым (с точки зрения выпускаемых объемов) позициям производства, как «Машины для уборки зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур прочие», «Плуги общего назначения», «Культиваторы», «Тракторы, управляемые рядом идущим водителем».

Сходную картину дает и «АСМ-холдинг». В опубликованном этой компанией пресс-релизе¹⁰ представлена динамика производства тракторов, комбайнов и сельскохозяйственной техники в России в сопоставлении январь-июль 2019 года к январю-июлю 2018 года (см. рис. 2). Из нее наглядно виден произошедший в рассматриваемый период рост объема выпуска отслеживаемой номенклатуры.

¹⁰ URL: <http://www.asm-holding.ru/news/1907/>

Источник: «АСМ-холдинг».

Рис. 2. Производство сельхозтехники в России, январь-июль 2019 г. к январю-июлю 2018 г., шт.

Так, по данным «АСМ-холдинг», за январь-июль 2019 года производство зерноуборочных комбайнов увеличилось в России на 14,7% против соответствующего периода 2018 года. Всего было выпущено 3772 ед. рассматриваемого вида техники, из них 759 машин – комбайны иностранных марок. Заказчикам в январе-июле 2019 года было отгружено 2978 зерноуборочных комбайнов. Их отгрузка снизилась на 4,6% против соответствующего периода прошлого года.

Кормоуборочных комбайнов в январе-июле 2019 года было выпущено 499 ед., из них 36 ед. – комбайны иностранных марок. По сравнению с соответствующим периодом 2018 года производство снизилось на 9,1%. Отгрузка кормоуборочных комбайнов составила в январе-июле 2019 года 485 ед. техники. По сравнению с соответствующим периодом прошлого года она сократилась на 14,5%.

Выпуск почвообрабатывающей техники за январь-июль 2019 года в России составил: плугов – 12 398 ед., увеличение выпуска против соответствующего периода прошлого года на 24,5%; борон – 6879 ед. (-7,3%); культиваторов – 6619 ед. (+10,9%); мотоблоков и мотокультиваторов – 54 980 ед. (+10,0%).

В соответствии с тем же источником, в январе-июле 2019 года выпуск сеялок составил 6391 ед. (+29,9%); машин для внесения минеральных, химических и органических удобрений – 458 ед. (-20,2%); устройств механических для разбрасывания или распыления жидкостей или порошков –

1189 ед. (+0,4%); погрузчиков универсальных сельскохозяйственного назначения – 4563 ед. (+30,2%); прессов для соломы или сена – 2268 ед. (+3,2%); машин для уборки зерновых, масляничных, бобовых и крупяных культур – 7029 ед. (+9,1%); жаток – 1640 ед. (-8,5%); косилок – 4088 ед. (-0,5%); дробилок для кормов – 45 454 ед. (-24,5%); машин зерноочистительных – 826 ед. (-17,6%); установок доильных – 1865 ед. (-28,7%)¹¹.

Если говорить о наиболее значимой позиции агротехнической номенклатуры – тракторах, то по данным «АСМ-холдинг», в России за январь-июль 2019 года было произведено 4696 тракторов, что на 16,4% превысило результат соответствующего периода 2018 года. В общем числе изготовленных в России тракторов, выпуск машин сельскохозяйственного назначения составил 4112 ед. (+15,3%), а промышленных тракторов – 584 ед. (+25,1%). Доля отечественных марок в общем объеме произведенных тракторов составила 41,7%, иномарок российской сборки – 58,3%, из них: сборка из тракторокомплектов МТЗ – 37,6%, из комплектов ХТЗ – 4,5%, из комплектов иностранных марок (Versatile, New Holland, Agrottron, Axion, John Deere, Xerion) – 16,2%.

Рост производства тракторов был отмечен компанией «АСМ-холдинг» на следующих предприятиях: Череповецкий литейно-механический завод (+34,5%), Петербургский тракторный завод (+9,9%), Елабужский автомобильный завод (рост в 3,4 раза), Комбайновый завод «Ростсельмаш» (+19,5%), «Промтрактор» (рост в 2,3 раза), Тракторный завод «ДСТ Урал» (+39,8%), Брянский тракторный завод (рост в 3 раза), НПО «Мехинструмент» (+59,3%), «Сибирь-Техника».

Отгрузка тракторов в январе-июле 2019 года составила 4680 ед. техники, увеличившись на 9,7% по сравнению с соответствующим периодом 2018 года¹².

Возвращаясь к обобщающим отраслевым показателям, приводим рассчитанный Росстатом индекс производства¹³ в целом по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», который демонстрирует, что после наблюдавшегося на протяжении 2013–2015 годов спада выпуска сельхозтехники и последовавшего за ним в 2016–2017 годах существенного прироста производства, в 2018 году оно в России вновь сократилось.

Анализируя причины произошедшего спада производства, ассоциация «Росспецмаш» указывала на целый ряд причин. Главными из них были названы следующие:

1. Низкие цены на зерно на внутреннем рынке

С начала августа 2017 года на внутреннем рынке наблюдалось существенное сокращение цен на пшеницу 3 класса (данные Минсельхоза России), которое составило 21–22% по сравнению с 2016 годом. Цены оставались на низком уровне до середины апреля 2018 года.

Падение цен на зерно было обусловлено двумя основными факторами – рекордным урожаем зерна в 2017 году (по данным Минсельхоза России урожай зерна в России в 2017 году составил 135,4 млн тонн, что на 12,2% выше уровня 2016 года) и проблемой, связанной с тем, что трейдеры и экспортеры зерна при таком избыточном количестве собранного урожая ориентировались на закупки зерна в регионах с коротким «плечом» доставки. В связи с этим в августе-сентябре 2017 года в субъектах Российской Федерации, расположенных, например, в Сибирском федеральном

¹¹ URL: <http://www.asm-holding.ru/news/1905/>

¹² URL: <http://www.asm-holding.ru/news/1906/>

¹³ Используется при анализе динамики физического объема продукции.

округе, зерно в центральные и южные регионы, а также на экспорт не вывозилось, что привело к дополнительному снижению цен на зерно.

Минсельхозом России было подготовлено Постановление № 1595 по субсидированию транспортировки зерна из отдельных субъектов РФ. Однако постановление вступило в силу только в декабре 2017 года, когда цены на зерно уже 3 месяца были на низком уровне.

2. Задержка с субсидированием льготных кредитов на приобретение сельхозтехники в рамках реализации Постановления № 1528

Льготные 5%-ные кредиты на приобретение сельскохозяйственной техники предоставляются в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528. Ответственный за реализацию Постановления № 1528 – Минсельхоз России.

До конца апреля 2018 года от Минсельхоза России не поступало никакой информации о том, будут или не будут предоставляться банкам субсидии по кредитам, выданным на приобретение сельхозтехники. Из-за этого банки не рассматривали заявки на кредиты по технике, а сельхозпроизводители массово откладывали решение о приобретении сельхозмашин.

Это крайне негативно отразилось на отгрузках сельхозтехники российскими предприятиями. В январе-апреле 2018 года отгрузка плугов сократилась на 16%, борон – на 25%, сеялок – на 43%, зерноуборочных комбайнов – на 50%, полноприводных тракторов – на 28%.

Кроме этого, указывал «Росспецмаш», льготные 5%-ные кредиты Минсельхоза России предоставляются на закупку иностранной прицепной техники. В формулировке российской ассоциации это звучало следующим образом: средства государственного бюджета направляются на поддержку зарубежных производителей.

3. Субсидирование закупок иностранной техники за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации

В соответствии с данными опроса, проведенного Минпромторгом России, более чем в 50 субъектах Российской Федерации за счет средств региональных бюджетов закупается импортная техника. При этом уровень региональной поддержки спроса на сельхозтехнику сопоставим с федеральным – ежегодно на поддержку приобретения сельхозтехники из региональных бюджетов выделяется более 8 млрд руб.¹⁴.

Таблица 5. Индекс производства по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», в % к предыдущему периоду

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
+32,5	+7,7	-18,0	-6,7	-3,5	+43,1	+12,6	-13,6

Источник: Росстат.

В настоящее время в стране сохраняется существенный избыток производственных мощностей по выпуску сельскохозяйственных машин. Таблица 6 наглядно демонстрирует, что по многим

¹⁴ URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/59300fe48e557d4d1372cf53/pochemu-vpervye-za-poslednie-4-goda-upalo-proizvodstvo-selhoztehniki--5b43560bea7a6d00a8f4cba0>

позициям избыток имеющихся мощностей более чем в два раза превышает текущий объем выпуска.

Таблица 6. Уровень использования среднегодовой производственной мощности, в %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Комбайны зерноуборочные	37,22	47,6	45,59	40,44	47,82	62,34	37,22
Плуги общего назначения	26,09	21,35	50,48	44,3	44,32	59,04	55,08
Сеялки тракторные (без туковых)*	14,35	23,22	63,39	55,12	25,6	32,91	31,48
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие**	39,82	19,29	16,24	10,48	11,76	16,2	15,18

* С 2017 года «Сеялки тракторные».

** С 2017 года «Тракторы для сельского хозяйства прочие».

Источник: Росстат.

Что касается стоимостных показателей работы отрасли, несмотря на те или иные флуктуации физических объемов производства сельхозтехники, суммарный объем выручки от ее продажи сохранял тенденцию к росту даже в периоды спада производства.

Таблица 7. Выручка (нетто) от продажи продукции по виду деятельности производство машин и оборудования для сельского хозяйства¹⁵, млрд руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	62,37	75,13	74,31	84,34	89,53	114,94	142,64	151,65
в том числе:								
Производство тракторов для сельского хозяйства	13,09	22,36	21,73	25,88	23,73	27,20	18,53	19,84
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	48,89	52,29	52,57	58,47	65,80	87,74	124,11	131,81

Источник: Росстат.

Так, например, в 2018 году, когда индекс производства по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» составил, по данным Росстата, минус 13,6%, суммарная выручка по одноименному виду деятельности, напротив, выросла более чем на 6%. Всего же по итогам 2018 года объем выручки достиг почти 152 млрд руб., увеличившись по сравнению с 2017 годом на 6,3%, а накопленным с 2011 года итогом – в 2,4 раза.

¹⁵ Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей).

Таблица 8. Прирост выручки (нетто) от продажи по виду деятельности производство машин и оборудования для сельского хозяйства, в % к предыдущему периоду

	2012/ 2011	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+20,5	-1,1	+13,5	+6,1	+28,4	+24,10	+6,32
в том числе:							
Производство тракторов для сельского хозяйства	+70,8	-2,8	+19,1	-8,3	+14,6	-31,88	+7,07
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+7,0	+0,5	+11,2	+12,5	+33,3	+41,45	+6,20

Источник: Росстат.

Очевидно, что рост объемов выручки на фоне спада производства мог происходить лишь за счет роста цен. Представленные в табл. 9 данные Росстата наглядно демонстрируют справедливость этого вывода. Лишь в 2018 году статистическое ведомство зафиксировало некоторое снижение средних цен производителей, а достигнут этот результат был как за счет фактора слабого спроса, так и за счет прямых усилий государства¹⁶.

Таблица 9. Индексы цен производителей по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», в % к предыдущему периоду

Канал реализации	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	+4,74	+0,06	+5,08	+17,05	+10,92	+8,25	-2,86
На внутренний рынок	+4,85	+0,09	+5,08	+17,23	+10,86	+8,41	-2,96
На экспорт	-10,61	-7,3	+5,45	-1,87	+13,55	-8,08	+1,6

Источник: Росстат.

Что касается прибыли, то, после впечатляющего ее роста в 2017 году, в 2018 году, на фоне спада объемов производства и отрицательной ценовой динамики, отрасль был зафиксирован убыток. Важно отметить, что наиболее значимый сегмент отрасли – производство тракторов для сельского хозяйства – имеет устойчиво низкую, в отличие от прочего сельхозоборудования, волатильность по показателю прибыли, демонстрируя менее радикальные ее колебания на всем протяжении 2011–2018 годов.

¹⁶ URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2018/09/17/n_12047341.shtml

Таблица 10. Прибыль (убыток) от продаж, млрд руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	2,94	2,79	1,70	3,29	3,64	~ 0	23,73	-45,99
в том числе производство тракторов для сельского хозяйства	-0,46	-0,55	-1,84	-0,78	-0,51	-0,69	1,37	-2,37

Источник: Росстат.

На фоне произошедшего в 2018 году отрицательной ценовой динамики и снижения прибыли, в отрасли произошло закономерное снижение рентабельности проданной продукции. Наиболее явно это, как ни странно, касается производства тракторов, продемонстрировавших в 2018 году рост выручки, в темпах, опережающих средние по отрасли.

Таблица 11. Рентабельность (убыточность) проданной продукции, в %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+3,4	+3,5	+2,5	+4,6	+4	+0,1	+3,9	-0,3
Производство тракторов для сельского хозяйства	-7,9	-3,1	-6,6	+0,2	-2,2	-9,7	-9,2	-13,8
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+6,7	+6,4	+5,9	+6,4	+6	+1,7	+13,6	+5,5

Источник: Росстат.

Как и выручка, показатель себестоимости проданной отрасли сельхозмашиностроения продукции имеет стабильную, не зависящую от физических объемов производства тенденцию к росту. И наблюдавшееся в 2018 году снижение рентабельности и прибыли произошло в том числе и за счет опережающего роста суммарной себестоимости продукции. Которая выросла, даже несмотря на произошедшее сокращение объемов производства.

Таблица 12. Себестоимость проданной продукции, млрд руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	54,82	65,47	64,61	73,76	77,51	101,94	119,69	131,36
в том числе:								
Производство тракторов для сельского хозяйства	12,50	20,63	20,26	24,21	20,76	25,53	19,2	21,54
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	42,01	44,56	44,34	49,55	56,76	76,41	100,49	109,82

Источник: Росстат.

По сравнению с 2017 годом, когда прирост себестоимости по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» был равен +17%, в 2018 году, на фоне сокращения объемов производства по рассматриваемому виду деятельности, его рост замедлился до +10%.

Таблица 13. Прирост себестоимости проданной продукции, в % к предыдущему году

	2012/ 2011	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+19	-1	+14	+5	+32	+17	+10
в том числе:							
Производство тракторов для сельского хозяйства	+65	-2	+19	-14	+23	-25	+12
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+6	0	+12	+15	+35	+32	+9

Источник: Росстат.

По данным государственной регистрации, на 1 января 2017 года насчитывалось около 1,7 тыс. организаций, чьим основным либо дополнительным видом деятельности было названо «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства». Исходя из представленных в табл. 14 данных, мы видим, что число таких организаций планомерно сокращалось. В особенности это заметно при сопоставлении с аналогичным показателем за 2011 год, когда занятых производством машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства организаций насчитывалось в стране более 2,3 тысяч. Начиная с 2017 года рассматриваемый показатель учитывается Росстатом в новой системе классификации. И статистическое ведомство больше не публикует данные по интересующей нас позиции. Однако у нас есть все основания полагать, что описанная выше тенденция сохранилась.

Таблица 14. Количество занятых производством машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства организаций, по данным государственной регистрации, ед.

2011 (на 01.01.2012)	2012 (на 01.01.2013)	2013 (на 01.01.2014)	2014 (на 01.01.2015)	2015 (на 01.01.2016)	2016 (на 01.01.2017)
2308	2188	2120	2044	2058	1687

Источник: Росстат.

Как мы писали ранее, симметрично сокращению в стране зарегистрированных в качестве производителей сельхозтехники организаций, в рассматриваемой нами отрасли происходит и рост коэффициентов концентрации производства. В особенности это видно на показателе, демонстрирующим долю по трем крупнейшим предприятиям. Как мы видим из представленных в табл. 15 данных, с 2014 по 2018 годы совокупная доля трех самых больших предприятий в суммарной структуре производства сельхозтехники значительно увеличилась с 45 до 64%.

Таблица 15. Коэффициент концентрации производства по виду деятельности производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, в %

	2014	2015	2016	2017	2018
По 1-му предприятию	27,48	34,56	36,86	37,73	31,6
По 3-м предприятиям	45,36	50,89	57,55	57,7	64,16
По 4-м предприятиям	51,95	57,87	63,19	64,05	68
По 6-ти предприятиям	61,45	64,98	72,99	72,58	73,15
По 8-ми предприятиям	67,39	70,33	76,63	76,94	77,38
По 10-ти предприятиям	72,22	73,83	78,91	79,96	80,45
По 15-ти предприятиям	79,74	80,01	83,64	85,59	86,13
По 20-ти предприятиям	84,04	84,42	86,91	89,08	89,32
По 25-ти предприятиям	87,2	88,26	89,62	91,67	91,93
По 50-ти предприятиям	96,66	97,93	98,3	99,12	99,39

Источник: Росстат.

Считаем необходимым отдельно остановиться на концентрации производства в одной из двух ключевых групп продукции сельхозмашиностроения – зерноуборочных комбайнах. Из приведенной в табл. 16 динамики наглядно видно, как выросла доля крупнейшего предприятия: в 2010 году она составляла в структуре производства около 50%, а к 2018 году увеличилась до 80%. Речь здесь идет о заводе «Ростсельмаш», позиции которого в отрасли значительно усилились, приблизившись в рассматриваемом номенклатурном сегменте к монопольным. Складывающаяся ситуация обусловлена прежде всего ростом объемов производства у ростовского предприятия.

Таблица 16. Коэффициент концентрации производства комбайнов зерноуборочных, в %

	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
По 1-му предприятию	49,53	42,13	62,13	84,17	79,01	71,73	80,19
По 3-м предприятиям	97,94	81,3	89,89	99,12	97,23	97,39	96,97
По 4-м предприятиям	99,94	89,9	94,3	99,74	98,45	99,37	98,42
По 6-ти предприятиям	100	99,11	98,49	100	99,95	100	99,91
По 8-ми предприятиям	100	100	99,84	100	100	100	100
По 10-ти предприятиям	100	100	99,96	100	100	100	100
По 15-ти предприятиям	100	100	100	100	100	100	100
По 20-ти предприятиям	100	100	100	100	100	100	100
По 25-ти предприятиям	100	100	100	100	100	100	100
По 50-ти предприятиям	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Росстат.

Сохраняется и отмечавшаяся нами ранее тенденция устойчивого сокращения численности относящегося к виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» персонала, что вполне коррелирует с динамикой количества занятых в отрасли

организаций. Из табл. 17 видно, что в 2018 году по сравнению с 2009 годом численность занятых производством сельхозтехники работников сократилась в 3 раза.

Таблица 17. Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», человек

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
77 020	61 227	52 962	49 227	45 057	38 959	38 122	37 343	29 119	25 476

Источник: Росстат.

С точки зрения инвестиционной активности, мы видим, что в целом объем поступающих в отрасль инвестиций увеличивался в те годы, когда сельхозмашиностроение демонстрировало рост объемов производства. И в эту тенденцию вполне укладывается факт сокращения объемов инвестиций в 2018 году, когда в отрасли произошло снижение объемов выпуска продукции. Тем не менее обращает на себя внимание, что по позиции «Тракторы для сельского хозяйства» в последние годы инвестиции увеличивались, даже несмотря на периодические спады производства. Причиной этому служит факт расширения имеющихся производственных мощностей и строительство новых тракторостроительных предприятий, осуществляемых как лидером российского сельхозмашиностроения «Ростсельмаш»¹⁷, так и некоторыми зарубежными производителями, реализующими это в рамках специальных инвестиционных контрактов¹⁸.

Таблица 18. Инвестиции в основной капитал по крупным и средним организациям, млн руб.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	2156,40	4866,7	5317,9	4294,2	9090,7	5283,9
в том числе:						
Производство тракторов для сельского хозяйства	750,4	974,5	418,3	1037,6	1010,6	2297,7
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	1404,3	3892,2	4899,6	3256,6	8080,1	2986,3

Источник: Росстат.

Ранее мы уже приводили список крупнейших, относящихся к российской агротехнической отрасли предприятий¹⁹. В целом можно сказать, что представленный нами ранее перечень изменился мало. И лидирующие позиции в нем по-прежнему занимают «Ростсельмаш» и Петербургский тракторный завод. Среди прочих, в числе наиболее крупных и значимых экспертами указываются следующие отечественные сельхозмашиностроительные предприятия:

¹⁷ URL: <https://161.ru/text/economics/66012607/>

¹⁸ URL: <https://www.agroinvestor.ru/tech/article/29911-tehnika-menyaet-grazhdanstvo/>

¹⁹ URL: [https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок сельскохозяйственных машин 2016.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок%20сельскохозяйственных%20машин%202016.pdf)

- Красноярский завод комбайнов. Предприятие выпускает комбайны собственной конструкции на гусеничном ходу, которые, как заявляет сама компания, с успехом трудятся на полях в России и за рубежом;
- «Агротехмаш». Тамбовский завод занят выпуском комбайнов и тракторов различной специализации для конкретного заказчика. При этом учитываются климатические условия и характер почвы в районе эксплуатации;
- «Брянксельмаш». Завод производит разнообразную зерноуборочную и кормоуборочную технику и обеспечивает ее сервисное обслуживание.

Кроме перечисленных, экспертами называется ряд предприятий, в текущем ассортименте которых имеется широкий спектр оборудования для сельскохозяйственных работ. Это, в частности, фирма «Агромеханика», завод «Бежецксельмаш», концерн АГРАМАК, производственная компания «Агромастер», акционерное общество «Агропромтехника», завод РИТМ²⁰.

Дополнительно, в обязательном порядке нужно сказать о том, что в число крупнейших в России входят такие локализованные в стране производители зарубежной техники, как АО «Евротехника», выпускающее на сегодняшний день 30 наименований машин немецкой марки Amazone для возделывания зерновых и масличных культур²¹, а также ООО «КЛААС», дочернее предприятие немецкой фирмы CLAAS KGaAmbH в г. Краснодаре, производящее самоходные зерноуборочные комбайны и трактора²². В соответствии с информацией Минсельхоза РФ, АО «Евротехника» и ООО «КЛААС» к настоящему времени являются одними из основных получателей (в составе ТОП-10) субсидий, предоставляемых государством производителям сельскохозяйственной техники.

Ранее, в качестве одного из основных предприятий российского агротехнического комплекса нами назывался концерн «Тракторные заводы». Однако в 2017 году предприятие было признано банкротом²³. В 2018 году предприятия концерна оказались под угрозой полной остановки²⁴ и в его отношении решением суда было введено конкурсное управление²⁵. И входящие в него предприятия были выставлены на продажу. Так, например, в сентябре 2019 года появилась информация о продаже Владимирского тракторного завода²⁶.

Возвращаясь к общему описанию российского комплекса производящих агротехнику предприятий, напомним, что, поскольку сельхозмашиностроение преимущественно специализируется на производстве малотранспортабельной (громоздкой и габаритной) техники, то в целях сокращения и облегчения транспортировки комбайнов, тракторов и другой спецтехники предприятия обычно расположены непосредственно в районах соответствующей сельхозспециализации. Так, например, производство зерноуборочных комбайнов в России

²⁰ URL: <https://www.agroprodmash-expo.ru/ru/ui/17120/>

²¹ URL: <http://eurotechnika.ru/content/production>

²² URL: <https://www.claas.ru/predpriyatie/kariyera/kompaniya>

²³ URL: <http://www.pravdapfo.ru/articles/87426-process-bankrotstva-traktornyh>

²⁴ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2018/08/08/777692-zhalobe-chemezova-na-plan-veba>

²⁵ URL: <https://www.dairynews.ru/news/arbitrazh-chuvashii-vvel-vneshnee-upravlenie-v-kku.html>

²⁶ URL: <https://zen.yandex.ru/media/tractor/vladimirskii-traktorny-zavod-prodan-v-ponedelnik-za-153-milliona-rublei-5d735fa24e057700aee320b0>

изначально было сосредоточено в главных зерновых центрах – Северном Кавказе (Ростове-на-Дону, Таганроге), Сибири (Новосибирске, Красноярске).

Потребительским фактором размещения отличается и производство сельхозмашин различного назначения в Центральном районе, Уральском, Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Поволжском районах. В частности, выпуск льноуборочных (Бежецк), картофелеуборочных (Рязань), силосоуборочных (Люберцы) машин, комплектующих и деталей в Омске, Сызрани, Новосибирске²⁷.

Сказанное остается актуальным и сегодня. В частности, как мы уже говорили об этом ранее, российский завод CLAAS был размещен этой компанией в Краснодаре, одном из аграрных центров страны. Или же, из наиболее свежих примеров, мы можем назвать осуществленный в 2019 году компанией «Техника Сервис Агро» пуск в эксплуатацию завода сельхозтехники в Воронежской области – другом сельскохозяйственном центре России²⁸.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ:

Приведенная в данном разделе статистика демонстрирует, что показатели производства в рассматриваемой нами отрасли отличаются значительной волатильностью, когда положительный и отрицательный результаты меняются от года к году. В целом отрасль остается под влиянием фактора низкого платежеспособного спроса на сельхозтехнику со стороны внутреннего рынка и сильно зависима от целевых мер по поддержке отрасли со стороны правительства.

Развитие отрасли сейчас во многом идет за счет локализации на территории России зарубежных производителей²⁹. И правительство прилагает значительные усилия к тому, чтобы глубина этой локализации увеличивалась. Что касается непосредственно отечественных предприятий, в последние годы в отдельных сегментах российского комплекса сельхозмашиностроения стал явно проступать тренд на монополизацию. Мы это видим по соответствующим показателям Росстата.

Как и ранее, тенденции сильно разнятся в различных продуктовых группах производимой сельхозтехники. При этом по-прежнему сохраняется высокая зависимость отрасли от государственной поддержки.

---

²⁷ URL: <http://solarfields.ru/blog/sh-mashinostroenie/centry-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya/centry-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya>

²⁸ URL: <https://abireg.ru/newsitem/75567/>

²⁹ Подробнее об этом в главе, посвященной государственной политике в отношении рассматриваемой нами отрасли.

2. МИРОВОЙ РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

В январе 2019 года на портале grandviewresearch.com был размещен аналитический обзор о текущем состоянии мирового рынка агротехнического оборудования и прогнозе его перспектив вплоть до 2025 года (Agriculture Equipment Market Size, Share & Trends Analysis Report By Application (Harvesting & Threshing, Sowing & Planting), By Product (Tractors, Harvesters), By Region, And Segment Forecasts, 2019–2025)³⁰. В аннотации к упомянутому обзору были приведены данные, что объем мирового рынка сельскохозяйственного оборудования составил по итогам 2018 года 139,0 млрд долл. США. Для сравнения, в 2017 году, согласно информации международной исследовательской компании Global Market Insights Inc., рассматриваемый показатель также составлял около 140 млрд долл. США³¹.

Если говорить об объеме и структуре мировой торговли агротехническим оборудованием, то на момент подготовки нашего исследования наиболее актуальным доступным материалом был отчет UN Comtrade за 2017 год (2017 International Trade Statistic Yearbook)³². В аналитике UN Comtrade сельхозтехника представлена в двух агрегированных кодах SITC: 721 (Agricultural machinery (excluding tractors) and parts thereof) и 722 (Tractors (other than those of headings 744.14 and 744.15)). Что касается последнего кода, то он хоть и включает в себя тракторы не только сельхозназначения, но и универсальные и строительные машины, однако основной объем в нем занимает агротехника. И условно, для понимания складывающихся тенденций и динамики, можно принять весь представленный по коду объем торговли в качестве продукции сельхозназначения. Тогда совокупный объем мирового экспорта сельхозтехники по итогам 2017 года может быть оценен в 57,6 млрд долл. США. Таким образом, на долю кода 722 (тракторы) пришлось 34% суммарного объема экспорта сельхозмашин.

Таблица 19. Динамика мирового экспорта сельскохозяйственной техники за 2009–2017 гг., млрд долл. США

Код SITC, наименование	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
721, сельхозмашины и их части (без учета тракторов)	26,4	28,9	37,1	38,6	39,6	38,7	33,3	33,0	38,0
722, тракторы (кроме учитываемых по кодам 744.14 и 744.15)	16,2	17,1	22,7	24,3	23,6	22,7	19,1	17,6	19,6
Всего	42,6	46,0	59,8	62,9	63,2	61,4	52,4	50,6	57,6

Источник: UN Comtrade.

С точки зрения той динамики, которую демонстрировал рынок в последние годы, данные UN Comtrade говорят о том, что после падения объемов мирового экспорта в 2014–2016 годах, в 2017 году он показал заметный рост, увеличившись по сравнению с 2016 годом почти на 14%.

Как мы сказали, на момент подготовки данного материала агрегированные данные об объемах мирового экспорта сельхозтехники за 2018 год UN Comtrade еще не опубликовал. Однако

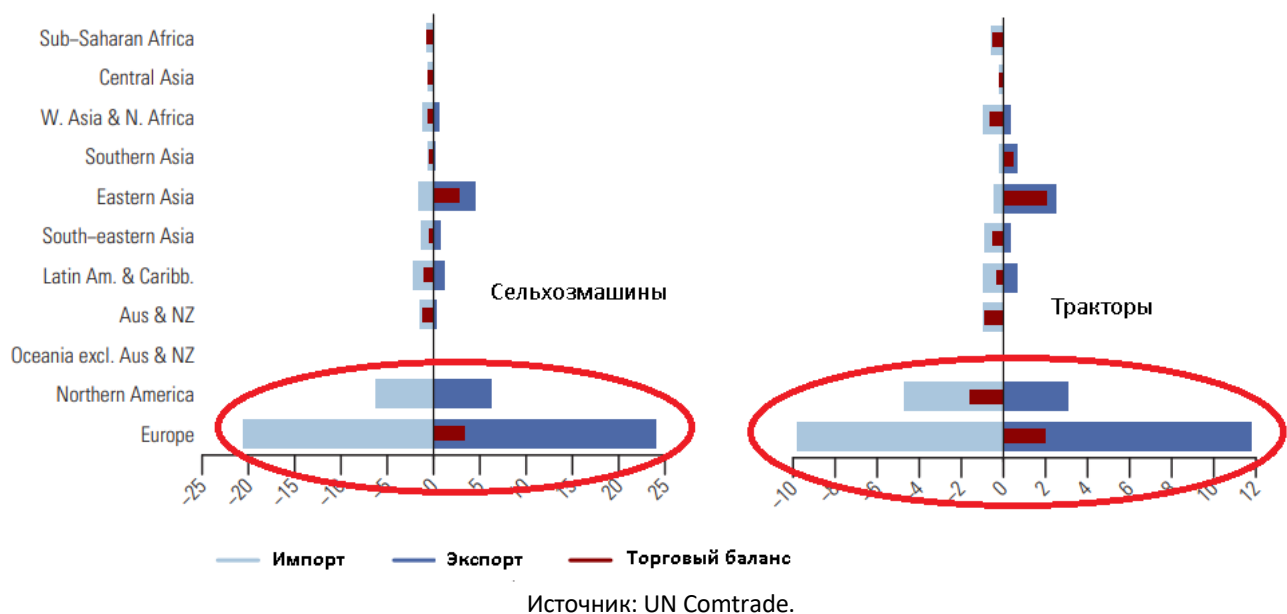
³⁰ URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/agriculture-equipment-market>

³¹ URL: <https://www.gminsights.com/industry-analysis/agriculture-equipment-market>

³² URL: <https://comtrade.un.org/pb/downloads/2017/VolIII2017.pdf>

информация об экспортных поставках отдельных продуктовых групп сельскохозяйственных машин имеется на портале ITC Trade Map³³. И исходя из нее мы с высокой степенью достоверности можем предположить, что объемы внешней торговли сельхозтехники в мире в 2018 году выросли. Так, например, по позиции «машины для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур» (код 8433, Harvesting or threshing machinery, incl ...) ITC Trade Map показал в 2018 году прирост экспорта на 7,8% в стоимостном выражении.

С точки зрения географии, подавляющий объем трансграничной торговли агротехникой сосредоточен лишь в двух регионах мира: Европе и Северной Америке. Это касается как экспорта, так и импорта продукции. Причем основной объем торговли осуществляется внутри этих регионов. Так, например, основными торговыми партнерами Германии являются Франция, Великобритания, США, Испания и Польша. А на долю прочих, не входящих в ЕС и североамериканский регион стран, у Германии приходится около трети объема поставок. Из прочих регионов следуют упомянуть Дальний Восток, торговый баланс в котором существенно смещен в сторону экспорта. Основными странами-экспортерами в регионе являются Япония и Республика Корея, в значительной степени работающие на рынок США, а также Китай, имеющий широкую географию поставок, заметную долю в которой занимают страны Африки.

Рис. 3. Торговый баланс сельхозтехники в разрезе регионов мира в 2018 года, млрд долл. США

В более глубоком (страновом) разрезе заметно доминирование Германии и США, которые занимают первое и второе места в экспорте как тракторов, так и прочей сельхозтехники. Помимо двух упомянутых, на лидирующих позициях стоят такие страны, как Италия и Франция, также находящиеся в топе и по производству тракторов, и по выпуску прочей сельхозтехники. В мировой торговле отдельными продуктовыми группами агромашин сильны позиции Китая, Японии и Голландии. В целом же в структуре основных стран-экспортеров сельхозтехники закономерно высока доля развитых европейских государств.

³³ URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Данные UN Comtrade говорят о том, что позиции лидеров в мировом машиностроении являются довольно устойчивыми. Что касается их текущего положения, по состоянию на 2017 год, в суммарном общемировом объеме экспортных поставок тракторов свыше 50% пришлось всего лишь на четыре страны. Доля Германии составила 20,5% (в 2016 году – 18,4%), США – 14,0% (13,2%), Италии – 8,3% (9,0%), Франции – 7,7% (7,7%) (см. табл. 20).

Таблица 20. Объем экспорта тракторов по основным странам–экспортерам сельхозтехники, в 2017 г.

Страна-экспортер	Объем поставок, млн долл. США	Среднегодовой прирост за 2013-2017 гг., %	Изменение к 2016 году, %	Доля в глобальном экспорте, %	
				По стране	Накопленным итогом
Всего	19 582.5	-4.6	11.1	100.0	
Германия	4018.3	-4.4	23.0	20.5	20.5
США	2733.7	-5.6	16.8	14.0	34.5
Италия	1622.3	-8.4	1.4	8.3	42.8
Франция	1516.4	-1.5	112	7.7	50.5
Япония	1463.5	-3.6	3.9	7.5	58.0
Великобритания	1422.6	-3.8	8.5	7.3	65.2
Австрия	713.8	-6.2	13.3	3.6	68.9
Индия	667.3	-6.1	-23.2	3.4	72.3
Финляндия	562.3	5.1	18.0	2.9	75.2
Китай	546.3	2.4	37.8	2.8	78.0
Южная Корея	516.6	4.9	2.5	2.6	80.6
Беларусь	515.8	-12.4	21.3	2.6	83.2
Бразилия	395.9	-6.6	47.0	2.0	85.3
Бельгия	363.6	-7.4	12.9	1.9	87.1
Канада	355.7	-2.4	24.1	1.8	88.9

Источник: UN Comtrade.

В структуре мирового экспорта прочей сельхозтехники ТОП-5 стран по итогам 2017 года заняли долю в 53,6% суммарного объема поставок. Из них доля Германии составила 16,8% (в 2016 году – 17,3%), США – 13,1% (13,4%), Китая – 9,6% (8,9%), Италии – 7,4% (7,9%), Голландии – 6,7% (5,9%) (см. табл. 21).

Таблица 21. Объем экспорта сельхозмашин (без учета тракторов) по основным странам–экспортерам сельхозтехники, 2017 г.

Страна-экспортер	Объем поставок, млн долл. США	Среднегодовой прирост за 2013-2017 гг., %	Изменение к 2016 году, %	Доля в глобальном экспорте, %	
				По стране	Накопленным итогом
Всего	38 037.0	-1.0	15.3	100.0	
Германия	6396.7	-3.2	12.8	16.8	16.8
США	4988.0	-5.0	14.0	13.1	29.9

Продолжение таблицы 21

Китай	3636.0	9.8	24.7	9.6	39.5
Италия	2819.6	-2.1	9.2	7.4	46.9
Голландия	2559.6	0.9	17.5	6.7	53.6
Франция	1810.9	-2.0	15.5	4.8	58.4
Бельгия	1678.5	-4.5	13.2	4.4	62.8
Канада	1261.1	-6.5	9.3	3.3	66.1
Польша	1029.0	-0.9	21.2	2.7	68.8
Великобритания	853.6	1.2	2.7	2.2	71.1
Швеция	828.4	4.1	46.4	2.2	73.2
Австрия	772.5	-2.1	13.1	2.0	75.3
Дания	749.8	-1.6	5.8	2.0	77.3
Бразилия	709.4	-2.7	48.2	1.9	79.1
Чехия	612.2	2.3	13.8	1.6	80.7

Источник: UN comtrade.

Региональная структура мирового экспорта сельхозтехники во многом объясняется размещением основных производственных активов крупнейших компаний-производителей, которые, хотя и являются транснациональными структурами, обычно имеют ключевое сборочное предприятие, находящееся в той стране, где расположена штаб-квартира корпорации. Очевидно, что доминируют на рынке компании, штаб-квартиры которых расположены в наиболее развитых странах мира. И как мы уже отмечали ранее, уже продолжительное время определяющую роль на мировом рынке сельскохозяйственных машин играют всего несколько компаний: John Deere (США), Case New Holland (CNH) (США), AGCO Corporation (США), Claas (Германия), Same-Deutz-Fahr (SAME, Италия), Kubota Corporation (Япония). Перечисленные игроки рынка значительно превосходят всех прочих по физическим объемам продаж и выручки. Чтобы оценить то место, которое занимают перечисленные компании на мировом рынке, мы можем привести данные по объему продаж John Deere, который был достигнут компанией в сегменте сельскохозяйственной техники в 2018 году. В соответствии с официальной отчетностью John Deere, рассматриваемый показатель был равен 23,19 млрд долл. США³⁴. Если сопоставить данную цифру с суммарным объемом мирового рынка сельскохозяйственного оборудования, который составил по итогам 2018 года 139,0 млрд долл. США, мы увидим, что доля лишь одной John Deere достигла величины около 17%.

Чтобы более наглядно оценить масштаб бизнеса лидеров отрасли, в табл. 22 мы привели данные об объемах выручки пяти из упомянутых выше компаний. Здесь нужно сделать оговорку, что та же John Deere выпускает не только сельхозтехнику, но также строительные и лесозаготовительные машины. И приведенная в таблице выручка является суммарной по всем сегментам производимой компанией техники. Однако подавляющий объем продаж John Deere приходится все-таки именно на агротехнику, а такие компании, как AGCO и Claas, специализируются исключительно на агротехническом оборудовании.

³⁴ URL: https://s22.q4cdn.com/253594569/files/doc_financials/annual_proxy/2018/2018_John-Deere-Annual-Report.pdf

Таблица 22. Динамика выручки крупнейших компаний–производителей сельхозтехники, млрд долл. США

Компания	2015	2016	2017	2018
AGCO	7,47	7,41	8,31	9,35
John Deere & Co.	28,86	26,64	29,74	37,4
Kubota corp.	13,95	14,69	15,55	16,77
CNH Industrial	26,38	25,33	27,7	29,71
Claas	4,26	4,02	4,25	4,59
<i>Для справки – данные по лидеру отечественной отрасли:</i>				
Ростсельмаш	0,411	0,532	0,700	0,633

Источник: годовые отчеты компаний, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Еще в 2011 году, в подготовленной и принятой правительством «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения в России до 2020 года» говорилось, что «структура мирового рынка сегодня представлена четырьмя крупными компаниями, на которые и приходится основной объем выпуска продукции (40%)»³⁵. Наибольшую долю (18%), в соответствии с упомянутым источником, на тот момент как раз занимал американский производитель John Deere. У Case New-Holland было 11%, у AGCO – 7% и у Claas – 4%. Соотнеся представленные в табл. 22 данные с тем объемом продаж, который демонстрировал мировой рынок сельхозтехники в последние годы, мы можем утверждать, что с 2011 года ситуация изменилась мало, и на перечисленную нами пятерку лидеров по-прежнему приходится до половины совокупной емкости глобального рынка рассматриваемой продукции.

Как мы уже сказали, лидеры отрасли представляют собой транснациональные корпорации, имеющие собственные производственные активы по всему миру. Выбор точки размещения при этом основывается преимущественно на ее близости к территории активного земледелия. Так, взятый нами выше в качестве примера концерн John Deere помимо США имеет свои предприятия в Бразилии, Канаде, Индии и Китае³⁶. Два сборочных предприятия John Deere имеются и в России³⁷.

На стороне каждого из перечисленных лидеров есть такие преимущества, как эффект масштаба производства и обладание передовыми технологиями. Соответственно, они имеют существенно более широкие возможности для развития и экспансии, по сравнению с прочими, менее крупными локальными игроками рынка.

Сказанное выше приобретает дополнительную важность в свете того, что в мировой отрасли сельхозмашиностроения активно идет процесс внедрения инноваций и совершенствования выпускаемой техники. В целом в нем сохраняются те тренды, которые мы описывали в предыдущих, посвященных отрасли обзорах. Основным здесь можно назвать все большую роль

³⁵ URL: <http://geum.ru/next/art-48899.leaf-4.php>

³⁶ URL: <https://www.deere.ru/ru/наша-компания/о-компани>

³⁷ URL: <https://ria56.ru/posts/dzhon-dir-lokalizuet-rossijskoe-proizvodstvo-v-orenburge.htm>

электроники и цифровых технологий. Одним из наименований, который получил этот процесс, стало название «Сельское хозяйство 4.0» (Farming 4.0 или Agriculture 4.0)³⁸.

Европейская ассоциация сельскохозяйственного машиностроения (CEMA), описывая сущность концепции «Сельского хозяйства 4.0», выделяет в ней два основных направления. Во-первых, это идея так называемого точного земледелия (Precision Farming). Во-вторых, это цифровизация сельского хозяйства. Что касается первого, то сегодня под определение механизма точного земледелия попадает целый спектр технологий, служащих общей задаче вырастить больше сельхозпродукции с использованием меньшего количества ресурсов и снижением издержек производства. В настоящее время в качестве ключевых CEMA называет следующие технологии точного земледелия:

- Высокоточные системы позиционирования (такие как GPS и Galileo), которые сегодня являются опорной технологией для достижения точности при движении в поле;
- Автоматизированные системы рулевого управления, которые позволяют выполнять определенные задачи по вождению сельхозтехники, такие как автоматическое рулевое управление, следование по краям поля и перекрытие рядов. Эти технологии уменьшают человеческую ошибку и повышают эффективность управления техникой:
  - Вспомогательные системы рулевого управления показывают водителям варианты перемещения в поле с помощью спутниковых навигационных систем, таких как GPS. Это позволяет более точно управлять движением техники, но фермеру по-прежнему необходимо лично манипулировать рулевым колесом;
  - Автоматизированные системы рулевого управления обеспечивают полный контроль над рулевым колесом, позволяя водителю снимать руки с колеса во время движения по ряду и давая возможность следить за сеялкой, опрыскивателем или другим оборудованием;
  - Интеллектуальные системы наведения обеспечивают разные схемы управления (схемы наведения) в зависимости от формы поля и могут использоваться в сочетании с вышеуказанными системами.

Сельхозработы с контролируемым движением могут производиться с использованием всех этих систем, обеспечивая экономию временных и прочих ресурсов фермера и минимизируя вызываемой машинной обработкой поля негативный эффект уплотнения почвы:

- Географическое картирование: используется для создания карт, включающих указание типа почвы, уровня питательных веществ и т. д.;
- Датчики (которые могут быть установлены на движущихся машинах) и дистанционное зондирование, дающие возможность сбора данных на расстоянии для оценки состояния почвы и здоровья сельскохозяйственных культур (влажность, питательные вещества, уплотнение, болезни сельскохозяйственных культур);
- Интегрированная электронная связь между компонентами в системе. Например, между трактором и офисом фермы, трактором и прицепной техникой, трактором и трактором;

---

³⁸ URL: <https://www.cema-agri.org/priorities/10-agriculture-4-0>

- Технология переменной скорости (VRT): способность адаптировать параметры на машине для внесения, например, семян или удобрений в соответствии с точными колебаниями роста растений или питательными веществами и типом почвы³⁹.

Расширяя данное СЕМА описание, считаем нужным акцентировать внимание на том, что автоматизация затрагивает не только движение и вождение сельхозтехники, но и непосредственно сам процесс сева или уборки растений. В качестве примера можно привести новейший, официально презентованный летом 2019 года компанией Claas комбайн Lexion 8000-7000. В соответствии с опубликованными данными, новый комбайн Claas оснащен системой Cemos Automatic, позволяющей оператору выставлять различные автоматические режимы работы машины. В частности, используя существующие компоненты машины и датчики, Cemos Automatic способна самостоятельно уменьшить количество посторонних веществ в собираемом зерне, а за счет непрерывной и автономной регулировки – добиться оптимизации производительности машины, применительно к конкретным условиям сбора урожая⁴⁰.

Иллюстрируя возможности механизма точного земледелия, эксперт платформы G2 Crowd⁴¹ Жасмин Ли писала, что используя полученные с наблюдающих за полем устройств данные, фермеры могут оптимизировать свою работу и затраты. Например, фермеры смогут определить, какие именно сельхозкультуры или части поля требуют внесения удобрений, а затем внесут лишь необходимое количество питательных веществ и лишь в целевые сегменты поля. При этом рост эффективности этой технологии будет все более возрастать по мере совершенствования обслуживающих ее программных продуктов⁴².

Второй из озвученных нами пунктов – цифровизация (или цифровое сельское хозяйство) – использует интеллектуальные сети и инструменты управления данными. Целью в цифровом сельском хозяйстве является использование всей доступной информации и накопленного опыта для автоматизации процессов в растениеводстве. Как говорит СЕМА, цифровое сельское хозяйство означает выход за рамки простого наличия и доступности данных и создание действенного интеллекта и значимой добавленной стоимости таких данных. Основным инструментом для цифрового сельского хозяйства является обеспечение связи (телематика) как между отдельными единицами сельхозтехники (machine2machine), так и между машиной и облачным хранилищем данных (machine2cloud), либо осуществление обмена данными между хранилищами (cloud2cloud). Развитие здесь идет по пути все более легкого, беспрепятственного и быстрого обмена информацией⁴³.

Ранее мы уже писали, что рассматриваемые технологии динамично совершенствуются. Ведется работа по созданию единого центра сбора данных, в котором будет аккумулироваться весь объем информации о работе техники в поле, включая погодные условия, характер почвы, использовавшуюся технологию ее обработки и полученную урожайность. Таким образом, по мере

---

³⁹ URL: <https://www.cema-agri.org/precision-farming>

⁴⁰ URL: <https://www.farm-equipment.com/articles/17254-claas-introduces-next-generation-lexion-combine>

⁴¹ URL: <https://roi4cio.com/produkty/produkt/g2-crowd-obzornaja-platforma/>

⁴² URL: <https://learn.g2.com/2019-agtech-trends>

⁴³ URL: <https://www.cema-agri.org/digital-farming>

накопления данных будет происходить и автоматическое совершенствование, и улучшение технологии земледелия⁴⁴.

Если говорить о конкретных инновационных решениях, которые уже сейчас находят свое применение в сельхозтехнике, можно обратиться к описанию новинок техники, представленных на состоявшейся в августе 2019 года в Иллинойсе (США) выставке Farm Progress Show. В качестве примера одновременной реализации принципов цифровизации оборудования и точного земледелия, мы можем привести представленный на упомянутой нами выставке опрыскиватель QuickDraw 3000 от компании SureFire Ag. В презентованном в Иллинойсе уже третьем поколении QuickDraw реализован полностью автоматический процесс подготовки поступающей в распылитель смеси. Пользователь лишь сообщает наименование ингредиентов и площадь поля. При этом имеется приложение Apple, позволяющее «общаться» с машиной удаленно.

Конечно, прогресс в сельхозтехнике не ограничивается исключительно электроникой и ее «интеллектуальной» начинкой. Для развитых стран (и в особенности для Западной Европы) характерна тенденция постоянного ужесточения требований в части экологии. Это касается как минимизации загрязнения окружающей среды выхлопными газами, так и снижения уровня производимых машинами шумов и уменьшения давления на почву. Ярким примером решения последней задачи является инновационное колесо AgriCup компании Galileo Wheel⁴⁵, которое также было представлено на выставке в Иллинойсе. Как заявляют создатели этой шины, она сочетает в себе преимущества резиновых гусениц и радиальных шин, демонстрируя большую гибкость и минимизируя давление на грунт.

Оценивая те перспективы, которые ждут мировые отрасль и рынок сельскохозяйственной техники в ближайшем будущем, мы можем сослаться на авторитетную Ассоциацию производителей оборудования (Association of Equipment Manufacturers, AEM), которая представляет собой расположенный в Северной Америке и объединяющий более 700 компаний-членов международный торговый концерн. В июне 2018 года ассоциация разместила на своем официальном сайте статью, получившую заглавие «Три тренда, к которым должны быть готовы производители сельхозтехники»⁴⁶. Как заявила АЕМ, этот материал базировался на результатах осуществленного ассоциацией исследовательского проекта, в котором был произведен синтез оригинальных исследований и интервью с экспертами, проведенных, чтобы изучить воздействие нескольких основных тенденций, которые влияют на сельское хозяйство. Одновременно это исследование позволило наметить те проблемы и возможности, с которыми производители столкнутся при создании сельскохозяйственного оборудования следующего поколения. Во-первых, и это ожидаемо, АЕМ заявила, что в ближайшем будущем тракторы и комбайны будут больше похожи на компьютеры, а процесс цифровизации и накопление данных поднимут производительность техники на тот уровень, который ранее даже нельзя было представить. Во-вторых, АЕМ прогнозирует, что со стороны рынка все более настойчивым будет запрос на то, чтобы сельхозоборудование разных марок могло взаимодействовать друг с другом, как механически, так и на программном уровне. И это приведет к унификации и объединению

⁴⁴ URL: http://cema-agri.org/sites/default/files/CEMA_Digital%20Farming%20-%20Agriculture%204.0_%2013%2002%202017.pdf

⁴⁵ URL: <https://www.striptillfarmer.com/articles/3038-galileo-wheel-debuts-agricup-tire>

⁴⁶ URL: <https://www.aem.org/news/3-trends-agriculture-equipment-manufacturers-should-be-ready-for/>

платформ разных производителей, как это уже давно происходит в автомобильной промышленности. В-третьих, усложнение техники и активное внедрение технологий точного земледелия потребует более тесного взаимодействия владельца или оператора техники с ее производителем. А это значит, что вырастет роль сервисного обслуживания, которое уже не будет ограничено техническим обслуживанием и ремонтом, но включит в себя обновление программного обеспечения и советы по использованию (или даже настройка режима работы) техники, применительно к условиям конкретного пользователя. И конкурентоспособность компании на рынке будет зависеть в том числе и от ее способности развить именно сервисное направление бизнеса.

Что касается количественных оценок ближайшего будущего рассматриваемого нами рынка, специализирующаяся на исследовании рынков промышленной продукции авторитетная международная компания Freedonia Group в 2019 году дала собственный прогноз, в соответствии с которым глобальный спрос на все виды сельскохозяйственного оборудования вырастет к 2022 году до 165,8 млрд долл. США.

К числу тех факторов, которые будут стимулировать рост рынка, экспертами Freedonia Group были названы следующие:

- рост цен на сельскохозяйственную продукцию;
- развитие фермерства и увеличение количества обрабатываемой земли во всем мире;
- расширение мировой пищевой промышленности и производства напитков;
- повышение уровня механизации в сельскохозяйственных секторах развивающихся стран при поддержке увеличения иностранных инвестиций;
- разработка и вывод на рынок более совершенной сельскохозяйственной техники;
- дополнительная государственная поддержка сельхозпроизводителей во многих странах.

С точки зрения географии, Freedonia ожидает, что к 2022 году на Азиатско-Тихоокеанский регион будет приходиться 47% совокупного мирового спроса на сельскохозяйственное оборудование. Лидером в регионе останется Китай, но значительный рост спроса будут демонстрировать и такие страны, как Индия и Таиланд. В то время как в относящихся к «зрелым» рынкам Японии и Южной Кореи прирост не будет столь впечатляющим, а спрос в основном будет ориентирован на замену техники. Среди прочих регионов экспертами Freedonia выделяется рынок Центральной и Южной Америки, где, как ожидается, произойдет самый быстрый прирост спроса (до 7% в год)⁴⁷.

Сделанные в отношении отдельных продуктовых групп сельхозтехники прогнозы говорят о том, что сохранится, а возможно, даже усилится положение основного на настоящий момент типа сельскохозяйственной техники – тракторов. Они, как правило, являются первыми машинами, которые закупает фермерское хозяйство. Сельскохозяйственные тракторы используются для решения широкого спектра задач и совместимы с многочисленными навесными и прицепными устройствами. В настоящее время выпускается широкий спектр тракторной техники, в различных вариациях оснащения, размеров и мощности. Это позволяет фермерам приобрести ту модель, которая наилучшим образом соответствует их потребностям и бюджету. Все сказанное, по

---

⁴⁷ URL: <https://www.freedoniagroup.com/World-Agricultural-Equipment.html>

мнению Freedonia, будет предопределять, что в большинстве промышленно развитых стран использование тракторов будет расти быстрыми темпами. При этом в целом ряде развивающихся стран существуют местные производители тракторной техники, специализирующиеся на выпуске бюджетных моделей. Что также внесет свой вклад в рост рассматриваемого рыночного сегмента, за счет наполнения соответствующей ниши спроса. В целом же Freedonia ожидает, что интерес покупателя в большинстве развитых стран будет постоянно смещаться в сторону все более сложных, более крупных и мощных моделей. С другой стороны, спрос на небольшие, используемые для конкретных задач специализированные тракторы также растет. Последнее, по мнению экспертов, будет сдерживать темпы роста стоимости тракторной техники – ту тенденцию, которую формирует как раз крупная и мощная техника.

В соответствии с прогнозом Freedonia Group, мировой спрос на сельскохозяйственные тракторы будет увеличиваться в ближайшие годы темпами 5,5% в год и составит в 2022 году 59,1 млрд долл. США⁴⁸. Таким образом, доля тракторов в совокупном спросе на сельхозтехнику будет равна около 36%.

Касательно второй по значимости группы сельхозтехники – уборочных комбайнов, в апреле 2019 года на портале ResearchAndMarkets.com был размещен посвященный текущему состоянию и перспективам рынка рассматриваемого вида техники обзор «Agricultural Harvester Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth, Opportunity and Forecast 2019–2024»⁴⁹, в котором говорилось, что с достигнутого в 2018 году объема продаж в 26,2 млрд долл. США к 2024 году мировой рынок увеличится до 36,5 млрд долл. США. Основной сегмент уборочной техники – зерноуборочные комбайны, которые должны, в соответствии с имеющимися прогнозами, вырасти в объеме своих продаж с 10,2 млрд долл. США в 2019 году до 14 млрд долл. США в 2024 году⁵⁰.

Если говорить о более долгосрочных перспективах мирового рынка агротехнических машин, то еще в прошлый раз, рассуждая на эту тему, мы делали ссылку на исследование компании Technavio – «Global Agricultural Machinery Market 2016–2020», в котором утверждалось, что в конечном счете стимулом к дальнейшему развитию индустрии сельхозмашин будет постоянный рост потребности в сельхозпродукции. Обусловлен он будет, в свою очередь, прогнозами роста населения Земли с 7,4 млрд человек в 2016 году до 9.48 млрд человек к 2050 году⁵¹. Сохраняет актуальность и тот вывод, что на фоне общего тренда на рост продаж и развитие технологий, возможны те или иные флуктуации, связанные с текущей динамикой биржевых цен на сельхозпродукцию. В частности, нами приводилась ссылка на CEMA, специалисты которой

---

⁴⁸ URL: <https://www.freedoniagroup.com/Content/News/2019/01/25/Global-Demand-for-Farm-Tractors-to-Increase-55-Annually-Through-2022->

⁴⁹ URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2019/04/19/1806971/0/en/36-5-Bn-Agricultural-Harvester-Market-Global-Industry-Trends-Share-Size-Growth-Opportunity-and-Forecast-2019-2024.html>

⁵⁰ URL: <https://www.marketwatch.com/press-release/global-combine-harvester-market-2019-to-2024-report-delivers-essential-analysis-on-top-key-players-2019-06-03>

⁵¹ URL: <https://www.openpr.com/news/419736/2017-Retail-Global-Agricultural-Machinery-In-Depth-Industrial-and-Market-studies-2016-2020.html>

указывают на прямую связь между ценами на продукцию растениеводства и спросом на агротехнику⁵².

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ:

После спада в 2015–2016 годах, в 2017 году мировой рынок сельхозтехники продемонстрировал существенный прирост продаж. Доступные нам данные за 2018 год говорят о том, что достигнутый в предшествовавший ему год результат, составивший около 140 млрд. долл. США, удалось закрепить. Состояние глобального рынка сельхозмашин по-прежнему определяется всего лишь двумя регионами – Европой и США, в которых и сосредоточен подавляющий объем мировой торговли сельхозтехникой. Именно здесь имеется самая высокая техническая оснащенность сельского хозяйства и расположены штаб-квартиры и основные производственные активы ведущих мировых производителей агротехнических машин: John Deere (США), Case New Holland (CNH) (США), AGCO Corporation (США), Claas (Германия), Same-Deutz-Fahr (SDM) (Италия). В целом в мировой отрасли производства сельхозтехники в настоящее время активно идет процесс внедрения инноваций и совершенствования выпускаемой техники. Лидируют в нем как раз перечисленные выше компании. При этом «домашние» для них рынки стран Европы и США предъявляют основной объем платежеспособного спроса на технику и формируют запрос на направление его дальнейшего совершенствования (допуски по экологии и т.д.). Если говорить о более долгосрочных перспективах мирового рынка агротехнических машин, стимулом к дальнейшему развитию индустрии сельхозмашин будет постоянный рост потребности в сельхозпродукции, обусловленный, в свою очередь, прогнозами продолжения роста населения Земли.

---

⁵² URL: [http://www.cema-agri.org/sites/default/files/publications/The%20Ag%20Machinery%20Market%20and%20Industry%20in%20Europe%20-%20FINAL%20\(1\).pdf](http://www.cema-agri.org/sites/default/files/publications/The%20Ag%20Machinery%20Market%20and%20Industry%20in%20Europe%20-%20FINAL%20(1).pdf)

3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ⁵³

На сегодняшний день политика государства в отношении отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения определяется принятой правительством в 2017 году Стратегией развития сельхозмашиностроения до 2030 года (далее – Стратегия)⁵⁴. Основной целью Стратегии было названо достижение российскими производителями сельскохозяйственной техники доли на внутреннем рынке не ниже 80% и доли экспортных поставок⁵⁵ не ниже 50% величины отгрузок на внутренний рынок.

В рамках достижения озвученной в Стратегии цели предполагается решение следующих задач:

- обеспечение равных конкурентных условий с зарубежными производителями сельскохозяйственной техники;
- создание благоприятных условий для развития экспорта сельскохозяйственных машин, обеспечивающих стабильный рост экспортных поставок;
- стимулирование роста инвестиций в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и разработка новых видов конкурентоспособных сельскохозяйственных машин;
- совершенствование системы подготовки инженерных кадров для сельскохозяйственного машиностроения;
- стимулирование развития производства компонентов для сельскохозяйственных машин.

По мнению авторов Стратегии, достижение ее цели приведет к следующим социально-экономическим результатам:

- выполнение Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации⁵⁶, в части снижения зависимости агропромышленного комплекса Российской Федерации от импорта техники и технологий за счет роста доли российской сельскохозяйственной техники на внутреннем рынке до 80 %;
- увеличение производства сельскохозяйственной техники в денежном выражении в 3 раза – к 2030 году примерно до 300 млрд руб.;
- увеличение загрузки производственных мощностей до 80–90% (с учетом ввода новых производственных мощностей);
- увеличение численности работников, занятых в отрасли сельскохозяйственного машиностроения, в 1,5 раза;
- увеличение уровня средней заработной платы в отрасли сельскохозяйственного машиностроения к 2030 году до 55 тыс. руб. (в постоянных ценах);

---

⁵³ Исторический срез взаимодействия государства и отрасли за предшествующие 10 лет представлен в нашем предыдущем, посвященном отрасли обзоре.

⁵⁴ Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2017 г. № 1455-р.

⁵⁵ Вопрос государственного регулирования экспортных поставок вынесен в данном обзоре в отдельную главу.

⁵⁶ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

- достижение положительного бюджетного эффекта: дополнительные поступления в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды достигнут не менее 100 млрд руб., а с учетом эффекта мультипликатора в смежных отраслях увеличатся до 200 млрд руб.;
- увеличение экспорта российской продукции отрасли сельскохозяйственного машиностроения к 2030 году примерно до 100 млрд руб.;
- увеличение объема инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы до 10 млрд руб.;
- увеличение спроса на сырье, компоненты и материалы российского производства.

В том же документе были представлены разработанные авторами для достижения целей Стратегии принципы государственной политики. В описываемых принципах было выделено четыре смысловых блока:

- создание благоприятной финансовой и организационной среды для обеспечения равных конкурентных условий и стабильного роста экспортных поставок сельскохозяйственной техники;
- стимулирование роста инвестиций в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и разработка новых видов конкурентоспособных сельскохозяйственных машин с привлечением научных организаций;
- совершенствование системы подготовки инженерных кадров для сельскохозяйственного машиностроения;
- стимулирование развития производства компонентов для сельскохозяйственных машин.

Очевидно, что первые два из четырех представленных выше пунктов имеют первостепенную важность, поскольку рост инвестиций в отрасль и увеличение спроса на ее продукцию будут совокупно стимулировать и облегчать решение вопроса как с кадрами, так и с развитием отечественной компонентной базы. Что касается первого из упомянутых нами и затрагивающих принципы государственной политики в отношении отрасли сельхозмашиностроения блоков, в нем, в качестве одной из основных мер, правительству вменялось активно стимулировать техническое и технологическое обновление производства, которое должно обеспечить увеличение производительности труда и снижение текущих издержек. Другим направлением было названо предоставление прямой или косвенной поддержки для развития экспорта.

Что касается блока, посвященного стимулированию роста инвестиций в проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в нем правительству вменялось стимулировать увеличение отраслевых расходов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также создать условия для непосредственного взаимодействия предприятий отрасли сельскохозяйственного машиностроения с научными организациями для разработок новых технических решений, продуктов и технологий.

Стратегия подразумевает три этапа, каждый из которых предполагает решение определенной задачи и которые отличаются мерой, оказываемой государством поддержки:

- первый этап (2018–2021 годы);
- второй этап (2022–2025 годы);
- третий этап (2026–2030 годы).

Если коротко изложить суть каждого этапа, то на первом из них предполагается решить задачу увеличения спроса (прежде всего внутреннего) на сельскохозяйственную технику российского производства, обеспечив платформу для осуществления инвестиций в производство сельскохозяйственных машин. В рамках обеспечения решения заявленной на первом этапе задачи предусмотрено внедрение финансовых мер поддержки, направленных на ускоренное обновление парка сельскохозяйственной техники. Второй этап в большей степени посвящен развитию экспортного канала сбыта. И акцент в мерах государственной поддержки на втором этапе будет, согласно заявленным в Стратегии планам, состоять в обеспечении скоординированной работы заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по финансовому и государственному стимулированию поставок сельскохозяйственной техники отечественного производства на внешние рынки. Что касается третьего этапа, то предполагается, что к этому времени отрасль выйдет на тот уровень развития, при котором государственная политика в области сельскохозяйственного машиностроения будет сфокусирована на административном и нефинансовом регулировании. В то время как финансовые инструменты поддержки будут применяться исключительно для нивелирования негативных макроэкономических тенденций и преодоления барьеров доступа на экспортные рынки.

В качестве необходимого условия выполнения Стратегии названо осуществление широких мер государственной поддержки на первом и втором этапах ее реализации.

Освещая факт утверждения Стратегии правительством, «Российская газета» в июле 2017 года приводила слова главы правительства Дмитрия Медведева, заявившего, что «главная задача новой стратегии – это насыщение внутреннего рынка техникой российского производства не ниже 80 процентов»⁵⁷. В том же материале были приведены и другие слова главы правительства, заявившего применительно к задаче наращивания экспортных поставок отечественно сельхозтехники, что «для достижения этой цели (роста экспорта) необходимо серьезно вкладываться в инновации, а это не только создание новых моделей машин и оборудования, но и подготовка высококвалифицированных кадров».

Важно отметить, что та же статья «Российской газеты» содержала слова главы Минпромторга Дениса Мантурова, охарактеризовавшие базовые предпосылки к выполнению принятой к исполнению Стратегии. Конкретно министр сказал следующее:

В отрасли имеется неплохой потенциал для развития. Например, по обеспеченности тракторами наши аграрии более чем в пять раз уступают канадским. Кроме того, парк техники сильно изношен – 70% сельхозмашин «старше» норматива. Новое оборудование понадобится и в связи с процессом укрупнения агрохозяйств и увеличением площадей сельхозугодий в стране.

В рамках утвержденной Стратегии был подготовлен план мероприятий по ее реализации⁵⁸. И первыми, запланированными к реализации уже в 2017 году из них стали «Разработка ведомственного проекта "Развитие отечественной компонентной базы для отраслей сельскохозяйственного, пищевого, строительного-дорожного и коммунального машиностроения"»

⁵⁷ URL: <https://rg.ru/2017/07/06/kabmin-odobril-strategiiu-razvitiia-agrotehniki.html>

⁵⁸ URL: <https://bazanpa.ru/pravitelstvo-rf-rasporiazhenie-n1455-r-ot07072017-h3028926/strategiia/prilozhenie2/>

и «Разработка и утверждение Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения⁵⁹, и реализация ее мероприятий». Что лишний раз отражает приоритеты принятой Стратегии.

На момент вступления Стратегии в силу, в отношении российской отрасли сельскохозяйственного машиностроения действовал целый ряд мер государственной поддержки. Основной из них экспертами называлась субсидия на возмещение затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники⁶⁰. В отраслевой среде она получила расхожее наименование «постановление 1432» или «субсидия по Постановлению №1432».

Озвученная мера поддержки начала действовать еще в 2012 году⁶¹. При этом механизм ее работы был подробно нами описан в предыдущем, посвященном рассматриваемой отрасли обзоре. В соответствии с публично озвученной Минпромторгом информацией, в 2017 году государством на реализацию постановления № 1432 из бюджета было выделено 15,7 млрд руб.⁶².

Оценивая итоги 2017 года, крупнейшее российское предприятие сельхозмашиностроения «Ростсельмаш» писало на своем портале, что «наиболее значимым для отрасли событием в 2017 году стало продление действия программы № 1432, в рамках которой российские аграрии получают возможность приобретать сельскохозяйственную технику и оборудование со скидкой»⁶³. Там же было дано описание тех сложностей, которыми сопровождалось продление программы:

Приостановленную в июне 2017 года из-за нехватки уже выделенных 13,7 млрд руб. на реализацию Программы № 1432, усилиями Минпромторга совместно с Ассоциацией «Росспецмаш», депутатами Госдумы России, а также отраслевыми заводами и региональными властями Программу удалось вернуть в работу. Правительством РФ было одобрено выделение дополнительных 2 млрд руб. на ее реализацию в 2017 году, таким образом общий бюджет Программы на субсидирование скидок для аграриев в 2017 году составил 15,7 млрд руб. Реализация важной для российских агропромышленников Программы № 1432 продолжится и в 2018–2020 году, на субсидирование скидки в 15–20% на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования в текущем году уже предусмотрено 10 млрд руб. В 2019–2020 годах по 2 млрд руб. ежегодно.

Тем не менее оказываемая отрасли в 2017 году поддержка не ограничивалась мерами, прописанными в постановлении № 1432. Так, например, в декабре 2017 года правительством было утверждено предоставление субсидий производителям тракторов на приобретение двигателей внутреннего сгорания⁶⁴. Механизм этой меры государственной поддержки подразумевает компенсацию производителям самоходной тракторной техники 50% затрат на приобретение двигателей внутреннего сгорания. И в рамках ее реализации запланирована

---

⁵⁹ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2017 года № 1876-р.

⁶⁰ URL: <https://gisp.gov.ru/support-measures/list/6929166/>

⁶¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники».

⁶² URL: <https://www.agrobase.ru/news/selxozmashinostroenie/11188-evgenij-korchevoj-o-merax-gosudarstvennoj-podderzhki-selxozmashinostrotelej>

⁶³ URL: <https://rostselmash.com/company/press/news/show/718/>

⁶⁴ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2017 года № 1472.

поставка около 1000 двигателей внутреннего сгорания. В 2017 году на реализацию описываемой меры поддержки было запланировано выделить из федерального бюджета 0,5 млрд руб.⁶⁵.

А уже в феврале 2018 года правительством было выпущено постановление, утверждающее механизм предоставления субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным на приобретение сельскохозяйственной, строительной-дорожной и коммунальной техники, а также оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности⁶⁶. В соответствии с идеей регулятора, субсидия будет предоставляться в размере сделанной кредитной организацией скидки, в том числе в размере 10% стоимости приобретаемой техники, включенной в утверждаемый Минпромторгом России перечень инновационной техники.

В федеральном бюджете на 2018 год на реализацию этого механизма господдержки были предусмотрены ассигнования в размере 2 млрд руб.

В соответствии с ожиданиями правительства, это решение должно позволить реализовать не менее 4000 ед. сельскохозяйственной, строительной-дорожной и коммунальной техники, а также оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе не менее 600 ед. инновационной техники.

Однако ключевым, по мнению участников рынка, обеспечивающим рост отечественного производства сельхозтехники по состоянию на 2018 год драйвером оставалась работа постановления № 1432. И лоббистские усилия представляющей интересы российских предприятий сельхозмашиностроения организации «Росспецмаш» были сосредоточены в первую очередь на расширении действия именно этой программы. Примером успешной работы лоббистов можно назвать ангажированное Минпромторгом в сентябре 2018 года принятие правительством решения об увеличении скидок для аграриев на приобретение сельскохозяйственной техники, реализуемой в рамках постановления № 1432.

В частности, размеры предоставляемых скидки и субсидии были увеличены с 15 и 20% до 25 и 30% (в зависимости от субъекта Федерации, в который планируется поставка техники) по договорам купли-продажи и договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным с 15 августа до 15 декабря 2018 года, по которым производителем (дилером) и сельскохозяйственным товаропроизводителем или российской лизинговой компанией акт приема-передачи сельскохозяйственной техники подписан до 31 декабря 2018 года⁶⁷.

В конце сентября 2018 года портал «Агробаза» опубликовал интервью с директором Департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительной-дорожного машиностроения Минпромторга России Евгением Корчевым⁶⁸. В этом материале чиновником Минпромторга был

---

⁶⁵ URL: <http://government.ru/docs/30435/>

⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2018 года №163.

⁶⁷ URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!pravitelstvo_prinyalo_reshenie_o_uelichenii_skidok_dlya_agrarijev_na_priobretenie_selskohozyaystvennoy_tehniki

⁶⁸ URL: <https://www.agrobase.ru/news/selxozmashinostroenie/11188-evgenij-korchevoj-o-merax-gosudarstvennoj-podderzhki-selxozmashinostrotelej>

поднят вопрос о необходимости увеличения лимитов бюджетного финансирования по программе 1432. В частности, им было сказано следующее:

На 2019 и 2020 годы на субсидирование производителей сельскохозяйственной техники предусмотрено только по 2 млрд руб. Конечно, этого объема средств недостаточно для системного обновления парка сельскохозяйственной техники России и обеспечения среднегодового темпа роста производства продукции. В целях недопущения негативных последствий от резкого сокращения финансирования сельхозпроизводителей Президентом Российской Федерации В.В. Путиным было поручено предусмотреть увеличение средств в федеральном бюджете на реализацию Постановления № 1432. Финансирования Программы № 1432 по 10 млрд руб. в год позволило бы поставить не менее 15 тыс. единиц техники со скидкой. Для выполнения поставленных задач Президентом Российской Федерации и выполнения показателей Стратегии необходимо увеличить финансирование Программы № 1432 еще на 8 млрд руб. в 2019 и 2020 годах и до 10 млрд руб. в 2021 и 2022 годах.

Здесь нужно заметить, что бюджетные затраты по упомянутой программе имели заметную тенденцию к росту. Так, если взять два предшествующих 2018-му года, мы увидим, что в 2016-м на компенсацию скидки сельхозмашиностроителям из бюджета было предоставлено 11 млрд руб. В 2017-м, как мы уже сказали ранее, этот объем вырос до 13,7 млрд руб. А после того как заложенная в бюджете на программу сумма была израсходована уже в середине лета, еще 2 млрд руб. было направлено из резервного фонда правительства⁶⁹.

Однако в 2018 году отрасль столкнулась с падением спроса на свою продукцию. Так, по словам заместителя директора «Росспецмаша» Дениса Максимкина, в первой половине года спрос на сельхозтехнику был слабым – сказались низкие цены на зерно урожая 2017 года.

- *Сельхозпроизводители либо держали пшеницу до марта, ожидая приемлемых котировок, либо продавали урожай практически по себестоимости, чтобы хоть как-то обеспечить себя семенами и топливом к посевной. В обоих случаях у аграриев не было свободных денег, которые они могли бы потратить на сельхозтехнику, – заявил представитель «Росспецмаша». При этом им же было указано на наличие других факторов, усугубивших положение: например, по словам Максимкина, слишком поздно стартовало субсидирование железнодорожных перевозок.*
- *Несколько месяцев хозяйства не могли вывезти лишнее зерно на экспорт. Постановление было подписано только 20 декабря, хотя можно было сделать это и в начале сентября. Во-вторых, льготное кредитование развернулось только в начале мая 2018 года. В результате ко второй половине года динамика отгрузок комбайнов и тракторов (как российских, так и зарубежных производителей) показала снижение, – утверждал представитель лоббиста⁷⁰.*

Описанная ситуация сказалась, в свою очередь, на работе программы субсидирования производителей сельхозтехники. Так, на состоявшемся осенью 2018 года Российском

⁶⁹ URL: <https://www.agroinvestor.ru/tech/news/31788-pravitelstvo-khochet-otkazatsya-ot-subsidirovaniya/>

⁷⁰ URL: <https://agrobook.ru/instruction/bitva-za-skidku-pochemu-proizvoditeli-selhoztekhniki-srazhayutsya-s-pravitelstvom-za>

агропромышленном форуме директор Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ Петр Чекмарев рассказал, что из 10 млрд руб., выделенных в рамках программы № 1432 в 2018 году, к 6 октября было освоено лишь 5,88 млрд руб.⁷¹. И здесь нужно отметить, что держателем средств, выделяемых по рассматриваемой программе субсидий, является именно Минсельхоз⁷². Соответственно, ответственность за эффективность использования выделенных по рассматриваемой программе средств в первую очередь лежит именно на этом ведомстве.

Считаем нужным указать, что в потенциале имеется конфликт интересов между Минпромторгом и Минсельхозом РФ. И суть его может состоять не только в возможном отличии подходов к эффективности работы постановления № 1432, но в разных первоочередных приоритетах этих ведомств. Так, если Минсельхоз в своей работе прежде всего ориентируется на потребности сельхозпроизводителей, то для Минпромторга крайне важны показатели связанного с обеспечением нужд растениеводства машиностроительного комплекса.

Так, в своем интервью отвечающий в Минпромторге за направление сельскохозяйственного машиностроения Евгений Корчевой заявлял, что «в настоящее время наиболее существенным фактором, оказывающим неблагоприятное влияние на конкурентоспособность российских предприятий, является то, что значительная часть финансирования из региональных бюджетов на приобретение сельскохозяйственной техники направляется на закупку зарубежной продукции»⁷³. Однако, по нашему мнению, этот вопрос во многом должен являться прерогативой непосредственного потребителя – сельхозпроизводителей, делающих свой выбор исходя из соотношения «цена-качество» имеющейся на рынке продукции.

Важно упомянуть, что Евгений Корчевой изначально был сотрудником «Ростсельмаша», а после возглавлял Российскую ассоциацию производителей сельхозтехники «Росагромаш» – структуру, являющуюся непосредственным предшественником «Росспецмаша»⁷⁴. Соответственно, проблематика производителей техники сельскохозяйственного назначения ему изначально близка и долгое время была приоритетной в деятельности.

В 2018 году обострилась и другая, связанная с оценкой эффективности работы постановления № 1432, проблема. Речь идет о том, что со стороны отрасли усилились жалобы на то, что субсидии достаются крупным игрокам, а правила их выделения часто меняются⁷⁵.

Еще в конце мая 2018 года «Российская газета» писала, что семь членов Ассоциации «Росспецмаш» обратились к президенту этой организации Константину Бабкину с жалобой на то, что их интересы и мнения при обсуждении важнейших вопросов, связанных с будущим отрасли, практически не учитываются и готовящиеся изменения постановления № 1432 не соответствуют интересам многих предприятий, входящих в Ассоциацию, или даже наносят им ущерб.

---

⁷¹ URL: <https://agrobook.ru/instruction/bitva-za-skidku-pochemu-proizvoditeli-selhoztehniki-srazhayutsya-s-pravitelstvom-za>

⁷² URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/machinery-subsidy/>

⁷³ URL: <https://www.agrobase.ru/news/selxozmashinostroenie/11188-evgenij-korchevoj-o-merax-gosudarstvennoj-podderzhki-selxozmashinostrotelej>

⁷⁴ URL: <https://staff.wikireading.ru/4954>

⁷⁵ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/31/12385603.shtml?updated>

«Лоббистские действия от имени всей Ассоциации осуществляются преимущественно в интересах группы компаний "Ростсельмаш"», – говорилось в обращении⁷⁶.

Такая позиция находит косвенное подтверждение и в других источниках. Так, например, издание «Коммерсантъ» писало, что субсидии по «программе 1432» привязаны к численности сотрудников заводов и концентрируются у двух крупнейших производителей – «Ростсельмаша» (РСМ) и Петербургского тракторного завода (ПТЗ), на которые в 2017 году пришлось 78% выделенных средств. При этом часть видов техники просто не входит в программу. В целом с 2016 года поставки по «программе 1432» в штуках упали на 31% (при снижении господдержки на 11%), а субсидируемая техника дорожает: так, комбайн с 2014 года вырос в цене на 49%⁷⁷.

При этом, ссылаясь на свои источники в отрасли и правительстве, «Коммерсантъ» указывал, что, получив уникальное положение в господдержке по основному виду продукции – комбайнам, «Ростсельмаш» «начал уничтожать» единственный в России тракторный завод ПТЗ, чтобы занять доминирующее положение на втором после комбайнов рынке сельхозтехники. Как поясняет собеседник «Ъ», при выводе на рынок нового трактора производитель может искусственно завысить цену, чтобы получить наибольший объем государственной субсидии (в виде процента от цены). Но на практике трактор затем может быть продан существенно (на 30–40%) дешевле – получается, что государство субсидирует демпинговую стратегию производителя⁷⁸.

О связанных с реализацией программы по постановлению № 1432 в июне 2018 года проблемах упоминал и портал «Агровести». В частности, там говорилось, что не все предприятия, даже при соответствии требованиям программы 1432, принимают в ней участие. В качестве обоснования этого тезиса, «Агровести» привели слова генерального директора «Квернеланд Груп СНГ» и «Квернеланд Груп Манюфактеринг Липецк» Роберта Цизака о том, что несмотря на то, что вверенное ему производство полностью отвечает условиям, прописанным в постановлении, компания в программе не участвует, хотя ряд наименований техники входит в программу федерального лизинга через «Росагролизинг». «Нами давно поданы в Минпромторг соответствующие документы, и мы ждем вынесения решения по включению нашей компании в программу 1432. К сожалению, для нас и для огромного числа желающих купить нашу технику аграриев, очередной сезон позади», – констатировал Роберт Цизак⁷⁹.

Оценивая эффективность работы программы № 1432, старший консультант SBS Consulting Дмитрий Бабанский в интервью изданию «Газета.Ru» указывал, что число получателей субсидии выросло с 30 компаний в 2014 году до 50–55 в 2018 году. Однако доля трех крупнейших российских производителей (основное из них – «Ростсельмаш») стабильно составляла около 80% в суммарном объеме выделенных на поддержку сельхозмашиностроителей средств. В том же материале были приведены слова директора экспертной группы Veta Дмитрия Жарского о том, что «более мелким игрокам приходилось довольствоваться малыми объемами и приходилось доказывать необходимость в субсидировании – а в таких условиях тяжело поддерживать спрос»⁸⁰.

⁷⁶ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/31/12385603.shtml?updated>

⁷⁷ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3982887>

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ URL: <https://agrovosti.net/news/indst/selskokhozyajstvennoe-mashinostroenie-v-rossii-perspektivy-importozameshcheniya.html>

⁸⁰ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/31/12385603.shtml?updated>

В ноябре 2018 года, на фоне явно назревших вопросов к эффективности работы программы 1432, президент Российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования, а также основной акционер «Ростсельмаша» Константин Бабкин встретился с заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Алексеем Гордеевым. В ходе встречи также была затронута тема наиболее действенных мер господдержки отрасли. Среди них – программа субсидирования скидок на сельхозтехнику в рамках Постановления Правительства № 1432. В официальном пресс-релизе правительства говорится, что за годы действия обсуждаемая программа позволила не только в разы увеличить выпуск российской сельхозтехники, но и демонстрирует экономическую эффективность. На каждый рубль государственной субсидии в бюджеты всех уровней в виде налогов возвращается 1,5 рубля.

При этом Алексей Гордеев подчеркнул, что деятельность правительства направлена на создание равных условий конкуренции между российскими и иностранными производителями сельхозтехники, на увеличение доли отечественных предприятий на внутреннем рынке и углубление локализации⁸¹.

Уже в начале 2019 года правительством были внесены изменения в Правила предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники⁸². В них, в частности, были скорректированы лимиты суммарного объема субсидий (в процентах от общего объема субсидий на финансовый год), предоставляемых производителю в зависимости от численности персонала, участвующего в производстве сельхозтехники. Для производителей с численностью персонала от 75 до 500 человек суммарный объем субсидий увеличен с 5 до 15%, а для производителей с численностью персонала от 500 до 1000 человек – с 12,5 до 20%.

Кроме того, была установлена возможность субсидирования сельскохозяйственной техники для производства и послеуборочной обработки льна.

В федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов на реализацию такого механизма господдержки производителей сельхозтехники предусмотрены 12 млрд руб.⁸³.

В тот же день, когда было подписано упомянутое постановление, под председательством главы российского правительства Дмитрия Медведева состоялось совещание о развитии производства отечественной сельскохозяйственной техники в рамках реализации национальных проектов⁸⁴.

Показательно, что совещание прошло после посещения Дмитрием Медведевым локализованного в России сборочного производства компании КЛААС.

Справочно:

Сборочное производство сельскохозяйственной техники ООО «КЛААС» было запущено в Краснодаре в 2003 году. В 2015 году произошел ввод в эксплуатацию второй очереди краснодарского завода, организован технологический цикл производства зерноуборочных комбайнов TUCANO.

---

⁸¹ URL: <http://government.ru/news/34810/>

⁸² Постановление Правительства РФ от 18 января 2019 года № 8.

⁸³ URL: <http://government.ru/docs/35426/>

⁸⁴ URL: <http://government.ru/news/35422/>

В 2016 году в рамках Петербургского международного экономического форума ООО «КЛААС» подписало первый специальный инвестиционный контракт (СПИК) с Российской Федерацией в лице Минпромторга России. СПИК направлен на модернизацию производства зерноуборочных комбайнов, достижение максимальной степени локализации. В 2016 году зерноуборочные комбайны TUCANO получили статус «Произведено в России».

К началу 2019 года на российском предприятии КЛААС производилось восемь моделей зерноуборочных комбайнов TUCANO и четыре вида зерновых жаток, а также восемь моделей тракторов AXION и XERION в режиме крупноузловой сборки. По итогам 2018 года ООО «КЛААС» было произведено 1295 единиц техники⁸⁵.

Премьер-министр высоко оценил достигнутые российским предприятием КЛААС результаты. Очевидно, что немецкий производитель выполнил достигнутые с российским регулятором договоренности. И к текущему моменту краснодарское предприятие КЛААС указывается экспертами в качестве основного конкурента «Ростсельмаша»⁸⁶. При этом по итогам 2018 года КЛААС не входил в число выгодополучателей от работы постановления № 1432⁸⁷.

На совещании Дмитрий Медведев обозначил в качестве первоочередной задачи то, «чтобы наши сельхозтоваропроизводители были обеспечены всей необходимой техникой и машинами».

Глава Минпромторга Денис Мантуров делал, в свою очередь, упор на то, что достигнутые российским сельхозмашиностроением результаты стали следствием «комплекса мер государственной поддержки, в первую очередь это касается компенсации скидки производителям сельхозтехники в рамках Постановления Правительства № 1432». Особый акцент в докладе министра был сделан на необходимости продлении именно этой программы поддержки отрасли.

По итогам совещания о развитии производства отечественной сельскохозяйственной техники в рамках реализации национальных проектов был подготовлен целый комплекс решений и даны поручения соответствующим ведомствам. В частности, Минсельхозу России, Минпромторгу России, Минэкономразвития России и Минфину России было дано поручение представить до 26 марта 2019 года в Правительство Российской Федерации предложения о выделении в 2019 году, а также в 2020–2025 годах дополнительных бюджетных ассигнований на предоставление субсидий российским производителям сельскохозяйственной техники в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1432 (с указанием источников и размеров финансирования) с учетом объемов выпуска и потребности в указанной технике, а также предложения о совершенствовании механизмов поддержки внутреннего спроса на российскую продукцию⁸⁸.

Среди прочих итогов проведенного совещания считаем необходимым выделить два вопроса, на которые также был сделан акцент в принятых правительством решениях. Во-первых, это задача развития внутреннего производства сельхозтехники. И в рамках этой задачи предполагается как

⁸⁵ URL: <http://government.ru/news/35436/>

⁸⁶ URL: http://gorodn.ru/razdel/novosti_kompaniy/situatsiya_na_krupnykh_donskikh_predpriyatiyakh/21657/

⁸⁷ URL: <https://www.gosrf.ru/news/41019/>

⁸⁸ URL: <http://government.ru/orders/selection/401/35536/>

ужесточение требований к «глубине» локализации имеющихся на территории России иностранных сборочных предприятий, так и увеличение номенклатурного ряда производимых в России изделий. В частности, правительством было дано поручение Минпромторгу России, Минсельхозу России, Минтрансу России, Минэкономразвития России и Минфину России представить до 10 апреля 2019 года в Правительство Российской Федерации предложения по стимулированию создания на территории Российской Федерации производства полного цикла (с использованием российской компонентной базы) тракторов малой и средней мощности.

Во-вторых, целых два правительственных поручения были посвящены развитию лизинговой формы сбыта сельхозтехники. В частности, Минсельхозу России, Минпромторгу России, Минэкономразвития России и Минфину России представить до 25 апреля 2019 года в Правительство Российской Федерации предложения (с указанием источников и размеров финансирования) по созданию системы предоставления сельскохозяйственной техники в краткосрочную аренду (лизинг).

Вопрос дальнейшего развития лизинговой схемы сбыта сельскохозяйственной техники получил продолжение ближе к середине года. Сначала правительство приняло решение «о выделении в 2019 году из резервного фонда Правительства России бюджетных ассигнований в размере 3 млрд руб. в целях наращивания темпов обновления парка сельхозтехники и снижения финансовой нагрузки на лизингополучателей»⁸⁹. В соответствии с формулировкой затрагивающего данный вопрос распоряжения правительства, за счет этих средств будет дополнительно поставлено 374 единицы новой самоходной сельскохозяйственной техники (153 трактора и 221 комбайн) на условиях финансовой аренды (лизинга) для сезонных полевых работ⁹⁰. Что касается механизма распределения выделяемых средств, было сказано, что они будут направлены в качестве взноса в уставный капитал АО «Росагролизинг». Минсельхозу России поручено обеспечить контроль за целевым и эффективным использованием выделенных средств.

Затем, в том же месяце, заместители Председателя Правительства Алексей Гордеев и Дмитрий Козак провели совещание о мерах государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленных на приобретение сельскохозяйственной техники⁹¹.

Ключевым итогом этого совещания стало решение «принять согласованную позицию Минсельхоза России, Минпромторга России, Минэкономразвития России, Минфина России и ФАС России о целесообразности введения начиная с 1 января 2020 года механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей при приобретении ими российской сельскохозяйственной техники (далее – техника) путем субсидирования части затрат российских лизинговых организаций, связанных с передачей ими техники в лизинг на льготных условиях, либо посредством льготного кредитования на указанные цели взамен действующего механизма, предусмотренного Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1432 "Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники"». Соответственно, начиная с 2020 года программа субсидий по постановлению № 1432 с начала 2020 года признается утратившей силу.

---

⁸⁹ Распоряжение Правительство РФ от 10 мая 2019 года № 904-р.

⁹⁰ URL: <http://government.ru/docs/36622/>

⁹¹ URL: <http://government.ru/orders/selection/401/36807/>

Освещая принятое правительством решение, издание «Коммерсантъ», ссылаясь на полученные им со стороны правительства комментарии, писало, что изменения направлены на унификацию аналогичных по экономической сути мер поддержки спроса в разных отраслях, которые имеют разную эффективность и порождают конкуренцию за средства бюджета. Там же указывалось, что субсидирование производителей напрямую – схема, которая поддерживает чистую прибыль компаний, а финансирование через субсидирование косвенных инструментов (лизинг, кредиты) более эффективно и позволяет установить здоровую конкуренцию⁹².

«Попытка монополизации отрасли сельхозмашиностроения и недостаточные темпы механизации сельского хозяйства заставили правительство пересмотреть действующий механизм господдержки для производителей сельхозтехники – предоставление прямых субсидий», – по тому же вопросу писал портал «Газета.ру»⁹³.

Нужно сказать, что озвученное правительством решение практически сразу вызвало острое неприятие со стороны определенных игроков рынка. Персонально речь идет прежде всего о Константине Бабкине – совладельце завода «Ростсельмаш» и президенте ассоциации «Росспецмаш». В публичном пространстве имеется информация, что еще 21 мая 2019 года Константин Бабкин отправил Дмитрию Медведеву обеспокоенное письмо по существу рассматриваемого вопроса⁹⁴.

В соцсетях Константин Бабкин писал, что «решение чиновников странное, потому что и президент давал поручение как минимум пять лет продолжать программу № 1432, и премьер отмечал успехи действующих мер поддержки, отмечая, что сельхозмашиностроение ставит рекорды по экспорту и демонстрирует хорошие достижения по техническому уровню»⁹⁵.

20 июня 2019 года в пос. Тургояк (Миасс, Челябинской обл.) состоялась инициированная ассоциацией «Росспецмаш» конференция «Развитие производства сельскохозяйственного, строительного-дорожного и пищевого машиностроения России». Во вступительном слове в начале конференции Константин Бабкин сразу заговорил о положительной роли, которую сыграла работа постановления № 1432. Что же касается вопроса принятия правительством решения об изменении механизма поддержки сбыта сельскохозяйственной техники, президент «Росспецмаша» сказал следующее:

«Сейчас мы переживаем переломный момент. В начале мая новый вице-премьер Дмитрий Козак посчитал, что меры поддержки специализированного машиностроения непрозрачны. А субсидии якобы формируют прибыль производителей техники. Он предлагает их зарубить и заменить чем-то новым. Однако механизм субсидирования скидок на технику – краеугольный камень, фундамент всего пакета мер господдержки. Таким образом, на поддержке отрасли сейчас фактически ставится крест. Наносится серьезный удар по всей нашей отрасли.

Вчера мы отправили аграриям сообщение о том, что скидки больше не будет, цены поднимаются на 15%. Рынок встал, и продажи тоже. Сколько такое состояние

⁹² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3982887>

⁹³ URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/05/31/12385603.shtml?updated>

⁹⁴ URL: http://gorodn.ru/razdel/vlast/biznes_i_vlast/24464/

⁹⁵ Там же.

продлится? Непонятно. Видимо, до принятия новых мер поддержки. Нам нужна четкая перспектива!

Завод «Ростсельмаш» принял решение о снижении производственной программы в 2019 году на 700 тракторов. Мы не будем безгласными. Мы будем бороться за сохранение действующего механизма субсидирования. Во многом это зависит от нас с вами!»⁹⁶

Высказанная на конференции позиция Константина Бабкина во многом была поддержана заместителем директора Департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения Минпромторга России Алексеем Ярцевым, который заявил:

«Позиция Минпромторга РФ не изменилась: действующие в отрасли механизмы господдержки успешны, достигали своих целей – дали толчок для развития отрасли. Ситуация с отменой болезненная. Нет четкого понимания, какой механизм будет вместо программы прямого субсидирования производителей сельхозтехники»⁹⁷.

В то же время, проясняя позицию правительства, Алексей Ярцев отметил, что «сейчас идет речь лишь о некоей модернизации механизмов господдержки». По его словам, в Правительстве РФ готовы продлить механизм субсидирования сельхозпроизводителей как минимум еще на один год, с плавным переходом к механизму единого лизинга.

Освещавший прошедшую конференцию портал «Регионы online» от себя заметил, что, по мнению правительства, благодаря «лизинговому маневру», то есть перенаправлению средств с субсидирования прямых производителей на субсидирование «Росагролизинга», удастся в максимальной степени удовлетворить потребность в сельхозтехнике при том же уровне финансирования (8 млрд руб. ежегодно).

Что касается дальнейших шагов правительства, в конце июня 2019 года заместитель Председателя Правительства РФ Алексей Гордеев провел рабочую встречу с генеральным директором – председателем совета директоров концерна «Джон Дир» Сэмюэлем Р. Алленом, в ходе которой стороны обсудили вопросы локализации производства, актуальные потребности отечественных аграриев в сельхозтехнике. Если говорить более конкретно, основным предметом обсуждения стало предложение к концерну «Джон Дир» локализовать в России производство тракторов до 160 л. с. Вице-премьер высказал мнение о необходимости сформировать специальную рабочую группу, куда войдут представители Минсельхоза, Минпромторга и концерна «Джон Дир». И итогом ее работы, по мнению Алексея Гордеева, станет сотрудничество с концерном в рамках специального инвестиционного контракта (СПИК). Суть предложения состоит в том, что в ответ на принятие концерном «Джон Дир» на себя обязательств обеспечить локализацию производства в России двигательной установки, коробки передач, трансмиссии и систем управления упомянутого класса тракторов, со стороны Минпромторга концерну будут предоставлены ценовые преференции и квоты для больших, тяжелых тракторов, возможно, с более низкими требованиями по локализации. Как об этом сказано на официальном сайте правительства, такие меры, с одной стороны, позволили бы компании стать официальным партнером государства и получить гарантии по промышленным субсидиям (речь идет о компенсации утилизационного сбора – главной защитной мере на рынке), с другой – позволили бы к продукции американских

⁹⁶ URL: <https://www.gosrf.ru/news/41059/>

⁹⁷ Там же.

коллег с момента подписания СПИК применять все меры стимулирования спроса, которые сегодня разработаны Минсельхозом России⁹⁸.

Нужно сказать, что помимо КЛААС и «Джон Дир» в России существуют и другие локализованные в России предприятия известных иностранных производителей. В частности, с 2006 года в Липецкой области работает завод Kverneland, в Самаре действует выпускающее технику Amazone предприятие «Евротехника», с 2015 года в Нижегородской области функционирует сборочное предприятие концерна Same Deutz-Fahr⁹⁹. При этом, если открытие в России сборочного предприятия под местной юрисдикцией является в большей степени желанием самого зарубежного производителя, оптимизирующего таким образом свои издержки на логистику и таможенные платежи, то в качестве инициатора заключения СПИК выступает чаще всего российская сторона, задачей которой является увеличение глубины локализации работающего сборочного предприятия, либо организация нового производства конкретного вида техники, в выпуске которого имеет соответствующие компетенции иностранная компания. В соответствии с доступной нам информацией, как мы показали выше на примере с «Джон Дир», заключению каждого СПИК предшествуют переговоры, на которых в индивидуальном порядке обсуждаются условия контракта, характер предпочтений, которые обязуется предоставить российское государство, а также размер инвестиций и предполагаемый объем производства со стороны иностранной компании.

На примере кейсов с концернами КЛААС и «Джон Дир» видно, что российское правительство заинтересовано развивать сотрудничество с наиболее передовыми зарубежными производителями. Во-первых, это позволяет наиболее быстро восполнить недостающий сегмент производимого в России модельного ряда сельскохозяйственной техники. (Как мы уже сказали, прежде всего речь идет о производстве тракторов отдельных классов мощности, а также специфичных нишевых машинах, таких, например, как свеклоуборочные и морковуборочные комбайны, которые, как оказалось, весьма востребованы российским рынком.) А во-вторых, позволяет получить на отечественном рынке максимальный эффект от работы конкуренции.

В июле 2019 года Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев провел встречу с генеральным директором АО «Росагролизинг» Павлом Косовым. Глава «Росагролизинга» доложил о ходе реализации программы обновления парка сельскохозяйственной техники. В частности, Павлом Косовым было сказано, что программа очень востребована, и до конца 2019 года «Росагролизинг» рассчитывает осуществить поставку более 6,5 тыс. единиц техники на сумму свыше 20 млрд руб. Глава «Росагролизинга» отметил, что озвученные цифры означают 20-процентный денежный и 30-процентный штучный рост к результату 2018 года.

Последнее было особо отмечено Дмитрием Медведевым, сделавшим следующий комментарий:

«Очень важно, чтобы деньги у нас не опережали штуки. Если стоимость сельхозтехники растет, а количество штук остается прежним или даже уменьшается, это плохо»¹⁰⁰.

Очевидно, что замечание Председателя правительства касается опыта предыдущих лет, когда наблюдался заметный рост цен на субсидируемую государством технику.

⁹⁸ URL: <http://government.ru/news/37198/>

⁹⁹ URL: https://www.agrobase.ru/organizations/manufacturer/pdmanufacturer_bedeeb62-e876-4758-8aa7-e10d84cb94cc

¹⁰⁰ URL: <http://government.ru/news/37303/>

Нужно обратить внимание и на тот факт, что практически одновременно с озвученным правительством решении изменить формат поддержки сбыта сельхозтехники произошло утверждение пятилетней стратегии развития АО «Росагролизинг»¹⁰¹.

В соответствии с официальным пресс-релизом «Росагролизинга», центральное место в период реализации стратегии займет Программа обновления парка сельхозтехники (потребность регионов на 3 года в ее приобретении по Программе – 33,8 тыс. единиц на 139 млрд руб.). Всего же, в соответствии с ожидаемыми результатами стратегии, количество поставленной сельскохозяйственной техники за период ее реализации превысит 54 тыс. машин. Отдельный акцент в стратегии сделан на то, что «Росагролизинг» намерен упростить взаимодействие с поставщиками и сократить сроки отгрузки сельхозтехники.

Можно предположить, что новая стратегия развития «Росагролизинга» разрабатывалась с учетом готовившегося правительством решения изменить форму поддержку отрасли, переориентировав ее как раз в сторону льготного лизинга.

Иллюстрируя текущее положение с мерами государственной поддержки сельскохозяйственного машиностроения и той корректировки, которую они претерпели в 2019 году, Константин Бабкин, в своем, состоявшемся в Москве в октябре 2019 года на Агротехническом форуме докладе, привел таблицу, где был представлен весь комплекс соответствующих мер поддержки и их изменений (см. табл. 23)¹⁰².

Таблица 23. Корректировка мер государственной поддержки сельскохозяйственного машиностроения в 2019 г.

Постановление	Суть меры поддержки	Текущее состояние
№ 1432	Субсидии производителям сельхозтехники	Программа сохранена на период 2020–2022 гг., объем финансирования – не менее 8 млрд руб. ежегодно
№ 547	Субсидии производителям специализированной техники и оборудования	Включена строительно-дорожная техника. В связи с введением квалификационного отбора в 2019 году Мельинвест, Воронежсельмаш, Ромакс, Агропромтехника и другие помещены в лист ожидания. В 2020 г. финансирование программы не предусмотрено
№ 518	Льготный лизинг спецтехники	Включена сельхозтехника и оборудование для пищевой промышленности
№ 145	Субсидирование затрат на производство и поддержку гарантийных обязательств	Программа сохранена
№ 634	Субсидии на пилотные партии средств производства	С 2020 г. предусмотрено введение обязательств по росту выручки (КППК)
№ 163	Льготные кредиты (около 5% годовых) на приобретение специализированной техники	С 2020 г. предусмотрено введение обязательств по росту выручки (КППК), в программу будут включены деревянные дома

¹⁰¹ URL: <https://www.rosagroleasing.ru/smi/news/3724/>

¹⁰² URL: <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/1fa/prezentatsiya-babkina-k.a.-raf.pdf>

Продолжение таблицы 23

№ 1312	Субсидии на НИОКР	Программа сохранена. Планируется изменение условий Программы
№ 496	Субсидирование части затрат на транспортировку продукции	Размер субсидий сократился с 25–27,5% от стоимости техники до 11–13%. С 2020 г. предусмотрено введение квалификационного отбора и обязательств по росту выручки (КППК)
№ 1388	Субсидирование на сертификацию продукции	Отменено
№ 1269	Субсидирование затрат на гарантию обратного выкупа	Предоставление субсидий с 2019 г. не предусмотрено

Источник: Российский агротехнический форум-2019.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ:

Как видно из представленного материала, внимание государства к отрасли остается на высоком уровне. Российское сельхозмашиностроение продолжает активно субсидироваться и получать от правительства иные преференции. Однако в настоящее время принято решение об изменении механизма оказываемой отрасли поддержки. Так, если на сегодняшний день основной механизм поддержки отрасли состоит фактически в прямом субсидировании производителей, то начиная с 2020 года правительство намерено отказаться от такой формы поддержки, перейдя на субсидирование механизма льготного лизинга. В качестве основания подобного шага экспертами указывается на целый ряд причин, среди которых назывались такие, как наличие спорных моментов в самом механизме выделения средств, угроза монополизации отрасли сельхозмашиностроения и недостаточные темпы механизации сельского хозяйства. Параллельно правительство активно старается стимулировать ведущих зарубежных производителей одновременно к расширению и углублению локализации их сборочных производств в России. Оба озвученных решения – и изменение механизма поддержки, и расширение присутствия (в форме локализации производства) на российском рынке ведущих мировых компаний – позволяют, с одной стороны, наиболее быстро восполнить недостающий сегмент производимого в России модельного ряда сельскохозяйственной техники, а с другой, дают возможность получить на отечественном рынке максимальный эффект от работы конкуренции. Предваряя более детальное описание этого вопроса в главе, посвященной экспорту, отметим, что для развития отрасли крайне важна экспансия на внешние рынки, что в более долгосрочной перспективе будет основным направлением осуществляемой в отношении нее госполитики.

4. ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

4.1. Состояние парка сельскохозяйственной техники в Российской Федерации

В соответствии с последним, доступным на момент подготовки нашего исследования, публикуемым Минсельхозом ежемесячным обзором ситуации в агропромышленном комплексе¹⁰³, по состоянию на 12 декабря 2018 года у российских сельхозпроизводителей имелось 447,8 тыс. тракторов, 125,3 тыс. зерноуборочных и 17,4 тыс. кормоуборочных комбайнов.

В соответствии с тем же источником, по состоянию на 12 декабря 2017 года у сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации было в наличии 453,7 тыс. тракторов (99,5% к соответствующей дате 2016 года), 125,9 тыс. зерноуборочных комбайнов (100,6%) и 18,2 тыс. кормоуборочных комбайнов (99,3%).

Таким образом, в 2018 году произошло сокращение наличного парка техники по всем наблюдаемым позициям: тракторов – на 1,3%, зерноуборочных комбайнов – на 0,5%, кормоуборочных комбайнов – на 4,4%.

В прошлый раз мы уже писали, что общей характеристикой российского парка сельхозмашин является то, что на нем уже продолжительный период наблюдается выраженная тенденция сокращения, затрагивающая практически все основные виды техники. Как видно из представленных выше данных Минсельхоза, данный тренд сохраняется вплоть до настоящего времени.

Тот же вывод подтверждает и статистика Росстата, который публикует показатель «Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях» (см. табл. 24).

Таблица 24. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года, тыс. шт.)¹⁰⁴

Вид техники	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Тракторы*	259,7	247,3	233,6	223,4	216,8	211,9
Плуги	71,4	67,8	64,1	61,6	59,7	58,5
Культиваторы	102,2	97,8	93,2	90,3	87,6	84,8
Сеялки	107,5	100,7	93,6	87,7	82,8	79,0
Комбайны:						
зерноуборочные	67,9	64,6	61,4	59,3	57,6	56,9
кукурузоуборочные	0,7	0,7	0,8	0,7	0,7	0,6
льноуборочные	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3
картофелеуборочные	2,6	2,4	2,3	2,2	2,1	2,0
кормоуборочные	16,1	15,2	14,0	13,3	12,7	12,3
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	2,5	2,4	2,2	2,2	2,2	2,1
Косилки	35,6	33,9	32,2	31,0	30,5	30,1

¹⁰³ URL: <http://mcx.ru/analytics/apk-review/>

¹⁰⁴ Без учета микропредприятий.

Продолжение таблицы 24

Пресс-подборщики	22,7	21,9	20,9	20,4	19,9	19,6
Жатки валковые	22,3	21,2	19,7	19,0	19,1	18,8
Дождевальные и поливные машины и установки	5,2	5,7	5,9	6,0	6,2	6,1
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	15,8	15,8	15,5	15,7	15,5	15,7
Машины для внесения в почву:						
твердых органических удобрений	5,2	5,1	4,8	4,7	4,7	4,5
жидких органических удобрений	3,6	3,7	3,6	3,6	3,7	3,8
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	22,7	23,1	22,4	22,8	23,1	23,5
Доильные установки и агрегаты	27,3	26,3	25,1	24,1	22,9	22,4

* Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

Источник: Росстат.

В соответствии с данными Росстата, по таким, наиболее значимым в количественном отношении позициям парка, как тракторы, плуги, культиваторы, сеялки и комбайны, происходит последовательное снижение их наличного числа. Так, с 2013 по 2018 годы число тракторов в российском парке сократилось на 18,4%. Сокращение зерноуборочных комбайнов составило за тот же период 16,2%. Число плугов снизилось на 18,1%, сеялок – на 26,4%.

Как мы уже отмечали в предыдущем отчете, снижение суммарного парка сельхозтехники может иметь объективный положительный характер, когда оно объясняется ростом производительности техники, либо сокращением площади пахотных земель. Что касается последнего фактора, в 2018 году площадь пахотных земель в России оценивалась в 116,2 млн га¹⁰⁵. В 2015 году аналогичный показатель был равен 115,5 млн га, а в 2016 году – 116,7 млн га. До того, как минимум с 2013 года, сокращения пашни не наблюдалось.

Таким образом, на фоне относительно стабильной площади пахотных земель и сокращения имеющейся в отечественном парке сельхозтехники, закономерно происходит снижение обеспеченности сельскохозяйственными машинами в пересчете на 1000 гектаров пахотной площади. Что наглядно демонстрирует таблица 25.

Таблица 25. Количество сельскохозяйственных машин на 1000 га пашни (шт., значение показателя за год)

Вид техники	1990	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Тракторы	10,6	7,4	5,5	4,2	3,6	3,5	3,3	3,3	3,1	3
Комбайны зерноуборочные	7	5	4	3	3	2	2	2	2	2
Комбайны картофелеуборочные	25	46	32	16	18	17	15	15	17	15
Комбайны кукурузоуборочные	12	8	5	1	0	0	0	0	0	0
Комбайны льноуборочные	22	32	22	24	15	16	14	13	11	11
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	17	16	11	4	3	3	3	2	2	2

Источник: Росстат.

¹⁰⁵ URL: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-pakhotnykh-zemel/>

Это служит очевидным подтверждением того факта, что сокращение российского парка сельскохозяйственных машин не было связано с симметричным изменением в обороте сельхозземель.

Другим выражением той же тенденции служит отслеживаемый и публикуемый Росстатом показатель нагрузки пашни, приходящейся на один трактор (см. табл. 26).

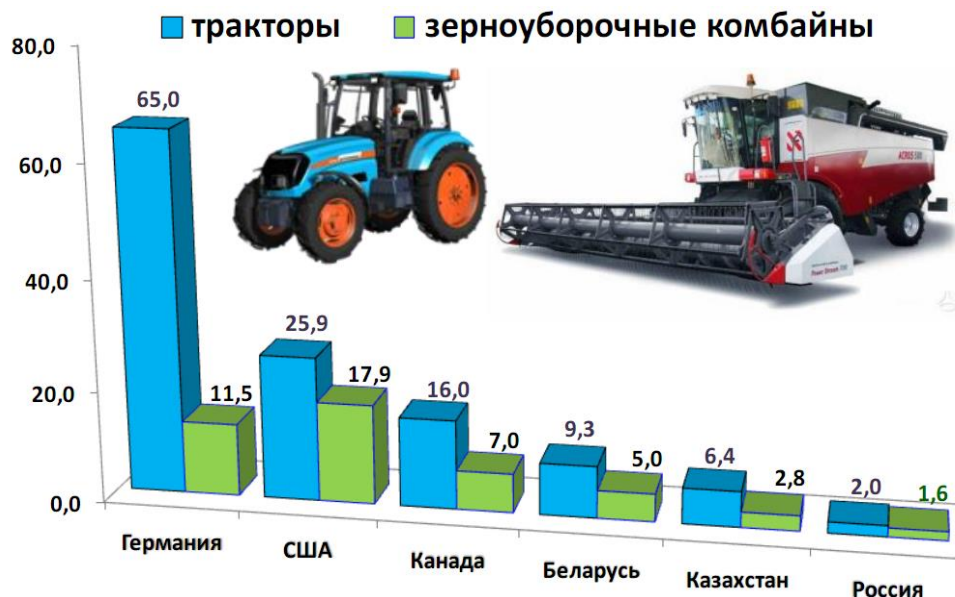
Таблица 26. Нагрузка пашни на один трактор (гектар, значение показателя за год)

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
236	247	258	274	290	308	320	328	337

Источник: Росстат.

В соответствии с официальными данными, с 2010 по 2018 годы нагрузка на один работающий в сельском хозяйстве трактор выросла почти на 43%.

В прошлый раз мы уже приводили диаграмму, взятую из презентации, сопровождавшей доклад директора Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза РФ Петра Чекмарева, сделанного им на Агротехническом форуме-2017. Диаграмма иллюстрирует обеспеченность основными видами сельхозтехники в ряде стран мира по состоянию на 2017 год (см. рис. 4). Из представленных на ней данных видно, что по рассматриваемому показателю Россия отстает не только от таких экономически развитых стран, как Германия и США, но и от наших партнеров по Таможенному союзу – Республики Беларусь и Казахстана.

Источник: Минсельхоз РФ.

Рис. 4. Обеспеченность основными видами сельхозтехники в ряде стран мира, данные по состоянию на 2017 год (тракторов на 1000 га пашни, комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур)¹⁰⁶

¹⁰⁶ URL: <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/3e1/chekmarev-p.a.pdf>

Принимая во внимание представленное выше сопоставление и учитывая текущий уровень развития отрасли сельхозмашиностроения в тех же США и Германии, можно заранее предположить, что сокращение парка сельхозмашин в России вряд ли сопровождалось соответствующим ростом их производительности.

Подтверждение этому мы находим в представленных ниже данных. Так, в последние годы не происходило массового обновления техники в российском парке. И просто физически не могло произойти замены имеющихся в нем сельскохозяйственных машин на более современную и производительную технику. Об этом нам, в частности, говорит такой показатель, как рассчитываемый Росстатом **коэффициент обновления сельхозтехники**, представляющий собой **выраженное в процентах отношение приобретенной новой техники к ее суммарному наличию на конец отчетного года**. На сегодняшний день по большинству позиций он составляет в России не более 5% в год (см. табл. 27). В прошлый раз мы писали, что некоторое (не более чем на 1–2 п. п.) увеличение показателя коэффициента обновления сельхозтехники произошло лишь в 2015–2016 годах. Это стало во многом результатом беспрецедентных мер государственной поддержки отрасли и рынка. Однако доступные нам сегодня данные за 2017–2018 годы говорят о том, что дальнейшего роста рассматриваемого показателя не произошло. Напротив, по отдельным позициям (например, зерноуборочным комбайнам) наблюдался «откат» коэффициента в сторону снижения. И это при том, что, согласно имеющейся экспертной оценке, для изменения общей тенденции сокращения наличного парка сельхозмашин в России (когда оборудование выбывает просто в силу своего окончательного физического износа) требуются гораздо более высокие темпы его замены.

Таблица 27. Коэффициент обновления техники (значение показателя за год), в %

Вид техники	2008	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Всего тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	4	2,3	3,3	3,1	3	3,3	3,6	3,4
Доильные установки и агрегаты – всего	4	3,4	4,1	3,8	4,1	3,1	3	2,8
Жатки валковые	7	3,6	5,2	5,4	5,8	6,9	8	6,4
Комбайны зерноуборочные	7	3,5	4,9	5,2	5,3	6,6	6,4	5,6
Комбайны картофелеуборочные	8	4,8	5,1	4,5	3,9	3,2	4	4,2
Комбайны кормоуборочные	7	4,1	4,7	4,5	4,1	5	5	4,6
Комбайны кукурузоуборочные	6	2,9	4,7	5,3	8,4	4,1	2,8	3,3
Комбайны льноуборочные	3	2,4	2,7	1,2	2,3	2,8	3,6	4,2
Культиваторы	5	3,2	3,6	3,3	3,9	4,3	4,3	3,5
Плуги	3	2,4	3,2	3,3	3,9	4,6	4,7	3,7
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	3	4,2	4,7	4,1	4,3	7,6	6,9	5,9
Сеялки	4	2,7	3,1	3	3,5	4,2	4,1	2,9
Тракторы	4	2,4	3,3	3,2	3,1	3,3	3,7	3,4
Тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины	4	2,7	3,2	3,8	3,7	3,9	3,7	3,7

Источник: Росстат.

Лишним подтверждением того, что говорить о произошедшей масштабной модернизации российского парка сельхозтехники нет достаточных оснований, служит показатель энергетической мощности, приходящейся на единицу посевной площади. В том случае, если бы в парке выросла доля более производительной, энергонасыщенной техники, динамика рассматриваемого показателя была бы положительной. В соответствии же с данными Росстата, текущие значения приходящейся на единицу посевной площади энергетической мощности значительно ниже, чем 10 лет назад (см. табл. 28).

Таблица 28. Энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади (лошадиная сила, значение показателя за год)

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
227	212	211	201	201	197	200	198	200

Источник: Росстат.

Чтобы оценить степень износа имеющейся в российском парке сельхозтехники, мы воспользовались показателем среднего возраста имеющихся на конец года машин, оборудования и транспортных средств. В соответствии с той динамикой, которую предоставляет Росстат по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», мы можем подтвердить уже приведенные нами в предыдущем обзоре данные, что уже продолжительный период времени основной объем работающей в поле техники представляют собой машины, чей возраст превышает 10 лет.

Таблица 29. Средний возраст имеющихся на конец года машин, оборудования и транспортных средств (значение показателя за год), лет

Вид техники		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коммерческие организации (без субъектов малого предпринимательства)	Машины и оборудование	9,5	9,5	9,5	9,3	9,4	9,4	9,3	9,3	9,2
	Транспортные средства	8,9	8,7	8,5	8,5	8,5	8,6	8,7	10,8	12
Некоммерческие организации	Машины и оборудование	13,1	12,2	11,5	11,9	11,7	12,3	12,3	12,3	13
	Транспортные средства	10,7	10,9	10,8	11,1	10,9	11,8	12,4	12	12,8

Источник: Росстат.

Согласно данным Минсельхоза РФ, по состоянию на октябрь 2018 года средний возраст трактора в российском парке сельхозтехники составил 19 лет. При этом, как было озвучено Петром Чекмаревым, в России 59% тракторов и 45% комбайнов имеют возраст более 10 лет¹⁰⁷.

¹⁰⁷ URL: https://atgarant.ru/news/sredniy_vozrast_rossiyskogo_traktora_19_let_766.html

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ:

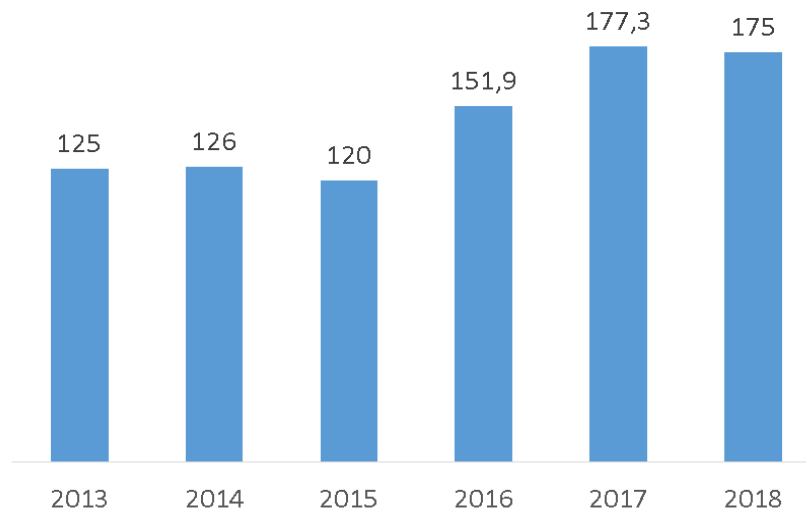
Как мы видим, в отечественном парке сельскохозяйственных машин имеется явный недостаток наличной техники. Сам же парк имеет достаточно высокий уровень физического и морального износа. Если обратить внимание на динамику, то становится очевидной тенденция его сокращения и низкие темпы обновления по большинству видов сельхозмашин. Все перечисленное отражает слабость внутреннего рынка России.

Недооснащенность внутреннего сельскохозяйственного комплекса страны создает потенциал роста для отечественной отрасли производства за счет внутреннего рынка. Однако низкий платежеспособный спрос отечественного рынка предопределяет тот факт, что на сегодняшний день реализация потенциала роста отрасли за счет внутреннего рынка возможна лишь при условии активной поддержки и стимулирования спроса со стороны государства.

4.2. Текущие тенденции и складывающаяся динамика российского рынка сельскохозяйственных машин

В соответствии с данными, полученными компанией «Гидмаркет» в результате проведенного ею исследования, объем продаж на российском рынке сельхозтехники в 2018 году был оценен в 175 млрд руб.¹⁰⁸. По сравнению с 2017 годом, когда аналогичный показатель был равен 177,3 млрд руб., продажи снизились на 1,3%. Как мы видим, снижение объема продаж коррелирует с падением производства сельхозтехники, которое произошло в России в тот же период.

Что касается предшествовавшей динамики, ранее мы писали, что в 2016–2017 годах российский рынок значительно вырос. Данные «Гидмаркет» подтверждают это. При этом экспертами упомянутой аналитической компании дается заключение, что произошедший рост стал следствием оживления спроса со стороны аграриев и активными мерами господдержки отрасли.

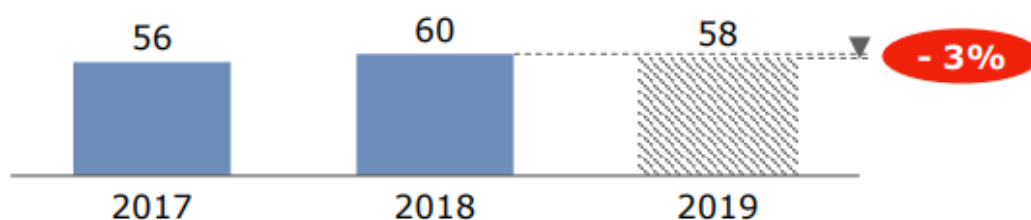

Источник: «Росспецмаш», «Гидмаркет».

Рис. 5. Динамика продаж на российском рынке сельскохозяйственной техники, млрд руб.

¹⁰⁸ URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10697/>

Если говорить о каналах поступления продукции, нужно констатировать, что российский рынок остается в высокой степени зависимым от импорта. В предыдущем, посвященном сельхозмашиностроению обзоре мы уже ссылались на информацию «Росспецмаша» о том, что по итогам 2016 года доля импорта¹⁰⁹ в суммарном объеме российского рынка сельхозтехники составила 46%. Как следует из текущей информации «Росспецмаша», в 2017–2018 годах доля техники российского производства в стоимостном объеме продаж отечественного рынка продолжала увеличиваться. Тем не менее кардинального падения доли импорта не произошло. И как это видно из представленной на рис. 6 диаграммы, российская ассоциация производителей спецтехники ожидает, что по итогам 2019 года даже произойдет увеличение доли импорта, по сравнению с тем результатом, который был показан годом ранее¹¹⁰.

Источник: «Росспецмаш».

Рис. 6. Доля российской техники на внутреннем рынке РФ, в %

Несколько иную картину дает анализ рынка с точки зрения не стоимостных, а физических объемов продаж. Во-первых, экспертами однозначно указывается на то, что в 2017 году физические объемы импорта сельхозтехники в Россию существенно выросли. Так, в исследовании Russian Automotive Market Research говорилось, что «несмотря на тенденцию к импортозамещению и локализации производства, импорт сельскохозяйственной техники в 2017 году вырос на 38,9% к 2016 году»¹¹¹. Подтверждает это и «АСМ-холдинг». В частности, анализируя российский рынок тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства в 2017 году, упомянутая компания показывала, что за год в структуре рассматриваемого рынка увеличилась доля импортной продукции (см. табл. 30).

Таблица 30. Российский рынок тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства за 2017 г., шт.

Страна происхождения	2016 г.	Доля рынка, %	2017 г.	Доля рынка, %	2017/2016, изм., %
Российская Федерация (РФ)	6 800	32	6 695	25,3	-1,5
Импорт из Республики Беларусь (РБ) (без сборочных комплектов) и Республики Казахстан (РК)	8 568	40,4	9 832	37,2	+14,8
Импорт без РБ и РК (новые и подержанные), всего	5 846	27,6	9 896	37,5	+69,3
Итого	21 214	100	26 423	100	+24,6

Источник: «АСМ-холдинг».

¹⁰⁹ Включая поставки частично разобранной техники и импорт из Республики Беларусь.

¹¹⁰ URL: <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/1fa/prezentatsiya-babkina-k.a.-raf.pdf>

¹¹¹ URL: <http://www.napinfo.ru/infographics/import-eksport?subCategoryAlias=proizvodstvo-i-import-selskokhozyaystvennoy-tekhniki>

Абсолютно аналогичную картину демонстрировал в 2017 году и отечественный рынок зерноуборочных комбайнов: при произошедшем общем росте физических объемов продаж, количество проданной техники российского производства, напротив, сократилось (см. табл. 31).

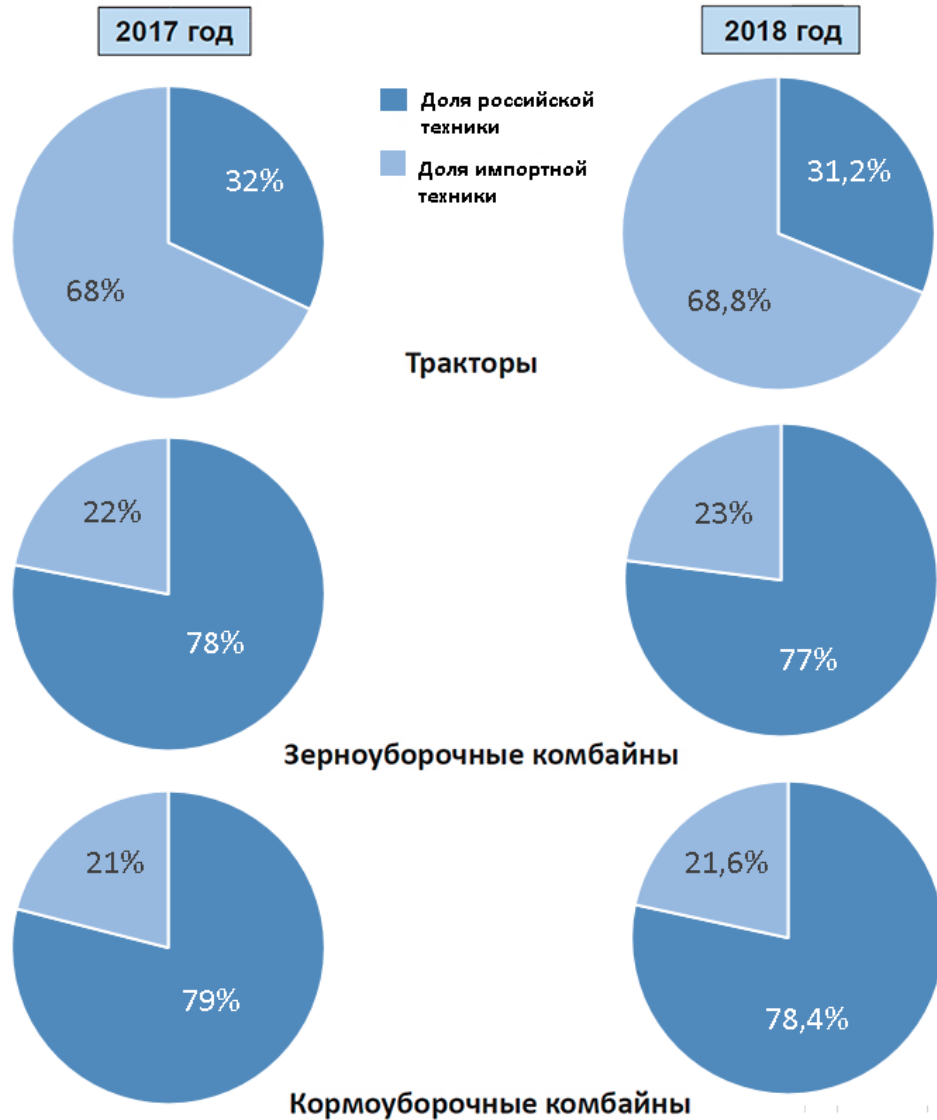
Таблица 31. Российский рынок зерноуборочных комбайнов за 2017 г., шт.

Страна происхождения	2016 г.	Доля рынка, %	2017 г.	Доля рынка, %	2017/2016, изм, %
Российская Федерация (РФ)	6 081	96,5	5 722	89,0	-5,9
Импорт из Республики Беларусь (РБ) (без сборочных комплектов) и Республики Казахстан (РК)	103	1,6	268	4,2	+160,2
Импорт без РБ и РК (новые и подержанные), всего	119	1,9	438	6,8	+268,1
Итого	6 303	100,0	6 428	100,0	+2,0

Источник: «АСМ-холдинг».

Во-вторых, рассматривая уже итоги 2018 года, Минсельхоз РФ однозначно указывал на то, что доля импортной техники в общем количестве имеющейся в российском парке сельскохозяйственной техники (по ее ключевым группам) увеличилась¹¹². Очевидно, что складывающаяся ситуация не может объясняться исключительно выбытием из парка устаревшей техники отечественного производства, но является в том числе следствием активного поступления на отечественный рынок машин зарубежного производства.

¹¹² URL: <http://kuzpress.ru/old/economy/05-09-2018/62417.html>

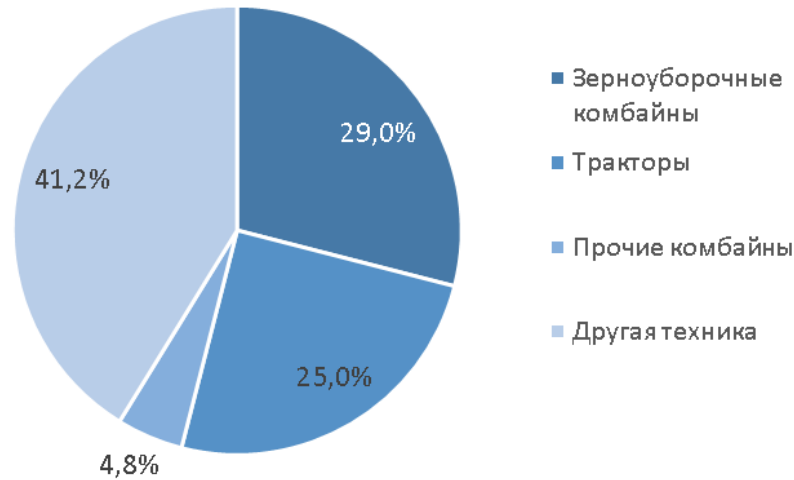

Источник: Минсельхоз РФ.

Рис. 7. Доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники, 2017–2018 гг., в %

Переходя к более детальному описанию рынка, рассмотрим его продуктовую структуру. Уже в течение продолжительного времени она остается стабильной и во многом повторяет структуру производства российской отрасли сельхозмашиностроения. В соответствии с исследованием «Гидмаркет», по состоянию на 2017 год в структуре российского рынка, как и ранее, доминировали зерноуборочные комбайны и тракторы. Совокупно две упомянутые продуктовые группы заняли в рассматриваемый период 54% от суммарного объема продаж агротехники в России¹¹³.

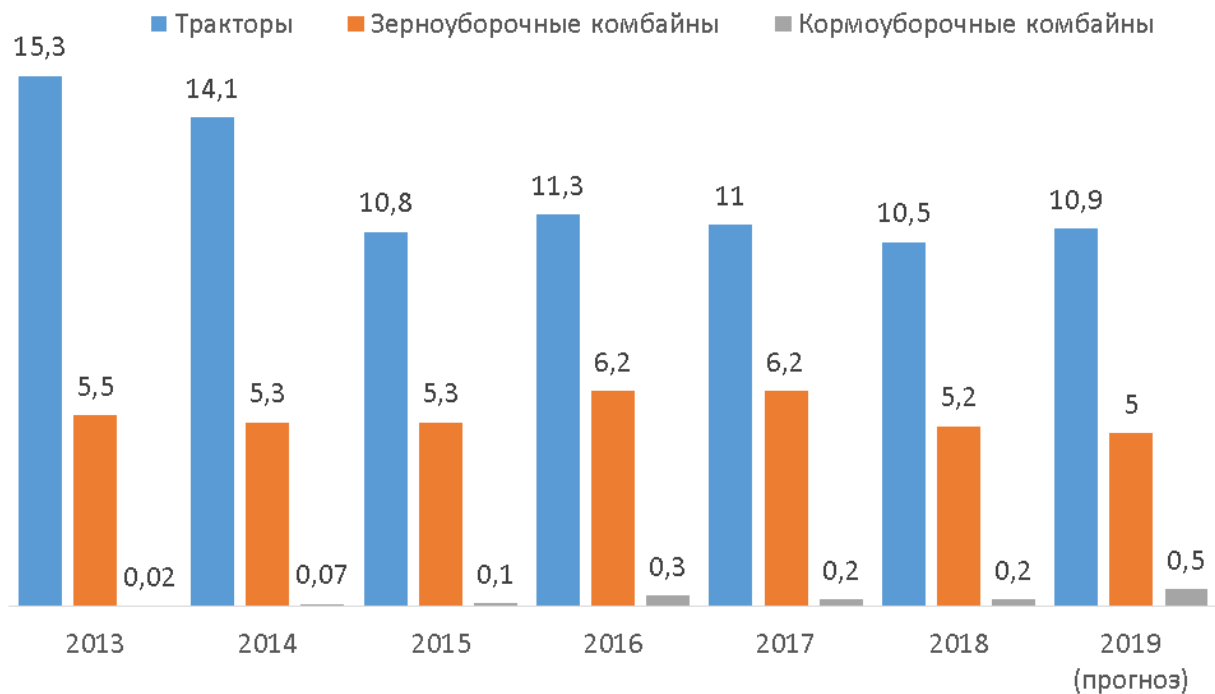
¹¹³ URL: <https://gidmark.ru/news/kombajny-i-traktora-yavlyayutsya-krupnejshimi-segmentami-rossijskogo-rynka-selhoztehniki>

Источник: «Гидмаркет».

Рис. 8. Структура российского рынка сельхозтехники по состоянию на 2017 год

Динамика последних лет говорит нам о том, что после заметного роста физических объемов продаж в 2015–2016 годах, в 2017–2018 годах, несмотря на сохранявшийся как минимум в том же 2017 году тренд увеличения стоимостных параметров рынка, произошло снижение количества поступившей потребителю техники.

Источник: Минсельхоз РФ.

Рис. 9. Динамика приобретения российскими сельхозпроизводителями агротехники, в разрезе наиболее массовых позиций, тыс. шт.

Диаграмма на рис. 9 дает наглядное представление о том, что наиболее массовой позицией на рынке остаются тракторы. В соответствии с данными Минсельхоза РФ¹¹⁴, в 2018 году российскими сельхозпроизводителями было приобретено 10,5 тыс. предназначенных для работы в поле тракторов. При том что количество поступившим аграриям зерноуборочных комбайнов составило 5,2 тыс. единиц техники, а кормоуборочных комбайнов – 0,5 тыс. машин.

Минсельхозом также было указано, что из суммарного объема приобретенной аграриями в 2016–2018 годах техники, просубсидирована была покупка 11% тракторов, 80% зерноуборочных и 34% кормоуборочных комбайнов.

Здесь важно отметить, что последняя из упомянутых нами групп продукции, несмотря на свою относительную малочисленность, показала очень высокие темпы роста, что требует внимания с точки зрения возможного будущего изменения структуры спроса.

Возвращаясь же к текущему состоянию рынка, мы видим, что его наиболее массовой и при том имеющей тенденцию к дальнейшему росту позицией являются имеющие привод на два колеса тракторы, с мощностью двигателя 40–100 л. с. (см. табл. 32).

Таблица 32. Отгрузка сельскохозяйственных тракторов и самоходных комбайнов отечественными и зарубежными производителями на российский рынок, шт.

Вид сельхозтехники	2017 г.	2018 г.	Прирост 2018/2017, %	8 мес. 2018 г.	8 мес. 2019 г.	Прирост 8 мес. 2017/ 8 мес. 2018, %
Тракторы, привод на 2 колеса						
до 40 л. с.	6351	6072	-4,4	4559	5689	+24,8
40-100 л. с.	8668	10 234	+18,1	5979	7568	+26,6
100 л. с. и более	5365	4825	-10,1	3655	3143	-14,0
Тракторы с приводом на 2 колеса, всего	20 384	21 131	+3,7	14 193	16 400	+15,5
Полноприводные тракторы*	2209	2819	+27,6	1419	1405	-1,0
Тракторы для сельского хозяйства, всего	22 593	23 950	+6,0	15 612	17 805	+14,0
Самоходные комбайны**	7088	5908	-16,6	3771	3458	-8,3

* Тракторы с мощностью более 300 л. с., с 4 ведущими колесами равного размера, с поворотной или жесткой рамой.

** Зерноуборочные и самоходные кормоуборочные комбайны.

Источник: «Росспецмаш».

В экспресс-отчете ассоциации «Росспецмаш» об отгрузках на российский рынок ключевых групп сельхозтехники было сказано, что в январе-декабре 2018 года рынок сельскохозяйственных тракторов показал положительную динамику (+6,0%), при этом значительный рост наблюдался в сегменте полноприводных машин (+27,6%). Что касается рынка самоходных комбайнов, он, несмотря на показанный в декабре 2018 года рост (+25,2% к декабрю 2017 года), по итогам года все же продемонстрировал отрицательную динамику, сократившись на 16,6%. «Росспецмаш» отмечал, что позитивные изменения в отгрузках тракторов и самоходных комбайнов в последних месяцах 2018 года были обусловлены повышением цен на сельхозпродукцию на внутреннем

¹¹⁴ URL: <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/111/prezentatsiya-nekrasova-r.v.-raf.pdf>

рынке в ноябре 2018 года, а также с увеличением размера субсидии по постановлению № 1432 до 25%¹¹⁵.

«Росспецмаш» дает возможность рассмотреть рынок тракторов более детально. Так, в соответствии с данными ассоциации, рынок малогабаритных тракторов с двигателем мощностью до 40 л. с. в 2018 году снизился на 4,4%. Как писал «Росспецмаш», на конец 2018 года сектор до 40 л. с. формировался в основном техникой из Китая и бывшей в употреблении техникой из Японии, а также малогабаритными тракторами, отгружаемыми российскими производителями, и с площадок по сборке белорусской техники.

В январе-декабре 2018 года рынок тракторов мощностью от 40 до 100 л. с. вырос на 18,1% по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Как указывал «Росспецмаш», сектор 40–100 л. с. формируется в основном за счет поставок из Белоруссии.

В отгрузках тракторов мощностью более 100 л. с. в 2018 году произошло падение на 10,1%. С начала 2018 года данный сектор стабильно показывал отрицательную динамику. Формирование этого сегмента происходит за счет импортных поставок как из Республики Беларусь, так и стран дальнего зарубежья.

В сегменте полноприводных тракторов в январе-декабре 2018 года, как мы уже сказали, был показан рост на 27,6%. Рынок в данном секторе определяется в основном отгрузками российских производителей.

Что касается последующей динамики, по данным «Росспецмаш», в январе-августе 2019 года рынок сельскохозяйственных тракторов показал рост (+14,0%), а отгрузки на отечественный рынок самоходных комбайнов снизились (-8,3%).

Рынок малогабаритных тракторов с двигателем мощностью до 40 л. с. в январе-августе 2019 года вырос на 24,8%. На текущий период динамика сегмента формируется в основном бывшей в употреблении техникой из Японии. В тот же период рынок машин мощностью от 40 до 100 л. с. вырос на 26,6%. При этом в августе рост ускорился (за 7 месяцев он составлял +18,4% к аналогичному периоду годичной давности). На текущий момент сектор 40–100 л. с. формируется в основном за счет поставок из Беларуси.

А вот объем отгрузок машин мощностью более 100 л. с. сократился в январе-августе 2019 года на 14,0%. Как сообщает «Росспецмаш», данный сегмент формируется за счет импортных поставок из Республики Беларусь и стран дальнего зарубежья. И показанная им отрицательная динамика была обусловлена снижением в отгрузках тракторов из Беларуси.

В сегменте полноприводных машин в январе-августе 2019 года также наблюдалось пусть незначительное, но снижение (- 1,0%).

Объем поставок на рынок Российской Федерации самоходных комбайнов за 8 месяцев 2019 года сократился на 8,3% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года¹¹⁶.

Один из выводов, который можно сделать на основании приведенной выше информации, это высокая зависимость российского рынка от поставок сельхозтехники из Республики Беларусь.

¹¹⁵ URL: http://www.rosagromash.ru/attachments/article/2329/Экспресс-отчет_Декабрь_2018.pdf

¹¹⁶ URL: http://www.rosagromash.ru/attachments/article/3050/Экспресс-отчет_август_2019.pdf

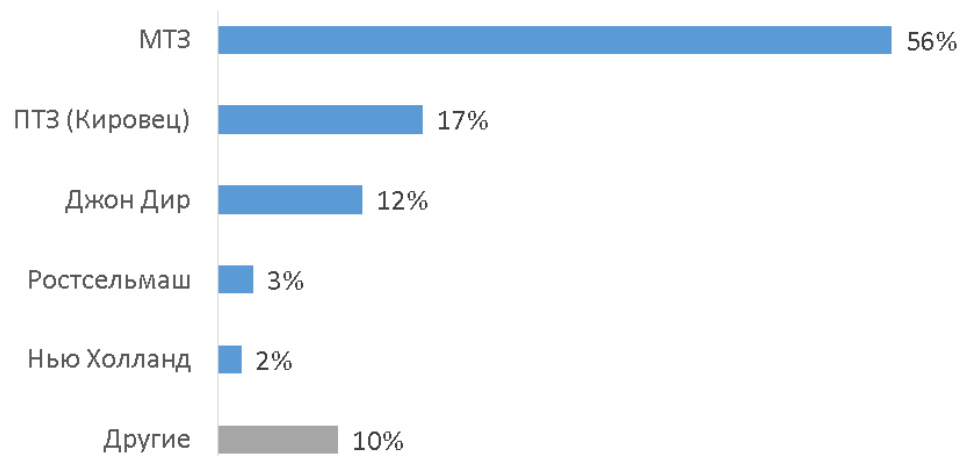

Очевидно, что Россия и Беларусь традиционно имеют тесные политические и хозяйственно-экономические связи. При этом непосредственное соприкосновение границ обеспечивает удобство логистики поставок. Но наравне с этим, белорусские производители прилагают значительные усилия для сохранения или даже усиления своего положения на российском рынке. Так, например, согласно данным Russian Automotive Market Research, из насчитывавшихся в России по состоянию на 1 апреля 2019 года 612 центров продаж сельскохозяйственной техники, наибольшее их количество принадлежало ОАО «МТЗ» (бренд – Беларусь) – 117 единиц и ОАО «Гомсельмаш» (Палессе) – 84 центра¹¹⁷.

Сделанный вывод о высокой зависимости российского рынка от поставок сельхозтехники из Беларуси подтверждается и, если так можно выразиться, информацией со стороны потребителя. В частности, компания «Клеффманн Групп» в конце 2018 года провела опрос российских фермеров с целью выявить, каким брендам сельскохозяйственной техники покупатели отдавали предпочтения. В рамках проведенного опроса респонденты называли марки и модели тракторов и самоходных сельхозмашин, которые они используют в хозяйствах, приобретенных с 2012 года в качестве новой техники¹¹⁸.

В соответствии с заявлением самой компании, в исследовании приняло участие более 1600 респондентов по всей стране, с совокупными площадями хозяйств 16,9 млн га. Было обследовано более 15 тыс. единиц сельскохозяйственной техники, в том числе 9593 трактора, 4642 зерноуборочных комбайна.

В сегменте тракторов, как указали эксперты «Клеффманн Групп», самыми популярными в России являются машины, выпускаемые Минским тракторным заводом (МТЗ). Тракторы МТЗ составили 56% всех обследованных тракторов, купленных с 2012 года. На втором месте находятся выпускаемые Петербургским тракторным заводом (ПТЗ) трактора «Кировец», на третьем – «Джон Дир». В совокупности ТОП-3 основных брендов тракторов занимают 85% всех обследованных тракторов (см. рис. 10).

Источник: «Клеффманн Групп».

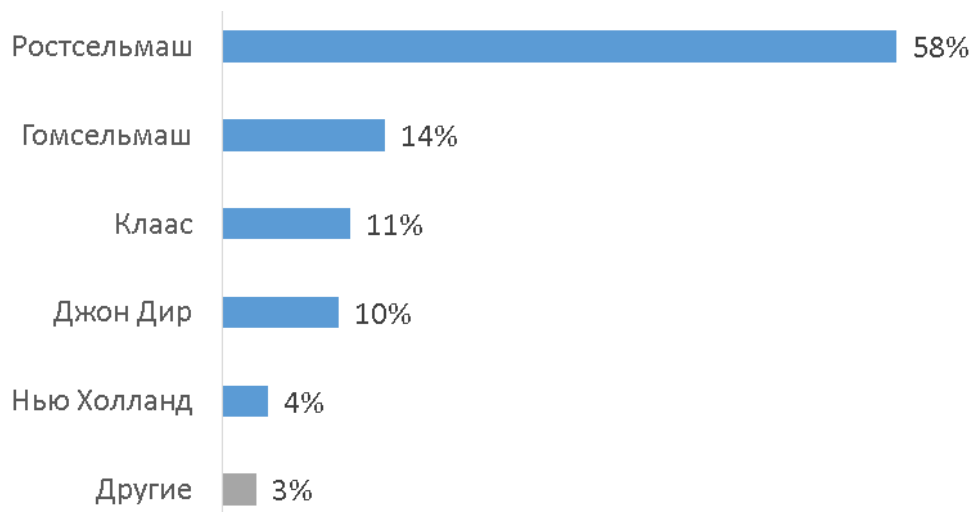
Рис. 10. ТОП-5 популярных брендов тракторов в России, в % от количества единиц техники у покрытых исследованием респондентов

¹¹⁷ URL: <http://www.napinfo.ru/infographics/segmenty-rynka/samyie-bolshie-dilerskiye-seti-selkhoztekhniki-tor-5>

¹¹⁸ URL: <https://www.agroxxi.ru/gazeta-zaschita-rastenii/zrast/brendy-selkhoztehniki-kotorye-vybirayut-v-rossii.html>

Среди тракторов МТЗ наибольшей популярностью пользуется «МТЗ 82», среди тракторов ПТЗ – «Кировец» серии К-744, а среди тракторов «Джон Дир» – модель 7830. Первые две модели тракторов пользуются большим спросом у индивидуальных хозяйств, тогда как «Джон Дир» пользуется большим спросом со стороны агрохолдингов.

Что касается второго крупнейшего сегмента российского рынка сельхозтехники – зерноуборочных комбайнов, то абсолютными лидерами потребительского выбора, по данным компании «Клеффманн Групп», являются машины, произведенные компанией «Ростсельмаш». Как следует из данных исследования, 6 из каждых 10 приобретенных попавшими в выборку респондентами за период с 2012 по 2018 годы комбайнов были произведены компанией «Ростсельмаш» (см. рис. 11). При этом важно отметить, что основными покупателями отечественных комбайнов являются индивидуальные хозяйства, тогда как техника иностранных брендов пользуется спросом у агрохолдингов.

Источник: «Клеффманн Групп».

Рис. 11. ТОП-5 популярных брендов зерноуборочных комбайнов в России, в % от количества единиц техники у покрытых исследованием респондентов

Считаем также необходимым указать, что такие, находящиеся на топовых позициях российского рынка, но не относящиеся к белорусским, производители, как «Ростсельмаш», ПТЗ и КЛААС во многом обязаны своему результату прямой поддержке российского государства. Так, в соответствии с данными Минсельхоза РФ, именно на три перечисленные компании пришелся подавляющий объем субсидий, предоставленных сельхозмашиностроителям по программе постановления № 1432 в 2019 году: совокупно, свыше 70% от суммарного объема выделенных средств.

Таблица 33. Выделенные в 2019 году субсидии предприятиям сельскохозяйственного машиностроения Российской Федерации по программе 1432

Наименование предприятия	Получено субсидий в 2019 г., млн руб.	Количество просубсидированной техники, ед.	Доля компании в суммарном объеме субсидий
Всего по Российской Федерации	11 000,0	16 148	100,0%
из них:			
ООО «Комбайновый завод "Ростсельмаш"»	4975,8	4755	45,2%
АО «Петербургский тракторный завод»	1733,6	1131	15,8%
ООО «КЛААС»	1104,3	365	10,0%

Источник: Минсельхоз РФ.

Еще одним моментом, на который хотелось бы обратить внимание, является наличие в ТОП-5 российского рынка таких всемирно известных мировых брендов, как КЛААС, «Джон Дир» и «Кейс Нью Холланд». Все перечисленные концерны открыли сборочные предприятия в России. При этом КЛААС еще в 2016 году заключил специальный инвестиционный контракт с Минпромторгом РФ, в котором были прописаны обязательства различных преференций от российского государства немецкому концерну в ответ на его готовность увеличить уровень локализации и мощность завода по производству сельскохозяйственных машин в Краснодаре¹¹⁹.

Последний, но очень важный, требующий отражения аспект российского рынка сельхозтехники, – это развитие на нем лизингового механизма сбыта. Так, со слов генерального директора «Росагролизинга» Павла Косова, объем поставок сельхозтехники по лизингу в 2018 году составил 15,7 млрд руб. А ожидания по 2019 году превысили цифру в 25 млрд руб.¹²⁰.

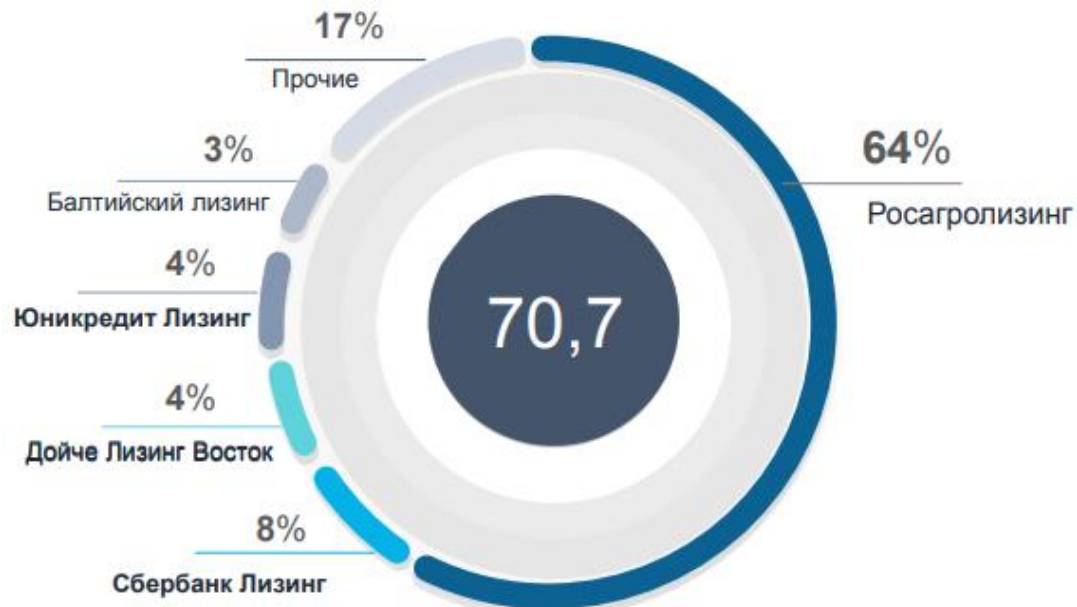
В соответствии с годовым отчетом «Росагролизинга» за 2018 год, суммарный лизинговый портфель в сегменте агромашин у выступающих в качестве игроков на российском рынке компаний был равен на рассматриваемый период 70,7 млрд руб.

Как следует из отчета компании, доля «Росагролизинга» составила в рассматриваемом показателе 64% (см. рис. 12). И кроме этой, специализирующейся на сельхозтехнике компании существуют прочие, достаточно крупные игроки, такие как «Сбербанк Лизинг», «Дойче Лизинг Восток», «Юникредит Лизинг» и «Балтийский Лизинг».

Анализируя свое положение на рынке, «Росагролизинг» указал, что в среднем за 2016–2018 годы доля компании составила 15% от всего объема приобретенных в России комбайнов и 8% от того же показателя по тракторам. При этом отдельно в 2018 году компанией было поставлено аграриям 5474 ед. техники (в том числе 903 трактора и 1099 комбайнов).

¹¹⁹ URL: <https://russiaindustrialpark.ru/news/claas-stal-pervoprohodcem-spik-v-rossii>

¹²⁰ URL: <http://www.rosagromash.ru/rosspetsmash-v-smi/3456-ob-em-postavok-apk-tekhniki-po-lizingu-v-2019-godu-prevysit-25-mlrd-rublej>

Источник: диаграмма заимствована из годового отчета АО «Росагролизинг» за 2018 год.

Рис. 12. Рынок лизинга сельскохозяйственной техники в РФ (лизинговый портфель в сегменте сельхозтехники) в разрезе ключевых игроков, по итогам 2018 г., млрд руб.

Механизм работы «Росагролизинга» подразумевает, что приоритет в приобретаемой технике получает техника именно отечественного производства. В то время как зарубежные машины хоть и могут быть куплены компанией под конкретных заказчиков, но лишь при условии отсутствия аналогов в производимой в России номенклатуре изделий¹²¹.

В этом смысле «Росагролизинг» выступает как значимый фактор не только с точки зрения объемных показателей рынка, но и с точки зрения его качественных параметров, в виде влияния на его игроков и приобретаемую номенклатуру.

Как следует из доступной нам на сегодняшний день информации, развитие лизингового механизма сбыта сельхозтехники и его субсидирование в ближайшем будущем должны стать приоритетным направлением государственной политики в поддержке отечественного рынка сельхозтехники. Об этом мы более подробно говорим в разделе данного обзора, посвященном государственной политике. Здесь же мы просто констатируем, что и так высокая роль лизинга как фактора на рассматриваемом нами рынке в дальнейшем будет только возрастать.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ:

В 2018 году российский рынок сельхозтехники показал спад в объеме продаж по отношению к предыдущему году. Однако данные за январь-август 2019 года вновь демонстрировали положительную динамику по рассматриваемому показателю. В целом мы можем констатировать, что на фоне сохраняющегося недостатка техники у аграриев, фактический платежеспособный спрос у российских сельхозпроизводителей остается низким. В этих условиях государственная поддержка по-прежнему является критичным фактором для российских рынка и отрасли.

¹²¹ URL: <http://www.rosagromash.ru/rosspetsmash-v-smi/3456-ob-em-postavok-apk-tekhniki-po-lizingu-v-2019-godu-prevysit-25-mlrd-rublej>

При этом на российском рынке сохраняется высокая зависимость от импорта. Прежде всего, речь идет о поставках техники из Республики Беларусь. Кроме сельхозмашин белорусского производства, а также таких отечественных брендов, как «Ростсельмаш» и ПТЗ, среди лидеров потребительского спроса у российских аграриев экспертами упоминаются КЛААС, «Джон Дир» и «Кейс Нью Холланд». Все перечисленные иностранные бренды имеют в России собственные локализованные сборочные предприятия.

В прошлый раз мы указывали на то, что характерной для текущего состояния российского рынка сельскохозяйственной техники является явная тенденция к его консолидации. Затрагивают этот процесс в первую очередь такие сегменты, как тракторы и комбайны, что выражается в усилении рыночных позиций ограниченного числа компаний, таких как «Ростсельмаш» и Петербургский тракторный завод, при одновременном сокращении производства или даже уходе с рынка других предприятий. При этом государство не устраивают темпы разработки и вывода на рынок новой, потребной российским сельхозпроизводителям техники, при наличии вопросов к ценообразованию отечественных машиностроителей. В результате регулятор решил внести изменения в действующий механизм поддержки отрасли, сделав ставку на развитие лизингового механизма сбыта сельхозтехники и его субсидирование. Уже сегодня лизинг стал значимым фактором поддержки спроса отечественного рынка сельхозтехники. И в ближайшем будущем его развитие должно стать приоритетным направлением государственной политики в отношении рассматриваемого рынка.

4.3. Потенциал экспортной экспансии российского сельхозмашиностроения

Развитие экспорта сельскохозяйственной техники является одним из основных приоритетов отечественной отрасли сельхозмашиностроения. В 2017 году Правительством РФ была принята Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года¹²². В этом документе в качестве основной задачи обозначен «ускоренный рост экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения». В прошлом обзоре нами уже разбиралась структура принятой стратегии экспорта, с ее основными приоритетами и индикаторами выполнения¹²³.

Если говорить коротко, то утвержденная стратегия развития экспорта предполагает, что поставки на внешние рынки станут основным драйвером развития российской отрасли сельхозмашиностроения в целом. В соответствии с целевыми индикаторами реализации Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, к 2025 году соотношение экспорта и отгрузок продукции сельскохозяйственного машиностроения на внутренний рынок должно составить 50%. То есть одна треть производимой в России продукции должна идти на экспорт. Для сравнения, в 2017 году рассматриваемый показатель был равен 12%¹²⁴.

Что касается динамики поставок сельхозмашин российского производства за рубеж, то в последние годы наблюдался устойчивый рост их стоимостного объема. Так, в соответствии с данными Минпромторга РФ, если в 2016 году экспорт сельхозтехники из России составил 6,8 млрд

¹²² Распоряжение Правительства РФ № 1876-р от 31 августа 2017 г. об утверждении Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года).

¹²³ URL: [https://dcenter.hse.ru/data/2018/02/03/1163430452/Рынок сельскохозяйственных машин 2017.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2018/02/03/1163430452/Рынок%20сельскохозяйственных%20машин%202017.pdf)

¹²⁴ URL: http://vniiesh.ru/documents/document_20921_Polukhin.pdf

руб., то в 2017 году он увеличился на 16%, до 7,9 млрд руб., а в 2018 году – до 11 млрд руб., что соответствует приросту почти в 40% к уровню предыдущего года¹²⁵.

В соответствии с данными ФТС России, наибольшую долю в структуре российского экспорта сельхозтехники занимает позиция «Комбайны зерноуборочные»¹²⁶. По итогам 2018 года доля рассматриваемой продуктовой группы составила 36% в суммарном стоимостном объеме поставок сельхозмашин отечественного производства на внешний рынок. Статистика наглядно демонстрирует, что зерноуборочные комбайны устойчиво лидируют в структуре экспортных поставок сельхозтехники. Так, например, в 2017 году их доля была равна 35,6%, а в 2016 году – около 40%. Второе место в структуре поставок сельхозмашин на внешний рынок стабильно принадлежит объединенной продуктовой группе «Тракторы»¹²⁷. В 2018 году доля рассматриваемой группы в суммарном стоимостном объеме экспортных поставок российской сельхозтехники достигла 21,4%. Для сравнения, в 2017 и 2016 годах их доля была равна 17,6 и 17,7% соответственно. Из прочих, относящихся к сельхозтехнике позиций, заметной долей в структуре экспортных поставок отличается группа «Сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные»¹²⁸. В соответствии с данными ФТС России, в 2018 году доля этой группы в структуре экспорта российской сельхозтехники была равна 11% (в 2017 году – 13%). Еще одной, заслуживающей упоминания массовой позицией российского экспорта сельхозмашин является продуктовая группа «Прочие машины для уборки урожая»¹²⁹, которая включает в себя не относящиеся к зерноуборочным комбайны и другую уборочную технику. В соответствии с данными таможенного ведомства, доля этой продуктовой группы в структуре экспорта за 2018 год составила 5%. Перечисленные выше позиции являются наиболее значимыми в структуре стоимостного экспорта сельхозтехники. Во многом это объясняется тем, что относящаяся к перечисленным выше продуктовым группам техника представляет собой относительно дорогостоящие машины. В то время как прочие, идущие на внешний рынок позиции российского сельхозмашиностроения (например, плуги или бороны) – гораздо более дешевая техника.

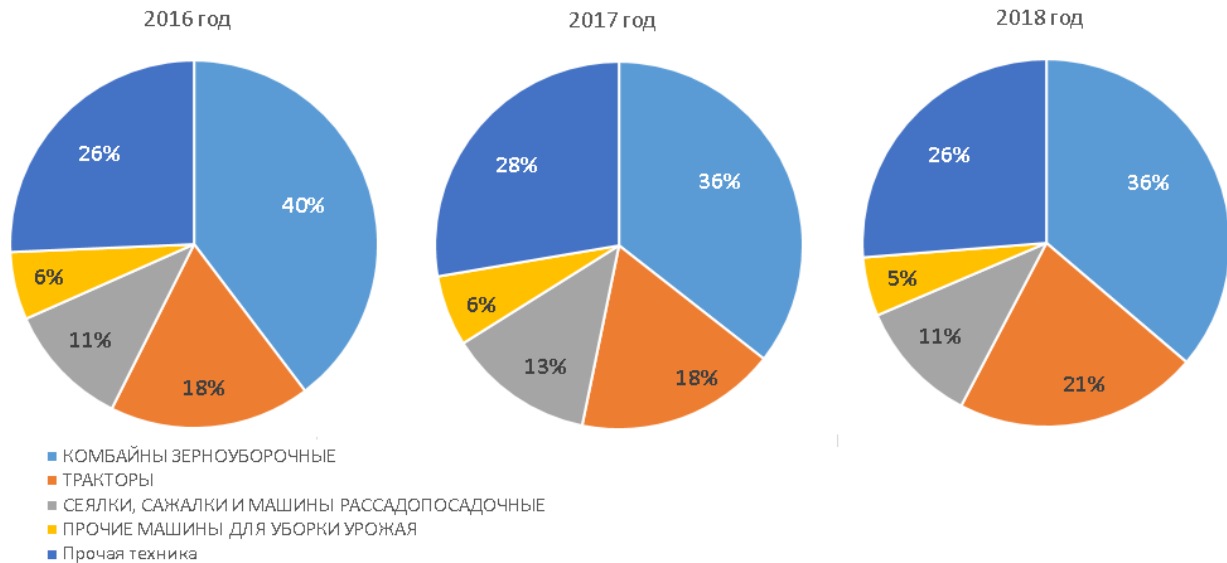
¹²⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689764>

¹²⁶ Соответствует коду ТН ВЭД 843351.

¹²⁷ Соответствует кодам ТН ВЭД 870190-870195.

¹²⁸ Соответствует кодам ТН ВЭД 843230, 843231, 843239.

¹²⁹ Соответствует коду ТН ВЭД 843359.

Источник: ФТС РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 13. Динамика доли отдельных товарных позиций в структуре экспорта сельхозтехники из России

Такие, определяющие состояние российского экспорта сельхозтехники позиции, как зерноуборочные комбайны и тракторы, требуют дополнительного освещения. Так, в соответствии с данными ФТС, в 2018 году на экспорт было поставлено 802 зерноуборочных комбайна российской сборки, что на 20% превысило результат 2017 года (тогда рассматриваемый показатель был равен 666 комбайнам). В основном это была техника производства «Ростсельмаш». На долю ростовского предприятия пришлось около 90% от совокупного количества ушедшей на внешние рынки техники рассматриваемого вида. Среди прочих, относительно высоким количеством экспортируемых зерноуборочных комбайнов отличается лишь размещенное в Краснодарском крае сборочное предприятие Claas. На долю этого предприятия в последние годы приходилось от 6 до 8% суммарного штучного объема экспорта зерноуборочных комбайнов из России. Что касается прочих производителей, объем их экспортных поставок ограничен единицами штук.

Учет второй по значимости группы – тракторов сельскохозяйственного назначения – ФТС ведется в разрезе укрупненных групп, разделенных по мощностным характеристикам двигателя. Это позволяет нам более детально оценить структуру экспорта рассматриваемой товарной группы. И из этой оценки наглядно видно (см. табл. 34), что как в натуральном, так и в стоимостном (в большей степени) отношении в экспортных поставках тракторов сельскохозяйственного назначения российского производства доминируют машины, с мощностью двигателя более 130 кВт. Основным производителем этого класса техники в России является Петербургский тракторный завод, а наиболее востребованной на зарубежных рынках моделью – «Кировец» серии К-742 того же производителя. В соответствии с данными таможенной службы, в 2018 году из Российской Федерации на экспорт ушло 828 тракторов сельскохозяйственного назначения. Из них 392 машины представляли собой технику с мощностью двигателя более 130 кВт. То есть на долю самых мощных тракторов пришлось 47% совокупного экспорта. С точки зрения стоимостных показателей аналогичное соотношение впечатляет еще больше: согласно данным ФТС,

опирающимся на заявленную таможенную стоимость продукции, доля тракторов с мощностью двигателя более 130 кВт составила в общем объеме экспорта тракторов сельскохозяйственного назначения более 81%.

Таблица 34. Динамика экспорта тракторов, в разрезе отдельных мощностных групп

Производитель, марка	2017 год		2018 год	
	тыс. долл. США	шт.	тыс. долл. США	шт.
Тракторы с мощностью двигателя более 130 кВт	29 973,3	317	37347	392
Тракторы с мощностью двигателя более 75 кВт, но не более 130 кВт	482,7	19	2381,5	74
Тракторы с мощностью двигателя более 37 кВт, но не более 75 кВт	2568	1335	5807,7	269
Тракторы с мощностью двигателя более 18 кВт, но не более 37 кВт	346,1	38	94,7	8
Тракторы с мощностью двигателя не более 18 кВт	354,2	96	285,1	85

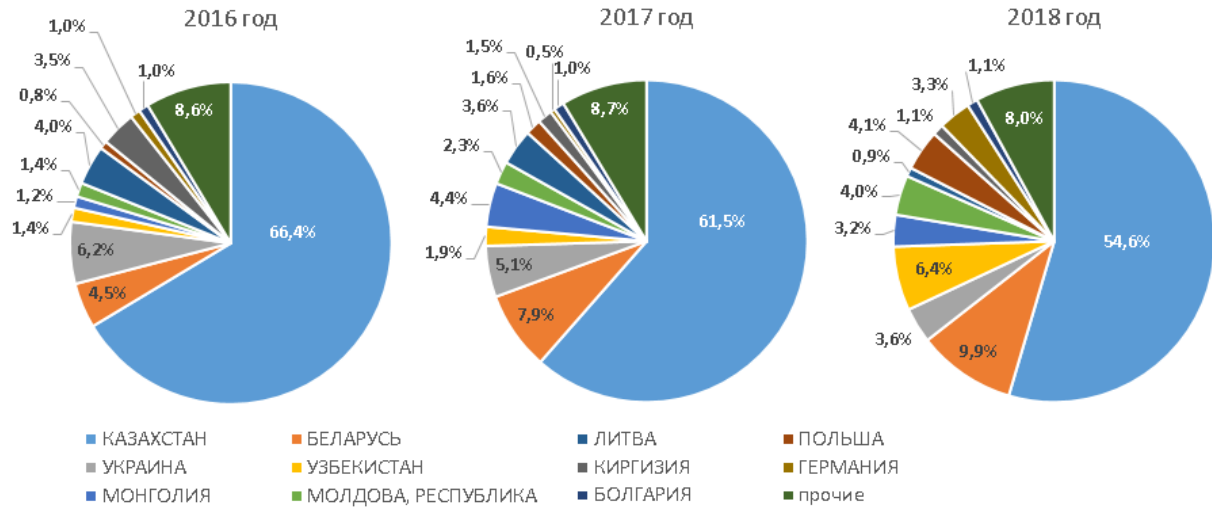
Источник: ФТС РФ.

Что касается основных направлений российского экспорта сельхозтехники, на протяжении многих лет лидером по объему экспортных поставок рассматриваемой нами продуктовой группы из России остается Казахстан: по итогам 2018 года на долю этой страны пришлось около 55% стоимостного объема экспорта сельхозтехники из России. На втором месте Беларусь: ее доля составила 10%. Далее расположились Узбекистан (6,4%), Польша (4,1%) и Молдова (4%). Как видно из расположенной на рис. 14 диаграммы, доля Казахстана в последние два года сокращалась. Однако нужно заметить, что ранее, в 2014–2015 годах, доля этой страны не превышала 60%. Что касается прочих тенденций в российских экспортных поставках сельхозтехники, характерных для 2016–2018 гг., считаем необходимым указать на происходивший последовательный рост доли Республики Беларусь и произошедшее в 2018 году скачкообразное увеличение поставок в Узбекистан. Из не вошедших в ТОП-5 стран-экспортеров российской сельхозтехники однозначного упоминания заслуживают Польша и Германия, экспорт в которые вырос в разы в 2018 году. Последнее особенно отмечалось в качестве достижения в российских СМИ¹³⁰.

Но здесь нужно четко понимать, что, хотя разовые «всплески» поставок в отношении отдельных стран и являются очевидным достижением, переоценивать их не стоит, так как «картина» экспорта в целом определяется той группой стран, с которыми имеются тесные долгосрочные связи. Для российского экспорта в рамках рассматриваемой нами продуктовой группы – это прежде всего Казахстан и Беларусь (до недавнего времени Украина). Важно отметить, что до сих пор подавляющий объем экспорта сельхозтехники из России приходится на страны бывшего СССР. Так, по итогам 2018 года на те территории, которые ранее входили в Советский Союз, пришлось 84% совокупного стоимостного объема отправленных на внешние рынки сельхозмашин российского производства.

¹³⁰ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689764>

Источник: ФТС РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 14. Динамика доли отдельных стран в структуре экспорта сельхозтехники из России

В предыдущем, датированном 2017 годом обзоре мы уже отмечали, что совокупная доля стран бывшего Советского Союза в суммарном объеме экспортных поставок сельхозтехники из Российской Федерации стабильно превышает 80%, приближаясь в отдельные годы к 90%. Как мы видим, на сегодняшний день каких-либо радикальных изменений в этой пропорции не произошло.

Оценивая факт стабильно высокой доли в структуре поставок стран, ранее составлявших территорию СССР, мы уже указывали на то, что российский экспорт остается низкодифференцированным по своим направлениям, зависимым от спроса в странах ближайшего окружения (прежде всего Таможенного союза). Последнее, кстати, объясняется не только тесными хозяйственно-политическими связями с перечисленными государствами, но и их непосредственной территориальной близостью к России, что означает относительно низкие издержки на транспортировку, что является очень значимым для рынка фактором. Так, например, стоимость доставки того же комбайна в Австралию может превышать 10 тыс. долл. США¹³¹.

Если на базе итогов 2018 года соотнести экспортируемые виды сельхозтехники с перечнем из ТОП-9 стран с наибольшим стоимостным объемом поставок сельхозмашин из России (см. табл. 35), можно видеть, что у тех государств, с которыми имеются традиционные, устоявшие хозяйственно-экономические связи (в особенности входящих в ЕАЭС Казахстана, Беларуси, Киргизии), поставки российской сельхозтехники осуществляются практически по полному спектру соответствующих групп продукции. А для таких стран, как Германия или Польша, несмотря на то, что в 2018 году с ними был достигнут впечатляющий объем экспорта, последний осуществлялся по ощутимо более узкому перечню сельхозмашин.

¹³¹ URL: <https://www.nsc-cargo.ru/price/sea.html>

Таблица 35. Экспорт отдельных видов сельхозтехники в разрезе ТОП-9 стран по стоимостному объему поставок, достигнутому в 2018 г., млн долл. США

Канал поступления	Казахстан	Беларусь	Узбекистан	Польша	Молдова	Украина	Германия	Монголия	Киргизия
Комбайны зерноуборочные	38,09	0,35	7,33	7,71	3,20	3,33	4,00	3,43	0,49
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), прочие, с мощностью двигателя более 130 кВт	14,97	12,19	3,17	0,71	2,04	0,19	0,11	1,07	0,01
Прочие сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные	11,88	0,47		0,04	0,04	0,84	0,45	0,21	0,15
Части машин сельскохозяйственных, садовых или лесохозяйственных для подготовки и обработки почвы, катки для газонов или спортплощадок	7,20	2,53	0,42	0,01	0,11	0,70	1,92	0,29	0,17
Прочие бороны, рыхлители, культиваторы, полольники и мотыги	8,39	1,10	0,01		0,47	0,55	0,02	0,22	0,11
Прочие машины для уборки урожая	5,43	0,26	1,16	0,10	1,29	0,59	0,28	0,24	0,11
Подборщики	5,86	0,18	0,84	0,05	0,17	0,20		0,62	0,64
Сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные, применяемые при беспахатной (почвосберегающей) системе земледелия	7,46	0,42	0,02	0,03		0,12	0,004	0,04	0,00
Бороны дисковые	4,14	0,20	0,09	0,02	0,57	0,10	0,06	0,03	0,16
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), прочие, с мощностью двигателя более 37 кВт, но не более 75 кВт	2,73	0,64	0,30	0,02	0,38	0,41		0,02	0,16
Прочие косилки, включая монтируемые на тракторах	3,95	0,29	0,08		0,02	0,18		0,08	0,15
Плуги	2,24	0,06	0,34		0,17	0,14		0,08	0,07
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), прочие, с мощностью двигателя более 75 кВт, но не более 130 кВт	0,43	0,99	0,01	0,04			0,03		
Машины и механизмы прочие для подготовки и обработки почвы; катки для газонов и спортплощадок	0,87	0,04				0,02		0,39	
Машины и механизмы для обмолота прочие	1,16	0,003				0,02			
Сенокосилки, косилки для газонов, парков и спортплощадок моторные с режущей частью, вращающейся в горизонтальной плоскости	0,22	0,65			0,00	0,05			0,04
Разбрасыватели и распределители неорганических удобрений	0,62	0,23			0,04	0,02	0,00		0,01

Источник: ФТС РФ.

Описанную выше картину хорошо дополняют данные о структуре стоимостного прироста экспорта российской сельхозтехники, показанного в 2018 году в разрезе стран, приведенных в табл. 36. Из этой информации прекрасно видно, что существенный прирост экспорта по таким странам, как Германия и, в особенности, Польша во многом был достигнут за счет роста поставок по позиции «Комбайны зерноуборочные».

Таблица 36. Экспорт отдельных видов сельхозтехники в разрезе ТОП-9 стран по стоимостному объему поставок, достигнутому в 2018 году, млн долл. США

Канал поступления	Казахстан	Беларусь	Узбекистан	Польша	Молдова	Украина	Германия	Монголия	Киргизия
Комбайны зерноуборочные	-0,176	-0,095	7,275	6,095	1,178	-2,092	3,968	-0,600	-0,152
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), прочие, с мощностью двигателя более 130 кВт	-3,241	3,578	2,983	-0,508	1,460	0,190	-0,097	1,072	-0,198
Прочие сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные	-2,150	0,076		0,040	0,042	0,502	0,254	-0,807	0,145
Части машин сельскохозяйственных, садовых или лесохозяйственных для подготовки и обработки почвы, катки для газонов или спортплощадок	-0,833	1,256	0,132	0,011	0,017	0,085	1,562	0,018	0,116
Прочие бороны, рыхлители, культиваторы, полольники и мотыги	0,374	0,242		-0,014	0,252	0,154	0,020	-0,793	0,034
Прочие машины для уборки урожая	2,742	0,258	-0,852	0,044	0,878	-0,454	0,266	-0,315	0,070
Подборщики	0,516	0,016	-0,093	0,049	0,076	-0,265		0,133	0,388
Сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные, применяемые при беспашатной (почвосберегающей) системе земледелия	0,810	-0,231	0,019	0,030		-0,188	0,004	-0,122	0,001
Бороны дисковые	-0,028	-0,370	0,076	0,007	0,045	0,090	0,065	0,002	0,074
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), прочие, с мощностью двигателя более 37 кВт, но не более 75 кВт	2,146	0,522	0,302	0,000	0,313	0,217		-0,396	-0,871
Прочие косилки, включая монтируемые на тракторах	-1,429	-0,213	-0,022		-0,009	-0,051		-0,020	0,045
Плуги	0,078	-0,133	0,336		-0,024	-0,319	0,000	0,070	0,019
Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709), прочие, с мощностью двигателя более 75 кВт, но не более 130 кВт	0,176	0,986	0,005	-0,057		-0,035	-0,026		-0,010
Машины и механизмы прочие для подготовки и обработки почвы; катки для газонов и спортплощадок	-0,202	0,018		-0,022				0,388	0,000
Машины и механизмы для обмолота прочие	0,694	-0,683				0,012		-0,222	-0,011
Сенокосилки, косилки для газонов, парков и спортплощадок моторные с режущей частью, вращающейся в горизонтальной плоскости	0,007	0,563			0,002	0,003			0,003
Разбрасыватели и распределители неорганических удобрений	0,154	0,226		-0,017	0,019	-0,032	0,004		0,013
Прочие	-0,366	0,057	-0,040	0,035	-0,082	-0,019	0,064	-0,023	-0,129
Всего	-0,728	6,073	10,123	5,695	4,168	-2,202	6,084	-1,613	-0,462

Источник: ФТС РФ.

Здесь нужно указать также на то, что несмотря на достигнутые к настоящему времени значительные объемы поставок сельхозтехники из России на внешние рынки, количество действительно крупных отечественных экспортеров сельхозмашин остается крайне

ограниченным. Об этом, в частности, говорилось Минпромторгом в материале, размещенном на официальном сайте министерства в середине 2018 года¹³². В числе предприятий отрасли, имеющих стабильно высокие объемы экспорта, Минпромторгом были названы следующие: «Ростсельмаш» (Ростовская область), Петербургский тракторный завод (г. Санкт-Петербург), компании Klever (Ростовская область) и «Евротехника» (Самарская область). Можно предположить, что к 2019 году описываемая ситуация могла лишь усилиться. Как мы видим из статистики ФТС, в 2018 году существенный рост внешнеторговых поставок был показан по позиции «Комбайны зерноуборочные», практически монопольным производителем которых в России является завод «Ростсельмаш». Здесь же можно сослаться на слова Генерального директора Российского экспортного центра Андрея Слепнева о том, что экспорт «Ростсельмаша» «традиционно составляет 50–60% от общего объема (экспортных) поставок (сельхозтехники)»¹³³. Что же касается Петербургского тракторного завода, в ноябре 2018 года Минпромторг заявил, что ПТЗ наращивает экспортные поставки сельскохозяйственных тракторов. В пресс-релизе ведомства говорилось, что «около 14% произведенных тракторов поставляется Петербургским тракторным заводом на экспорт, за 10 месяцев 2018 года за рубеж было поставлено тракторов на сумму 1,4 млрд руб., что на 10% больше, чем за аналогичный период 2017 года»¹³⁴.

Минпромторгом неоднократно говорилось о ключевой роли мер государственной поддержки, которые на текущий момент являются необходимым условием не просто развития, но даже просто поддержки достигнутого уровня экспортных поставок российской сельхозтехники. В особенности министерством были выделены три, примененные государством механизма поддержки экспорта: субсидирование затрат на транспортировку товаров (компенсация до 80% понесенных затрат), сертификация продукции на внешних рынках (до 90%) и компенсация расходов, связанных с продвижением продукции за рубежом (до 80%)¹³⁵.

Если же говорить о совокупности тех мер, которые по состоянию на 2018 год были задействованы государством для стимулирования экспорта и действие которых в полной мере распространяется на продукцию сельхозмашиностроения, то их перечень (см. табл. 37) был приведен в аналитическом материале «Экспорт российской сельскохозяйственной техники: актуально или преждевременно?», подготовленном и опубликованном в 2018 году В. Н. Кузьминым и А. В. Горячевой¹³⁶.

---

¹³² URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rossiyskaya_selhoztehnika_ustremilas_za_rubezh

¹³³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689764>

¹³⁴ URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!v_pravitelstve_obsudili_regulirovanie_nestacionarnoy_i_mobilnoy_torgovli

¹³⁵ URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!rossiyskaya_selhoztehnika_ustremilas_za_rubezh

¹³⁶ URL: <http://elib.timacad.ru/dl/full/vmgau-09-2018-05.pdf/info>

Таблица 37. Государственные меры поддержки, оказывающие содействие экспорту продукции российского сельхозмашиностроения

Меры поддержки	Документ	Сущность
Продвижение высокотехнологичной продукции сельхозмашиностроения на экспорт	Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2016 г. № 957 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям сельхозмашиностроения в целях компенсации части затрат на транспортировку, омологацию и подтверждение соответствия продукции международным стандартам»	Субсидирование части затрат на транспортировку, омологацию и подтверждение соответствия продукции международным стандартам
	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2016 г. № 1368 «О предоставлении субсидий российским производителям на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности»	Субсидии производителям сельскохозяйственной техники на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности
	Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2016 г. № 1388 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета производителям высокотехнологичной продукции на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов»	Субсидии производителям сельскохозяйственной техники на компенсацию части затрат на сертификацию продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов
	Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2017 г. № 496 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям, в том числе организациям автомобилестроения, сельхозмашиностроения, транспортного машиностроения и энергетического машиностроения, на компенсацию части затрат на транспортировку продукции»	Субсидии производителям сельскохозяйственной техники на компенсацию части затрат на транспортировку продукции
Продвижение высокотехнологичной продукции сельхозмашиностроения на экспорт через АО «Российский экспортный центр»	Постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. № 488 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Российский экспортный центр» на финансирование части затрат, связанных с продвижением высокотехнологичной, инновационной и иной продукции и услуг на внешние рынки»	Субсидии производителям сельскохозяйственной техники на компенсацию части затрат, связанных с участием в конгрессно-выставочных мероприятиях по продвижению продукции на внешние рынки
	Постановление Правительства РФ от 24 мая 2017 г. № 620 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Российский экспортный центр» на цели субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам, предоставляемым коммерческими банками»	Субсидии производителям сельскохозяйственной техники на компенсацию части затрат экспортных кредитов
Страхование экспорта	Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2011 г. № 964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию и обеспечению экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков»	Страхование экспортных кредитов от предпринимательских и политических рисков

Источник: Кузьмин В.Н., Горячева А.В. «Экономика и организация инженерно-технических систем в АПК»¹³⁷.

¹³⁷ URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/eksport-rossiyskoy-selskohozyaystvennoy-tehniki-aktualno-ili-prezhdevremennno>

Авторами упомянутого выше материала в общей структуре мер государственной поддержки были выделены три смысловых блока. Самый массовым (включающим в себя четыре пункта) из них был назван блок «Продвижение высокотехнологичной продукции сельхозмашиностроения на экспорт». В него вошли утвержденные государством механизмы субсидирования транспортировки, омологации и сертификации продукции на внешних рынках. Второй блок получил наименование «Продвижение высокотехнологичной продукции сельхозмашиностроения на экспорт через АО «Российский экспортный центр». В его состав вошли два пункта, связанные с субсидированием конгрессно-выставочной деятельности и компенсацией части затрат по экспортным кредитам. Администрирование этих мер поддержки было поручено правительством Российскому экспортному центру. Что касается третьего блока, который был назван «Страхование экспорта», он включил в себя всего один пункт, связанный со страхованием экспортных кредитов.

В начале 2019 года правительство в лице Минпромторга выступило с инициативой внести изменения в действующий механизм субсидирования государством транспортных издержек. Как со ссылкой на Минпромторг сообщало издание «Коммерсантъ», возмещение затрат на транспорт на текущий момент является наиболее востребованной и эффективной мерой господдержки экспорта. В 2017–2018 годах ее получили 230 компаний с общим объемом поставок 408 млрд руб. и средней результативностью предоставления субсидии 20 руб. экспорта на 1 руб. поддержки¹³⁸. При этом издание отмечало, что сама субсидия была «глубоко дефицитной», на фоне отраслевой несбалансированности ее распределения. Анализируя вносимые в программу изменения, «Коммерсантъ» писал, что если раньше основной объем (до 70%) субсидии выбирали отрасли с низким уровнем передела (леспром, производство цемента, гипса и т. д.), теперь 48% объема субсидии гарантированно получит машиностроение. Здесь же важно отметить, что лимит годовой субсидии на одну компанию составит 1/16 от бюджета программы, но не более 700 млн руб. При этом лимит субсидируемых затрат снизился с 25–27,5% от стоимости поставляемой продукции до 11% для производителей и 13% для иных юридических лиц. Характер вносимых изменений однозначно говорит о желании правительства расширить круг экспортеров, сместив его в сторону производителей продукции высокого передела.

В качестве одного из оппонентов вносимых изменений выступает ассоциация «Росспецмаш». Так, заместитель директора ассоциации Денис Максимкин заявил, что на удаленных рынках лимита в 11% «категорически недостаточно»: чтобы компенсировать расходы на транспортировку, он должен превышать 22%. При этом, подчеркивает он, господдержка нужна именно на удаленных рынках¹³⁹.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ:

Основной характеристикой российского экспорта сельхозтехники в настоящее время является его выраженная концентрация, которая просматривается практически по всем основным его разрезам: направлению, которое сосредоточено преимущественно на странах СНГ; продукции, где доминируют зерноуборочные комбайны и тракторы; основным экспортером, где имеется выраженный лидер – завод «Ростсельмаш».

¹³⁸ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3910031>

¹³⁹ URL: https://www.alta.ru/logistics_news/66481/

Сохраняет свою актуальность сделанный нами ранее вывод о том, что в настоящее время ключевым фактором успеха российского экспорта сельскохозяйственной техники на мировом рынке является достижение и удержание ценового конкурентного преимущества. Как и ранее, мы утверждаем, что подобная стратегия может быть оправданной только частично и лишь в отношении рынков стран второго и третьего эшелона, с явным сельскохозяйственным характером экономики. На наиболее емких рынках развитых стран российская техника в настоящее время не может в полной мере конкурировать с наиболее передовыми из зарубежных производителей. Основной причиной этого являются как технологическое первенство и более широкий модельный ряд топовых производителей, так и наличие развитой сбытовой и поддерживающей/обслуживающей инфраструктуры этих компаний на рынках развитых стран. Принятая в 2017 году Стратегия развития экспорта сельхозтехники отечественного производства вплоть до 2025 года оперирует лишь среднесрочной перспективой, делая ставку только на уже востребованную за рубежом продукцию российских предприятий. При этом конечный результат этого программного для отрасли документа ставится в однозначную зависимость от объемов государственной поддержки. По нашему же мнению, задача развития экспорта является более сложной и долгосрочной. При этом ее решение зависит не только от софинансирования государством текущего сбыта, но и от работы по перенятию технологического опыта передовых зарубежных компаний и активных собственных конструкторских разработок. Одновременно, с приходом на внешний рынок, в современных условиях должна оперативно решаться задача технического сопровождения поступивших на рынок машин и оборудования. На сегодняшнем уровне своего развития, российские компании не могут воспользоваться эффектом масштаба в той же мере, в какой это возможно для мировых лидеров отрасли, таких как «Джон Дир» или КЛААС. Поэтому текущие возможности российских компаний действительно во многом зависят от поддержки государства. Однако ориентация на государственную поддержку может, напротив, негативно сказаться в долгосрочной перспективе на конкурентоспособности российских предприятий, у которых есть риск ослабления стимулов к росту эффективности своего производства, при условии наращивания поддерживающих мер со стороны регулятора.

5. ПРОГНОЗ ПАРАМЕТРОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД

Предваряя посвященный перспективам рассматриваемого нами рынка раздел, повторим то, на что мы уже делали акцент в предыдущих, посвященных той же тематике обзорах: российский рынок сельхозтехники крайне сложно поддается прогнозированию. В статье докторанта ВНИЭТУСХ Ю. Д. Бахтеева «Прогноз развития рынков сельскохозяйственной техники»¹⁴⁰ говорилось, что основной количественный параметр рынка сельскохозяйственной техники – его емкость в натуральном выражении, базисом которого является число реализованных сделок купли-продажи в течение года. В качестве ключевых, определяющих величину рассматриваемого показателя автором были положены следующие факторы: технологическая потребность в технике, ее фактическое наличие на начала прогнозируемого периода и покупательная способность потребителей. Они, как было сказано там же, в свою очередь зависят от ряда вторичных факторов: экономического положения сельских товаропроизводителей, формы и размеров их поддержки государством, степени монополизации производства и сбыта техники, возможностей импорта и др. От себя добавим, что сейчас в качестве значимого фактора спроса обязательно должен быть указан уровень развития лизингового механизма сбыта. К тому же, как мы видим это на примере 2018 года, на коротком временном плече серьезное влияние оказывает складывающаяся ценовая конъюнктура сельхозпродукции, влияющая на текущие доходы аграриев и, соответственно, на их инвестиционную политику на ближайший период.

При этом очевидно, что сводную, комплексную оценку емкости рынка сельхозтехники можно дать лишь используя стоимостной базис рассматриваемого показателя. Однако его динамика может существенно отличаться от темпов и даже направления изменений рыночной емкости, рассчитанной на основе натурального базиса. Этому, в частности, может способствовать инфляция в экономике или девальвация национальной валюты.

На сегодняшний день в экспертной среде господствует мнение, что в среднесрочной перспективе на рынке будет наблюдаться тренд на рост объемов реализованной техники, спрос на которую будет поддерживаться двумя базовыми факторами. Во-первых, высокой степенью физического и морального износа используемой в России сельхозтехники. И по мнению целого ряда экспертов, решение этой проблемы давно назрело и требует увеличения темпов обновления сельхозмашин. Во-вторых, игроки рынка рассчитывают, что успешно развивающиеся хозяйства уже на собственном опыте видят, насколько эффективной в эксплуатации оказывается современная высокопроизводительная техника¹⁴¹.

Однако опора в прогнозе преимущественно на имеющийся недостаток современной техники в парке, несмотря на свою очевидность, является, по нашему мнению, довольно сомнительным решением. Ведь именно этот аргумент лег в основу прогноза динамики российского рынка

¹⁴⁰ Журнал «Достижения науки и техники АПК». 2006. № 12.

¹⁴¹ URL: <https://perevozka24.ru/pages/rynok-selhoztehniky-v-2019-godu-prognozy-i-perspektivy-razvitiya>

сельскохозяйственной техники, приведенного в утвержденной в декабре 2011 года Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года¹⁴².

И в этом прогнозе оценка объем продаж, например, на 2018 год была равна 236 млрд руб., что, как мы теперь знаем, более чем в два раза превысило фактически достигнутый результат.

Итоговое расхождение не удивляет, поскольку раньше мы уже писали, что основные, влияющие на рынок факторы, такие как состояние парка сельхозтехники в стране, уровень платежеспособного покупательского спроса и государственная поддержка производства и сбыта сельхозтехники, воздействуют на рынок разнонаправленно. К тому же перспективы некоторых из перечисленных нами ключевых факторов также с трудом поддаются оценке.

Все сказанное, кстати, справедливо не только для оценок, высказываемых в отношении среднесрочной перспективы, но и для очень короткого плеча прогнозов. Так, в сентябре 2017 года, оценивая будущие итоги рассматриваемого года по показателю объема продаж российского рынка сельхозтехники, Константином Бабкиным называлась цифра в 185 млрд руб.¹⁴³. Однако, в соответствии с опубликованными на сегодняшний день данными, рынок остановился на показателе в 177,3 млрд руб. То есть даже такой короткий горизонт прогноза дал расхождение с фактом в 4%.

Тем не менее прогнозы и целевые ориентиры необходимы как регулятору, так и представленным на рынке игрокам. И в утвержденной в 2017 году Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года был дан новый прогноз, предусматривающий, что к 2021 году суммарный объем рынка сельскохозяйственной техники (с учетом прицепной техники) достигнет 157 млрд руб. (результат, который, как мы знаем, уже превзойден), к 2025 году – 202 млрд руб., к 2030 году – 265 млрд руб. При этом продуктовая структура рынка останется стабильной: в 2030 году наибольшую долю в объеме этого рынка будут занимать зерноуборочные комбайны (35%) и тракторы (27%).

Что касается отдельных продуктовых групп, то в сегменте зерноуборочных комбайнов к 2021 году объем продаж на внутреннем рынке достигнет 7100 ед. техники, в 2025 году – 7600 ед., в 2030 году – 8100 ед. Среднегодовой темп прироста с 2017 по 2030 годы составит при этом 2%. Стоимостный объем рассматриваемого сегмента сельскохозяйственного рынка в 2021 году будет равен 55,7 млрд руб., в 2025 году – 71,3 млрд руб., в 2030 году – 93,5 млрд руб.

Во втором крупнейшем сегменте рынка – сельскохозяйственных тракторах – в 2021 году объем продаж достигнет 12 500 ед. техники, в 2025 году – 13 370 ед. и в 2030 году – 14 220 ед. Среднегодовой темп прироста при этом в период с 2017 по 2030 годы составит 1,4%. Объем продаж сельскохозяйственных тракторов всех мощностей к 2021 году составит 46,7 млрд руб., к 2025 году – 57,7 млрд руб. и к 2030 году – 71,5 млрд руб. При этом наибольший вклад в данный сегмент рынка сельскохозяйственной техники в стоимостном выражении будут вносить продажи сельскохозяйственных тракторов большой мощности¹⁴⁴.

---

¹⁴² Приказ Минпромторга России от 22.12.2011 № 1810 «Об утверждении стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года».

¹⁴³ URL: <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/470/babkin-k.a.pdf>

¹⁴⁴ URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/strategy_tll_2030.pdf

В соответствии с более актуальными данными на июль 2019 года, представленными в рамках подведения итогов совещания «О механизмах поддержки приобретения сельхозпроизводителями отечественной сельскохозяйственной техники» совместный прогноз Минсельхоза и Минпромторга предусматривает рост российского рынка сельхозтехники в ближайшие пять лет до уровня 190–200 млрд руб.¹⁴⁵. В целом, это близко к тем целевым параметрам, которые были заявлены в принятой в 2017 году Стратегии развития.

Важно то, что особый акцент в вопросе достижения рынком прогнозных значений продаж делается на государственной поддержке. Так, по словам заместителя министра сельского хозяйства Джамбулата Хатуова, в том случае, если сохранится действующий механизм предоставления субсидий производителям сельхозтехники, ежегодный объем выделяемых на них средств должен быть равен 30 млрд руб. При этом переход на механизм льготного лизинга даст, по мнению Хатуова, возможность увеличить объем продаж сельхозтехники в лизинг с текущего уровня в 40 млрд руб. (прогнозируемых по итогам 2019 года) до 114 млрд руб. через пять лет¹⁴⁶.

На прошедшем в Москве в октябре 2019 года Агротехническом форуме был сделан доклад директора Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Минсельхоза России Некрасова Романа Владимировича, в котором был представлен прогноз приобретения основных видов сельскохозяйственной техники в Российской Федерации в 2019–2025 годах (см. табл. 38).

Таблица 38. Прогноз приобретения основных видов сельскохозяйственной техники в Российской Федерации в 2019–2025 гг.

Наименование техники	Наличие техники, тыс. ед.	Потребность (необходимый парк техники), тыс. ед.	Дефицит, тыс. ед.	Прогноз приобретения техники, тыс. ед.						
				2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Тракторы, всего	428,13	534,99	106,86	10,96	12,74	12,63	12,94	13,15	13,29	13,69
Тракторы малой и средней мощности	333,94	400,80	66,86	7,45	8,67	8,59	8,80	8,94	9,04	9,31
Энергонасыщенные тракторы	94,19	134,19	40,00	3,51	4,08	4,04	4,14	4,21	4,25	4,38
Зерноуборочные комбайны	120,68	167,57	46,90	5,02	5,61	5,64	5,79	5,85	5,91	6,03
Кормоуборочные комбайны	15,79	21,55	5,77	0,73	0,84	0,82	0,85	0,84	0,85	0,91

Источник: Минсельхоз РФ.

Как следует из представленной выше таблицы, Минсельхоз ожидает, что с 2019 по 2025 годы физический объем продаж тракторов вырастет на 25%, а зерноуборочных комбайнов – на 20%.

¹⁴⁵ URL: <https://www.agrox.ru/selhoztehnika/novosti/rynok-selhoztehniki-rossii-ozhidaet-dvuhkratnyi-rost.html>

¹⁴⁶ Там же.

По нашему мнению, влиять на возможность реализации достаточно оптимистичных прогнозов Минпромторга и Минсельхоза будут в основном лишь два фактора. Во-первых, это готовность и возможность государства в достаточном объеме оказывать отрасли и рынку всестороннюю поддержку, в первую очередь в форме выделения на эти цели средств федерального бюджета. Во-вторых, успешная реализация реформы механизма отраслевой поддержки, со смещением ее акцента на продажи техники в лизинг. Не стоит забывать и об урожайности, вариативность которой, как это показал 2018 год, сильно влияет на спрос.

Таким образом, по нашему мнению, в том случае, если объем субсидий будет предоставлен государством в достаточном объеме и при этом не будет происходить сколько-нибудь значимых падений текущих доходов у аграриев, заявленные выше прогнозы могут быть реализованы. Если же объем поддержки будет недостаточным или возникнут сложности иного рода, спрос не будет расти с заявленной интенсивностью. Мы допускаем даже его снижение, которое тем не менее не будет катастрофическим, поскольку в российском парке имеется явный недостаток техники, а к рассматриваемым нами отрасли и рынку имеется повышенное внимание государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отдельные моменты, касающиеся методологии статистических оценок и статистического учета в отрасли сельскохозяйственного машиностроения

При подготовке данного обзора нами использовались данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), специализирующемся на консалтинге и аналитике в области сельскохозяйственного машиностроения агентстве «АСМ-холдинг» и отраслевой ассоциации «Росспецмаш». Дополнительно мы обращались к данным, непосредственно опубликованным самими компаниями-производителями. Что касается информации о внешнеторговых операциях, то в качестве источника информации нами преимущественно были использованы данные ФТС России.

На момент написания обзора последним полностью завершенным годом был 2018-й, когда уже действовал новый Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2)¹⁴⁷, переход на который состоялся в 2017 году. До того, действовал Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД)¹⁴⁸.

В соответствии с последним из упомянутых классификаторов, в Росстате деятельность предприятий российской отрасли сельхозмашиностроения учитывалась в разрезе следующей группировки кодов:

Код ОКВЭД	Наименование вида деятельности
29.3	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
29.31	Производство колесных тракторов
29.32	Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
29.32.1	Производство машин, используемых в растениеводстве
29.32.2	Производство машин для животноводства
29.32.3	Производство машин для лесного хозяйства
29.32.9	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию машин для сельского хозяйства, включая колесные тракторы, и лесного хозяйства

В новом классификаторе произошли существенные изменения в обобщающей группировке по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства». С одной стороны, он стал более подробным, но с другой стороны, если в старой редакции в качестве отдельного вида деятельности в рамках приведенной выше агрегированной группировки было выделено «Производство машин для лесного хозяйства», то в новой редакции существует лишь более обобщенная группировка «Производство прочего оборудования для сельского

¹⁴⁷ Приказ ФНС РФ № ММВ-7-14/333@, <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46716.html>

В соответствии с утвержденным Министерством юстиции приказом Федеральной налоговой службы России установлено, что виды экономической деятельности заявителя при регистрации юридических лиц с 11 июля 2016 года необходимо указывать в соответствии с новой редакцией ОКВЭД.

¹⁴⁸ URL: http://base.garant.ru/185134/#block_400

хозяйства, садоводства, лесного хозяйства, птицеводства или пчеловодства, не включенного в другие группировки».

Согласно новому варианту ОКВЭД, связанная с производством сельскохозяйственной техники деятельность учитывается в рамках агрегированного кода 28.3 «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства».

Полный перечень включенных в группировку кодов приведен в представленной ниже таблице¹⁴⁹.

Код ОКВЭД 2	Наименование вида деятельности
28.3	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
28.30	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
28.30.1	Производство тракторов, управляемых рядом идущим водителем
28.30.2	Производство тракторов для сельского хозяйства
28.30.21	Производство колесных тракторов для сельского хозяйства
28.30.22	Производство гусеничных тракторов для сельского хозяйства
28.30.3	Производство машин и сельскохозяйственного оборудования для обработки почвы
28.30.4	Производство косилок для газонов, парков или спортивных площадок
28.30.5	Производство машин для уборки урожая
28.30.51	Производство зерноуборочных комбайнов
28.30.52	Производство кормозаготовительных комбайнов
28.30.53	Производство корнеуборочных или клубнеуборочных машин
28.30.59	Производство прочих машин для уборки урожая
28.30.6	Производство механических устройств для разбрасывания или распыления жидкостей или порошков, используемых в сельском хозяйстве или садоводстве
28.30.7	Производство самозагружающихся или саморазгружающихся прицепов и полуприцепов для сельского хозяйства
28.30.8	Производство прочих сельскохозяйственных машин и оборудования
28.30.81	Производство машин для очистки, сортировки или калибровки яиц, фруктов или прочих сельскохозяйственных продуктов, кроме семян, зерна или сухих бобовых культур
28.30.82	Производство доильных аппаратов
28.30.83	Производство оборудования для приготовления кормов для животных
28.30.84	Производство инкубаторов и брудеров для птицеводства
28.30.85	Производство машин и оборудования для содержания птицы
28.30.89	Производство прочего оборудования для сельского хозяйства, садоводства, лесного хозяйства, птицеводства или пчеловодства, не включенного в другие группировки

Аналогичные изменению классификации видов экономической деятельности преобразования затронули и учет продукции. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст действовавший до 2017 года общероссийский классификатор продукции (ОКПД 2007) был отменен¹⁵⁰. И начиная с 01.01.2017 года на его смену пришел новый классификатор ОКПД 2.

¹⁴⁹ URL: <http://оквэд.рф/#>

¹⁵⁰ Действие ОКПД 2007 продлевалось Приказами Росстата №№ 1745-ст и 1746-ст.

Новый классификатор гармонизирован со Статистической классификацией продукции по видам деятельности в Европейском экономическом сообществе (КПЕС 2008). Однако он обладает меньшей по сравнению с ОКПД 2007 детализацией. В качестве примера мы приводим часть переходного ключа между ОКПД 2007 и ОКПД 2, который размещен в публичном доступе на сайте Минэкономразвития РФ¹⁵¹.

ОКПД 2007		ОКПД 2	
Код	Наименование	Код	Наименование
29.32.34.118	Комбайны зерноуборочные	28.30.59.111	Комбайны зерноуборочные
29.32.34.119	Подборщики для зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур	28.30.59.114	Подборщики для зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур
29.32.34.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.121	Жатки кукурузные и собиратели початков	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.122	Очистители початков	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.123	Кукурузные молотилки	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.125	Машины по обработке гибридных и сортовых семян кукурузы	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.128	Комбайны кукурузоуборочные	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.129	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы, прочие	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.310	Машины для уборки картофеля	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.311	Копатели картофеля	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.318	Комбайны картофелеуборочные	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.319	Машины для уборки картофеля прочие	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.510	Машины для уборки свеклы и других корнеплодов	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов
29.32.34.511	Копатели и подъемники свеклы и других корнеплодов	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов
29.32.34.514	Машины теребильные (для срезания ботвы)	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов
29.32.34.515	Буртоукрыватели	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов

¹⁵¹ URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/classificators>

Что касается внешнеторговых операций, то учет трансграничной торговли сельскохозяйственным оборудованием осуществляется в соответствии с классификацией ТН ВЭД, где рассматриваемое нами оборудование (за исключением тракторов) сгруппировано в группе кодов 8432–8433.

В соответствии с действующей классификацией, целевая для рынка группировка выглядит следующим образом:

Код ТН ВЭД	Наименование продуктовой группы
843210	Плуги
843221	Бороны дисковые
843229	Прочие бороны, рыхлители, культиваторы, полольники и мотыги
843230	Сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные
843240	Разбрасыватели органических и минеральных удобрений
843280	Машины и механизмы прочие для подготовки и обработки почвы; катки для газонов и спортплощадок
843290	Части машин сельскохозяйственных, садовых или лесохозяйственных для подготовки и обработки почвы, катки для газонов или спортплощадок
843311	Сенокосилки, косилки для газонов, парков и спортплощадок моторные с режущей частью, вращающейся в горизонтальной плоскости
843319	Прочие сенокосилки, косилки для газонов, парков и спортплощадок
843320	Прочие косилки, включая монтируемые на тракторах
843330	Прочие машины для заготовки сена
843340	Прессы для упаковки в кипы соломы или сена, включая пресс-подборщики
843351	Комбайны зерноуборочные
843352	Машины и механизмы для обмолота прочие
843353	Машины для уборки клубней или корнеплодов
843359	Прочие машины для уборки урожая
843360	Машины для очистки, сортировки или калибровки яиц, плодов или других сельскохозяйственных продуктов
843390	Части машин или механизмов для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур, пресс-подборщиков, прессов для упаковки в кипы соломы или сена; сенокосилок; машин для очистки, сортировки и калибровки